

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№1 (25)
2022**

**СЕРИЯ
«ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.
ФИЛОСОФИЯ»**

**SERIES
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY.
PHILOSOPHY»**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

1 (25) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

А. Н. Николаев, главный редактор, д.б.н, ректор СВФУ

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурякин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Soaam, Южная Корея; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

С. М. Петрова, заместитель главного редактора, редактор серии, д.п.н., профессор СВФУ;

Р. И. Платонова, выпускающий редактор, д.п.н., профессор СВФУ.

Члены редакционной коллегии серии:

Е. П. Белинская, д.психол.н., профессор, Московский государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Голиков*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. В. Готного*, д.филос.н., профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия (по согласованию); *О. Е. Дроздова*, д.п.н., доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Егорова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *К. Е. Егорова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Ж. О. Жилбаев*, к.п.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан (по согласованию); *А. Д. Карнышев*, д.психол.н., профессор, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия (по согласованию); *В. П. Клочкив*, д.п.н., профессор, Миасский филиал Челябинского государственного университета, Миасс, Россия (по согласованию); *Н. Н. Кожевников*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. С. Корниенко*, д.психол.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (по согласованию); *К. С. Куракбаев*, Ph.D., Педагогический колледж Колумбийского университета, США (по согласованию); *С. А. Лебедев*, д.филос.н., профессор, МГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Н. М. Мельникова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *А. Д. Николаева*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. П. Оконешикова*, д.психол.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Т. Н. Петрова*, д.п.н., профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия (по согласованию); *Н. С. Рыбаков*, д.филос.н., профессор, Псковский государственный университет, Псков, Россия (по согласованию); *А. С. Саввинов*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. Г. Смирнов*, д.филос.н., доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия (по согласованию); *Е. Н. Тарасова*, д.п.н., профессор, Институт Международного образования Российского технологического университета, Москва, Россия (по согласованию); *Т. В. Третьякова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Л. Д. Унарова*, д.филос.н., профессор, ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В.А. Босикова», Якутск, Россия (по согласованию); *Уте Каден*, Ph.D., профессор, Фэрбенкский университет, Фэрбенкс, Аляска (по согласованию); *Е. А. Хамраева*, д.п.н., профессор, МПГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Хосе Антонио Флорес Фарфан*, доктор философии, Университет Амстердама, Нидерланды (по согласованию); *О. М. Чоросова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *М. Ю. Швецов*, д.п.н., профессор, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия (по согласованию).

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203

Тел./факс: (4112) 49-68-53

E-mail: seriyaappf@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <http://www.ppfsvf.ru>

© Северо-Восточный федеральный университет, 2022

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
“PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY” SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»

1 (25) 2022

«NEFU VESTNIK» EDITORIAL BOARD

A. N. Nikolaev, Editor-in-Chief, Doctor of Biological Sciences, NEFU Rector

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeve*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *D. C. Fisher*, Prof., University of Michigan, USA; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

S. M. Petrova, Deputy Editor-in-Chief, Editor of the Series, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor;

R. I. Platonova, Commissioning Editor, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor.

The members of the Editorial Board of the Series:

E. P. Belinskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Golikov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. V. Gotmoga*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia (on agreement); *O. E. Drozdova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Egorova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *K. E. Egorova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *Zh. O. Zhilbaev*, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan (on agreement); *A. D. Karnyshev*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia (on agreement); *V. P. Klochkov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Miass Branch, Chelyabinsk State University, Miass, Russia (on agreement); *N. N. Kozhevnikov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. S. Kornienko*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National economy and Public Administration, Moscow, Russia (on agreement); *K. S. Kurakbaev*, PhD, Teachers College, Columbia University, USA (on agreement); *S. A. Lebedev*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *N. M. Melnikova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. D. Nikolaeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. P. Okoneshnikova*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *T. N. Petrova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Mari State University, Cheboksary, Russia (on agreement); *N. S. Rybakov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Pskov State University, Pskov, Russia (on agreement); *A. S. Savvinov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. G. Smirnov*, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (on agreement); *E. N. Tarasova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of International Education, Russian Technological University, Moscow, Russia (on agreement); *T. V. Tretyakova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *L. D. Unarova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, High School of Music of the Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Russia (on agreement); *Ute Kaden*, PhD, Professor, University of Alaska, Fairbanks (on agreement); *E. A. Khamraeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *Jose Antonio Flores Farfan*, Doctor of Philosophy, University of Amsterdam, Netherlands (on agreement); *O. M. Chorosova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *M. Yu. Shvetsov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia (on agreement).

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, 677000

The Editorial Board of the Series:

ul. Kulakovskogo, 27, Yakutsk, 677016 Tel./Fax: +7 (4112) 49-68-53

E-mail: seriyaappf@mail.ru

North-East Federal University <http://www.ppfsvf.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алексеева И. С.</i> Отношение студентов к учебной и внеучебной деятельности в условиях перехода на дистанционное обучение	5
<i>Ахметова Н. А., Едилханов А. Ж.</i> Обеспечение практико-ориентированного подхода при оценке качества преподавания	11
<i>Джусупов М. Д.</i> Эволюция круга как философская и педагогическая проблема	19

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Данилова Е. А., Матвеева Н. В.</i> Гендерные различия в системе ценностных ориентаций в подростковом возрасте (на примере сельской школы)	28
<i>Оконешникова Н. Л., Афанасьева Е. В.</i> Отношение к суициду в культуре Тенгри	37
<i>Платонова З. Н., Гуляева Н. Н.</i> Исследование мотивации спортсменов мас-рестлеров ...	47

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Данилова В. С.</i> Эпистемологические предпосылки современной научной методологии ..	53
<i>Махаматов Т. М., Пулатова Д. А.</i> Феноменология экзистенции и возможность ее регулирования	60
<i>Сергеева А. И.</i> Ресентимент в современных условиях	68
Требования к оформлению статей	76

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Alekseeva I. S.</i> Attitude of students to learning and extracurricular activities during the transition to distance learning	5
<i>Akhmetova N. A., Edilkhanov A. Zh.</i> Ensuring a practice-oriented approach in assessing the quality of teaching	11
<i>Dzhusupov M. D.</i> Evolution of the circle as a philosophical and pedagogical problem	19

PSYCHOLOGY

<i>Danilova E. A., Matveeva N. V.</i> Gender differences in the system of value orientations in adolescence: A case of a rural school	28
<i>Okoneshnikova N. L., Afanasieva E. V.</i> Attitude to suicide in the Tengri culture	37
<i>Platonova Z. N., Gulyaeva N. N.</i> Motivation in mas-wrestling athletes	47

PHILOSOPHY

<i>Danilova V. S.</i> Epistemological background of modern scientific methodology	53
<i>Makhamatov T. M., Pulatova D. A.</i> The phenomenology of existence and the possibility of its regulation	60
<i>Sergeeva A. I.</i> Resentment in modern conditions	68
Requirements to registration of articles	76

– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 378

И. С. Алексеева

Отношение студентов к учебной и внеучебной деятельности в условиях перехода на дистанционное обучение

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам перехода на дистанционное обучение в условиях вуза; проведено исследование по изучению отношения студентов к учебной и внеучебной деятельности, определению трудностей, с которыми сталкиваются студенты первого курса. Определено что, в условиях перехода на обучение с применением дистанционных технологий: преобладает, в основном, положительное отношение к учебе, в то же время внеучебная, общественная деятельность привлекает не всех первокурсников, поскольку на первых этапах адаптации к вузу значительное внимание отводится процессу обучения; при освоении учебных дисциплин первокурсники испытывают затруднения, связанные с организационными, техническими, материально-бытовыми условиями и индивидуальными особенностями. Результаты исследования могут быть полезны для преподавателей, методистов руководителей подразделений.

Ключевые слова: студенты, отношение к учебной и внеучебной деятельности, трудности в обучении, дистанционные технологии, процесс обучения.

I. S. Alekseeva

Attitude of students to learning and extracurricular activities during the transition to distance learning

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of transition to distance learning in a university environment; a survey was carried out to study the attitude of students to educational and extracurricular activities to determine the difficulties faced by first-year students. It was revealed that in the context of the transition to distance learning with the use of technologies, mainly a positive attitude towards learning prevail; at the same time, extracurricular, social activities do not attract all freshmen, since at the first stages of adaptation to the university, considerable attention is paid to the learning process; when mastering academic disciplines, freshmen experience difficulties associated with organizational, technical, material and living conditions and individual characteristics. The research results can be useful for teachers, methodologists, and heads of departments.

Keywords: students, attitude to educational and extracurricular activities, learning difficulties, distance technologies, learning process.

АЛЕКСЕЕВА Ирина Степановна – к.п.н., доцент кафедры педагогики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: alekseevais2010@mail.ru

ALEKSEEVA Irina Stepanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk.

Введение

В настоящее время во всем мире и в современном российском обществе происходят значительные изменения, связанные с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, оказывающие влияние на все сферы жизнедеятельности.

Значительные изменения происходят в сфере образования, как общего, так и высшего. Переход на дистанционные системы и образовательные платформы, массированный поток информации, доступность и прозрачность учебных материалов, формирование технологичного содержания характеризует образование сегодня.

Подрастающее поколение в большей степени подвержено коррелирующему влиянию происходящей трансформации в экономике, обществе, образовании. Цифровая трансформация вносит коррективы в молодежную среду, повседневную жизнь, меняет мировоззрение, язык, моральные и поведенческие нормы. Обучающиеся и студенты испытывают значительные затруднения при переходе на обучение с применением дистанционных форм и технологий, особенно в период ограничительных мер и самоизоляции.

Теоретические основания исследования

Современные исследователи Д.В. Сочивко и Т.А. Симакова при изучении психологических эффектов самоизоляции, отмечают прежде всего латентный, отсроченный характер изменений личности [1]. Н.В. Сидячева, Л.В. Зотова самоизоляцию определяют, как ситуацию неопределенности, которая приводит к эмоциональной дестабилизации личности [2]. Федосенко Е.В. раскрывает проблемы психологического здоровья через призму ценностно-смысловых составляющих, указывает на рассогласованность субъектной картины мира после карантинных ограничений в период пандемии [3]. Н.А. Купина исследует нравственно-психологическое состояние общества в контексте слова центризм и изменение лексики [4].

Авторами изучены влияние социальной изоляции на повседневную жизнь, последствиями социального дистанцирования названы не только отрицательные (отсутствие социальных связей, депрессия, эмоциональное истощение и т.д.), но и положительные (свободное время, возможности творчества, самосовершенствования, удаленной работы и т.д.) аспекты [5].

Проблеме влияния дистанционного обучения на здоровье и самочувствие студентов во время пандемии и перехода на дистанционное обучение посвящены исследования А.С. Риккер, Е.Г. Ткачевой, А.И. Нуруллаевой и др. [6, 7].

Оценке эффективности цифровых технологий преподавания в условиях дистанционного обучения в вузе посвящены исследования Н.Р. Букейханова, С.И. Гвоздковой, Е.В. Бутримовой и др. [8, 9]. Авторы акцентируют внимание на создании ЭОС – электронной образовательной среды как «системы инструментальных средств и ресурсов, обеспечивающих условия для реализации образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий» [8]. В.А. Канава в контексте обсуждения отмечает, что применение «дистанционного обучения открывает новые возможности для непрерывного обучения и переучивания специалистов, получения второго образования, делает обучение более доступным» [10].

Отношение к учебной и внеучебной деятельности студентов первого курса

Изучению отношения к учебной и внеучебной деятельности студентов в условиях ограничительных мер и перехода на применение дистанционных технологий в процессе обучения посвящено данное исследование.

Исследование осуществлялось среди студентов-бакалавров первого курса по направлению 44.03.05 Педагогическое образование Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Использованные

методы: наблюдение, беседа, опрос, в том числе адаптированные варианты вопросов анкеты «Отношение к учебе и будущей деятельности современной студенческой молодежи» (автор Петров Д.С.). Определяющими компонентами выбраны: установки на отношение к учебе, к общественной деятельности; соблюдение или нарушение учебной дисциплины; взаимоотношения в группе.

Получены следующие результаты, которые отражены в диаграмме 1:

Диаграмма 1. Изучение отношения к учебной и внеучебной деятельности студентов первого курса

По результатам опроса:

– значительное число студентов (46%) отмечают положительное отношение к учебе, 38% имеют затруднения по учебной деятельности, 16% либо отрицательное отношение, либо не видят смысла в продолжении обучения;

– общественная деятельность привлекает лишь 37%, а 53% могут принять участие в качестве выполнения разовых общественных заданий, 10% принципиально не будут общественниками;

– посещают занятия, дисциплинированы на занятиях и при выполнении самостоятельной работы 52%; не всегда посещают занятия, но выполняют задания – 36%; не дисциплинированы, иногда выполняют СРС – 12%;

– взаимоотношения в группах первого курса носят первичный характер: межличностные связи устанавливаются в основном вокруг формального лидера – старосты (78%); появляются признаки актива группы (15%); не вовлеченными во внутри коллективные взаимоотношения остаются 7%.

Таким образом, у студентов, в целом, преобладает положительное отношение к учебе, желание учиться выражается в дисциплинированности, активности на занятиях, своевременном выполнении самостоятельной работы. В то же время, внеучебная, общественная деятельность привлекает не всех первокурсников, поскольку на первых этапах адаптации к вузу значительное внимание отводится процессу обучения. В плане межличностных отношений у первокурсников предсказуемо ведущая роль отводится старостам групп, который является связующим центром и аккумулятором между однокурсниками и куратором, студентами и преподавателями.

Ведущей деятельностью в вузе является учебная деятельность, поэтому, следующим этапом исследования явилось выявление трудностей у первокурсников в учебном процессе.

В ходе опроса, бесед со студентами, наблюдения за учебной деятельностью, определены основные затруднения, с которыми сталкиваются современные первокурсники:

- организационно-технические трудности связаны со скоростью, устойчивостью связи интернет (87%), отсутствием связи (5%), проблемами с техническими средствами и устройствами – устарел, сломался и прочее (8%);

- при использовании дистанционных технологий в начале семестра испытывают затруднения: на платформе ZOOM при входе, настройке изображения, звука (15%), при демонстрации материалов (35%); при изучении лекций, учебных пособий, выполнении практических заданий в системе электронного обучения MOODLE (50%);

- непривычные условия проживания в общежитии (59%), индивидуально-психологические особенности студентов (41%).

Основными трудностями 100 % студентов назвали:

- отсутствие или незначительный процент очного «живого» общения с преподавателями;

- чрезмерный объём нагрузки, сложности при освоении содержания дисциплин;

- в целом трудности при адаптации к образовательному процессу и среде вуза.

Следовательно, в условиях перехода на обучение с применением дистанционных технологий, при освоении учебных дисциплин первокурсники испытывают затруднения, связанные с организационными, техническими, материально-бытовыми условиями и индивидуальными особенностями.

В качестве рекомендаций по устранению затруднений студентов в сложный период их адаптации к вузовскому образованию и в точности к дистанционному обучению, предлагаем:

- в процессе проведения занятий для снятия эмоционального напряжения целесообразно применять паузы для межличностного общения, особенно актуально в первые дни и месяцы, когда первокурсники не знакомы друг с другом и разобщены дистанционным форматом, а также своеобразные «минутки для шуток» и даже дыхательные упражнения;

- разнообразить лекционные и семинарские занятия возможно привлечением ссылок и демонстрацией продуктов мультимедиа, анимации на других образовательных платформах;

- создать своеобразный «банк данных», виртуальную копилку лекций/аудио/видеолекций, презентаций к ним и дополнительными материалами по преподаваемым дисциплинам с возможностью тиражирования и обмена как среди преподавателей, так и среди студентов, особенно находящихся удаленно и испытывающих проблемы со связью;

- привлекать мессенджеры, социальные сети для чата, решения организационных вопросов, консультаций по вопросам затруднений в онлайн формате;

- продолжать развивать компьютерную грамотность всех субъектов процесса образования, расширять образовательные возможности дистанционных форм через работу личных кабинетов, онлайн курсов, систему СЭДО Moodle, Open и др.;

- и самое важное, для сохранения мотивации обучения у студентов, в том числе, первокурсников, необходимо применять инструменты, позволяющие сформировывать живой интерес к предмету, такие как: отзывы на выполненные задания с одобрением или пожеланиями дополнения с gif-анимацией или любым изображением; задания с постепенным усложнением как содержательно, так и технологически, с обязательным творческим кон-

тентом; и, безусловно, доброжелательное отношение к каждому занятию, начиная с приветствия и завершением занятия, с привлечением невербального, знакового общения в чате конференции, фоном экрана, то есть применением широкого спектра предоставляемых возможностей и инструментов онлайн.

Таким образом, задача вуза, учебно-методических отделов, преподавателей состоит в обеспечении условий для коррекции, а в конечном счете, снятии затруднений; максимальном использовании возможностей виртуальных лабораторий, мастерских, электронных образовательных ресурсов с интерактивным и актуальным наполнением.

Заключение

Применение дистанционных технологий и коммуникаций является неотъемлемой частью образовательного процесса современного вуза. Обеспечение качества процесса обучения во многом зависит от созданных условий и инфраструктуры, применяемых сервисов и технологически наполняемых образовательных программ.

Проведённое исследование, актуализированное переходом на применение дистанционных технологий в процессе обучения, позволило:

- изучить затруднения студентов-бакалавров первого курса,
- сфокусировать внимание преподавателя на отношении студентов к процессам учебной и внеучебной деятельности,
- предположить возможные решения по коррекции проблемных вопросов, затрагивающих организацию и содержание образования в вузе.

Литература

1. Купина, Н. А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ / Н. А. Купина // Известия Уральского федерального университета. – 2020. – Т. 6. – № 3 (199). – С. 5-13.
2. Сидячева, Н. В. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты / Н. В. Сидячева, Л. В. Зотова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 218-225.
3. Совчиенко, Д. В. Метод исследования психологических эффектов самоизоляции / Д. В. Совчиенко, Т. А. Симакова // Прикладная юридическая психология. – 2020. – №3(52). – С. 19-36.
4. Федосенко, Е. В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 / Е. В. Федосенко // Материалы XXV Международного симпозиума «Психологические проблемы смысла жизни и акме». – Москва : Психологический институт РАО. – С. 34-47.
5. Щербакова, А. Социально-психологические последствия социальной изоляции населения в период пандемии (COVID-19) / А. Щербакова, М. Босов, О. Борисова // Материалы конференции «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве». – 2020. – Т. 3. – № 9. – 262-265.
6. Риккер, А. С. Влияние дистанционного обучения на здоровье студентов / А. С. Риккер, Е. Г. Ткачева // Наука-2020. – 2021. – №2(47). – С. 96-99. –
7. Нуруллаева, А. И. Влияние дистанционного обучения на самочувствие студентов во время пандемии / А. И. Нуруллаева // Скиф. – 2020. – № 5-1 (45). – С. 54-57.
8. Букейханов, Н. Р. Оценка эффективности цифровых технологий преподавания в условиях covid-19 / Н. Р. Букейханов, С. И. Гвоздкова, Е. В. Бутримов // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2020. – Т. 7. – №2. – С. 62-75.
9. Gvozdkova S.I., Shvartsburg L.E. Experimental Studies of Steady-State Sources of Vibrations of Machinery Production Process Equipment to Substantiate Choice of Vibration Protection Methods // Lecture Notes in Mechanical Engineering. 2020. -pp. 141-149. Doi: 10.1007/978-3-030-22063-1_16.
10. Канаво, В.А. Достоинства и недостатки дистанционного обучения через Интернет // Бизнес-образование в России [сайт]. – URL: <http://curator.ru/e-learning/publications/doplus.html> (Дата обращения 16.11.2021).

References

1. Kupina N.A. Pandemiya koronavirusa: metaforicheskaya diagnostika trevozhnoj real'nosti v tekstah SMI // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. – 2020. – V. 6. – No. 3 (199). – P. 5-132. 2. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Sidyacheva N.V., Zotova L.V. Situaciya vynuzhdennoj samoizolyacii v period pandemii: psihologicheskij i akademicheskij aspekty // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. – 2020. – No. 5. – P. 218-225. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Sovchienko D.V., Simakova T.A. Metod issledovaniya psihologicheskikh effektov samoizolyacii // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. – 2020. – №3 (52). – P. 19-36. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Fedosenko E.V. ZHizn' posle karantina: psihologiya smyslov i koronavirus COVID-19 // *Materialy XXV Mezhdunarodnogo simpoziuma «Psihologicheskie problemy smysla zhizni i acme»*. – M.: Izdatel'stvo: Psihologicheskij institut. – P. 34-47. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Shcherbakova A., Bosov M., Borisova, O. Social'no-psihologicheskie posledstviya social'noj izolyacii naseleniya v period pandemii (COVID-19) // *Materialy konferencii «Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve»* – 2020. – V. 3. – No. 9. – P. 262-265. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Rikker A.S., Tkacheva E.G. Vliyanie distancionnogo obucheniya na zdorov'e studentov // *Nauka -2020. – 2021. – No. 2 (47). – P. 96-99. – Tekst : neposredstvennyj.*
7. Bukeikhanov N.R., Gvozdikova S.I., Butrimov E.V. Ocenka effektivnosti cifrovych tekhnologij prepodavaniya v usloviyah covid-19 // *Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee*. – 2020. – V. 7. – No. 2. – P. 62-75. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Nurullaeva A.I. Vliyanie distantsionnogo obucheniya na samochuvstvie studentov vo vremya [Influence of distance learning on students' well-being during the study] // *Skif*, 2020, no. 5-1 (45), pp. 54-57. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Gvozdikova S.I., Shvartsburg L.E. Experimental Studies of Steady-State Sources of Vibrations of Machinery Production Process Equipment to Substantiate Choice of Vibration Protection Methods // *Lecture Notes in Mechanical Engineering*. 2020. -pp. 141-149. Doi: 10.1007/978-3-030-22063-1_16.
10. Kanavo V. Dostoinstva i nedostatki distancionnogo obucheniya cherez Internet [Elektronnyj resurs] // *Biznes-obrazovanie v Rossii*. Kod dostupa: <http://curator.ru/e-learning/publications/doplus.html> Data obrashcheniya 16.11.2021.

Н. А. Ахметова, А. Ж. Едилханов

Обеспечение практико-ориентированного подхода при оценке качества преподавания

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. В эпоху глобализации и ускоренной интеграции отечественной системы образования с мировым сообществом высшей школы закономерно увеличивается интерес ученых и практиков к проблемам оценки качества преподавания. В статье рассматриваются различные варианты оценивания уровня качества преподавания, что позволит определить возможность вуза по подготовке специалиста, соответствующего ожиданиям рынка. Для совершенствования системы управления качеством образования в качестве основных инструментов измерения рассматриваются анкетирование и тестирование участников образовательного процесса. Наиболее эффективным механизмом рассматривается оценка качества преподавания по основным пяти направлениям профессиональной деятельности преподавателя: образовательная, научно-исследовательская, методическая, социальная, организационно-управленческая. Основным результатом оценки качества преподавания становится выявление слабых и сильных сторон в работе преподавателя для его дальнейшего профессионально-личностного роста, что повлияет на качество подготовки кадров. По мнению авторов, результативность оценки качества преподавания позволит более четко определить качество образовательных программ и уровень качества деятельности вуза в целом.

Ключевые слова: преподаватель, вуз, управление качеством образования, анкетирование, тестирование, оценка качества преподавания, инструменты измерения.

N. A. Akhmetova, A. Zh. Edilkhanov

Ensuring a practice-oriented approach in assessing the quality of teaching

J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

Abstract. In the era of globalization and accelerated integration of the domestic education system with the world community of higher education, the interest of scholars and practitioners in the problems of assessing the quality of teaching naturally increases. In this article, the authors consider various options for assessing the level of teaching quality, which will determine the possibility of a university to train a specialist that meets market expectations. To improve the education quality management system, questionnaires and testing of participants in the educational process are considered as the main measurement tools. The most effective mechanism is the assessment of the quality of teaching in the main five areas of the teacher's professional activity: educational, research, methodological, social, organizational, and managerial. The

АХМЕТОВА Нурлан Алымкуловна – д.п.н., профессор, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: nurlan.akhmetova@yandex.com

АКХМЕТОВА Nurlan Aлымkulovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

ЕДИЛХАНОВ Артур Жауханович – аспирант, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: arturyedilkhanov@gmail.com

EDILKHANOV Artur Zhaukhanovich – postgraduate student, J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

main result of the assessment of the quality of teaching will be the identification of weaknesses and strengths in the work of the teacher for their further professional and personal growth, which will affect the quality of training. According to the authors, the effectiveness of assessing the quality of teaching will make it possible to more clearly determine the quality of educational programs and the level of quality of the university as a whole.

Keywords: education quality management, questioning, testing, teaching quality assessment, measurement tools.

Введение

Приоритетным направлением политики каждого государства, нацеленного на создание общества благополучия, каждой цивилизованной страны, взявшей курс на создание благополучной среды для своих граждан, всегда обозначается задача повышения качества образования и ориентированность системы образования на максимальное удовлетворение текущих и перспективных потребностей национальной экономики в квалифицированных кадрах. Стремительное развитие различных сфер жизнедеятельности (образование, наука, культура, промышленность и пр.), адаптация новых подходов и видов технологий становятся важными факторами модернизации общества, влияя не только на экономические показатели, но и на образ жизни людей.

В период глобальной модернизации первостепенной задачей становятся подготовка профессиональных специалистов, создание качественных рабочих мест, повышение гарантии защиты прав и законных интересов субъектов рынка, обеспечение стабильности и предсказуемости государственного регулирования, защита конкуренции от вмешательства административного ресурса, коррупции и фаворитизма.

В сфере высшей школы основным показателем успешности является обеспечение качества результатов обучения, измеряемых такими критериями, как: умение выпускника – будущего специалиста демонстрировать знания и понимание в изучаемой области, основанные на передовых знаниях этой области; применять знания и понимания на профессиональном уровне [1].

Как показала практика, оценка уровня освоенных компетенций студентов, выраженных в достигнутых результатах обучения, осуществляется как самими организациями образования (текущий контроль, аттестация), так и внешними независимыми экспертами путем среза знаний обучающихся.

На наш взгляд, существующий механизм оценки качества образования имеет пробелы, влияющие на полноту и качество получаемых результатов, это ориентированность лишь на конечный показатель («достигнутые результаты обучения»), а не на оценку качества непосредственно самого процесса («период обучения, передачи знания»). Такой подход зачастую не обеспечивает практичность применяемого механизма управления качеством высшего образования. В ходе внешней оценки, в основном, учитываются технические условия реализации образовательного процесса: изучается лишь документация, состояние материально-технической оснащенности. При этом не измеряется качество преподавания, не определяется уровень профессионализма преподавателя по передаче нужной информации, правильному ориентированию обучающихся для эффективного освоения учебных материалов. Отрицательный эффект такого подхода – субъекты контроля в первую очередь заинтересованы в «подтягивании» показателей до минимальных стандартов, в нежелании показывать данные, снижающие общие показатели и требующие улучшения. Соответственно, не представляется возможным увидеть реальную картину о качестве образовательных услуг.

Исходя из этого, для обеспечения практико-ориентированного подхода управления качеством высшего образования, следует рассмотреть усиление роли оценки качества препода-

давания, что позволит определить уровень вуза по подготовке специалиста, соответствующего ожиданиям рынка.

Объекты исследования при оценке профессиональной деятельности преподавателя

Процесс преподавания, являясь ключевым элементом системы обеспечения качества образования, представляет собой синтез сложных задач. Одним из них является трудность в передаче информации: многие люди являются носителями профессиональных знаний, при этом не все способны передать свое знание другим, не каждый обладатель большого багажа знаний сможет преподнести то, что он знает.

Для преодоления проблемы отсутствия способности или умения поделиться имеющимся знанием с другими преподавателю необходимо постоянно улучшать свои знания, ему нужно, помимо владения своим курсом, также знать и методику его преподавания.

Профессиональная квалификация преподавателя имеет существенное значение в процессе обучения – чем выше уровень преподавания, тем результативнее учебный процесс. Исходя из этого, вопрос улучшения качества преподавания для достижения положительных результатов обучения всегда будет на повестке дня [2].

Преподаватель должен способствовать получению знаний, умений и компетенций, а студент – мотивирован к получению этой триады. Главная задача преподавателя состоит в том, чтобы студент захотел учиться, погрузиться в активный процесс обучения [3].

Качество образования достигается через наличие факторов и условий, обуславливающих эффективность протекания учебного процесса. Качество преподавания определяется совокупностью неразрывных звеньев, способных удовлетворить потребности обучающихся, преподавателей и работодателей таких, как: образовательная, научно-исследовательская, методическая, социальная, организационно-управленческая деятельность преподавателя. Профессионализм педагога является частью системы качества образования. От умения педагога работать с коллективом обучаемых и с каждым студентом в отдельности, объединять всех одной целью, выбирать способы поощрения зависит эффективность образовательного процесса в целом [4].

Анализ научно-педагогической литературы, а также накопленный как в отечественном, так и в зарубежном образовании практический опыт, демонстрируют существенные методологические наработки: обоснована педагогическая интерпретация понятия «качество образования», проанализирован генезис развития системы качества образования, проведены исследования по сравнениям оценки качества систем образования зарубежных стран.

При широкой вариации и интерпретации мнений исследователей прослеживается общая канва, которая трактует качество образования как «степень удовлетворения ожиданий различных участников процесса образования от предоставляемых образовательным учреждением образовательных услуг», или «интегральную характеристику системы образования, отражающую степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям».

Механизм оценки качества видится нам как синтез двух блоков оценки качества, где критерии оценки по областям профессиональной деятельности педагога являются предметом внешнего аудита органов госконтроля, а анкетирование и тестирование преподавателей – блоком, проводимым независимыми экспертами, в том числе и работодателями.

В целом, оценка качества преподавания должна строиться на наборе критериев, которые считаем правомерным выделять по следующим областям профессиональной деятельности преподавателя: образовательная, научно-исследовательская, методическая, социальная, организационно-управленческая деятельности. Выбор данных областей основан на действующем в Республике Казахстан профессиональном стандарте педагога, в котором

закреплены пять трудовых функций: обучающая; воспитывающая; методическая; исследовательская; социально-коммуникативная [5].

Изучение результатов мер государственного регулирования в сфере образования позволяет сделать вывод, что наиболее объективные показатели можно получить в случае, если основными объектами оценивания качества преподавания будут выбраны следующие направления деятельности преподавателя:

Образовательная деятельность – степень компетенции по ведению учебной работы: декламация лекций, проведение практических занятий, сопровождение производственной практики обучающихся, руководство курсовыми и дипломными работами обучающихся, реализация собственных планов по учебной деятельности, объективное проведение мер контроля знания обучающихся, организация внеаудиторной работы со студентами.

Научно-исследовательская деятельность – степень вовлеченности в научные исследования, научные события разного уровня, реализация научно-критической деятельности в виде рецензирования, оппонирования трудов коллег научного характера, передача опыта результатов научного труда начинающим преподавателям, оказание помощи в увеличении научного потенциала.

Методическая деятельность – степень осуществления задач по учебно-методической работе: разработка и видоизменение образовательных программ преподаваемых направлений, тематических планов, разнообразных способов учета и проверки учебных достижений обучающихся, тематики курсовых и дипломных работ, пособий нового типа, библиографий; распространение авторской методики преподавания, передача профессионального опыта менее квалифицированным коллегам, сопровождение педагогической деятельности молодых преподавателей, формирование многообразной методической продукции для заинтересованных пользователей в виде учебников, учебных пособий, методических комплексов, активность в деятельности коллегиальных органов по учебно-методическим вопросам.

Социальная деятельность – степень вовлеченности в многообразные мероприятия, выполняемые на общественных началах: присутствие в работе коллективных структур – профессиональных, научных, созидательных и др.; выполнение разных заданий, связанных с целями и задачами коллектива; взаимодействие с иными структурными подразделениями, определение и поддержание контактов с потребителями образовательных услуг и т. д.

Организационно-управленческая деятельность – степень вовлеченности в административные функции: участие в реализации задач разнообразных структур, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе, или для выполнения краткосрочных мероприятий – кафедра, факультет, комиссия, совет и т. д.

Соответственно, при измерении показателей преподавателя важно акцентировать внимание на следующие критерии: оценивание эффективности образовательного процесса и его итогов; оценка уровня способности применять знание и навыки в нестандартных, незапланированных ситуациях; оценка творческих возможностей разработать новые подходы для профессиональной деятельности и методики преподавания; оценка уровня умения осваивать передовой опыт в данной области и новых методик обучения для использования на практике.

На объективность оценки качества педагогического мастерства преподавателя влияют результаты измерения по конкретным показателям в таких областях, как: уровень профессионализма и педагогического мастерства, уровень заинтересованности в повышении квалификации, вовлеченность в общественную и воспитательную работу, уровень научно-методической и инновационной деятельности.

Крайне важно учесть, что педагогическое мастерство, профессионализм состоят из умения изучать материал досконально и разносторонне, умения анализировать и доступно донести до слушателей, умения оригинально провести учебный процесс и справедливо оценивать учебные достижения обучающихся. Помимо этого, особое место занимает личность педагога, его способность найти подход индивидуально к каждому, а также умение охватить внимание всей аудитории для повышения работоспособности. Результаты многочисленных опросов и исследований наглядно свидетельствуют, что качество обучения существенно выше у преподавателя, который способен создать позитивный психологический климат и сможет выстроить благоприятные отношения с обучающимися.

Методы оценивания качества преподавания

Идея оценки качества преподавания базируется на конкретном отборе существенных критериев качества, утверждении балльной шкалы для оценки показателей качества образовательной деятельности у конкретного педагога, а также методики с комплектом нужных процедур и инструментария.

Оценивание качества преподавания заключается из оценки качества: уровня освоения обучающимися учебного материала; читаемых лекций по учебному курсу; реализованных практических курсов; планирования и оказания консультативных занятий; проведения контрольно-измерительных испытаний. По мнению многих исследователей, процедуру оценки качества преподавания эффективнее проводить с применением методов анкетирования и тестирования преподавателей.

Применение метода оценки через вопросы и ответы позволит выявить качество образовательных результатов, качество проведения учебных занятий (лекций, практических занятий), а также степень удовлетворенности субъектов образовательного процесса полученными результатами и своей работой на лекциях, семинарах, консультациях и экзаменах (или зачетах).

При использовании метода анкетирования основными критериями для оценивания следует определить следующие модули:

Качество методики передачи учебного материала: уровень успеваемости обучающихся по учебному курсу; мнение обучающихся о приобретенных знаниях, педагоге и его уровне компетенции; общие показатели учебных достижений в аспекте изучаемых курсов.

Качество лекционного материала: обоснованность, аргументированность и ориентированность содержания на профиль дисциплины; отображение нынешнего состояния взаимодействия научной составляющей и практики по изучаемому вопросу; умение лектора преподнести, донести информацию до слушателей, в том числе скорость темпа и четкость речи для понимания и конспектирования тезисов; масштабность и последовательность изложения содержания с употреблением нынешних образовательных технологий, обоснованность излагаемых мнений и доказывание своих абстрактных взглядов фактами и образцами;

Качество учебных занятий: последовательность изучаемых тем и материалов в ходе семинаров, лекций и поручений для самостоятельной работы обучающихся; эффективный диалог взаимодействия с обучающимися для обеспечения свободного выражения ими собственных суждений, оценки по собственным критериям и полемики для всего контингента слушателей; максимальный охват интересов и потенциала каждого из обучающихся;

Качество практических работ: реальность выполнения во время занятия индивидуально любым студентом представленного количества практических задач с различным уровнем сложности; отчетливость и системность инструктажа, четкость логики выполнения полной системы практических задач; наличие условий для методического, дидактического обеспечения учебных работ обучающихся с целью раскрытия потенциала для самостоя-

тельного выполнения полного объема практических задач в ходе занятия под наблюдением преподавателя;

Качество консультативной работы: объем анализа часто допускаемых промахов и трудностей обучающихся в ходе освоения учебного материала; правильность, точность ответа обучающихся на все установленные вопросы, умение донести свою мысль; наличие доступа к подходящим источникам информации для получения всесторонних дополнительных сведений в пределах учебного материала по курсу;

Качество контрольных мероприятий: соотношение предлагаемых во время контрольных мероприятий задач и вопросов к содержанию образовательной программы; достоверность результатов измерения вследствие обеспечения открытости и прозрачности механизма и критериев оценивания до начала академического периода; культура преподавателя в вынесении замечаний, исправлений в ходе оценивания ответов обучающихся, максимальное пояснение причин и оснований выставления низкой оценки; предоставление обучающимся достаточного времени для повтора пройденных материалов и подробного изложения своих выводов по заданному вопросу.

Использование метода тестирования предполагает определение уровня профессиональной компетентности преподавателя по блокам. Выделение данных блоков обосновано существующими научными подходами к формированию профессиональной компетентности педагога.

Систематизация всего многообразия теоретических основ позволило нам выделить ее основные компоненты: функциональный (знание национального законодательства, основы педагогики и психологии, основы предметных знаний и пр.), коммуникативный (способность управлять аудиторией и др.), личностный (наличие мотивации, призвание к профессии и др.) и рефлексивный (умение чувствовать психологический настрой слушателей и др.). На основе данных компонентов нами разработаны вопросы тестирования.

Значимость мнения обучающихся при оценке качества преподавания

Существенную роль в достижении конечной цели преподавания играет компетентность и владение методикой передачи учебного материала, а также умение чувствовать психологический настрой слушателей и способность управлять аудиторией. Исходя из этого, при тестировании целесообразно включить задания по теории и методике обучения, дидактике, управлению и организации учебного процесса, общей и педагогической психологии [6]. Вместе с тем вышеприведенные методы оценивания недостаточны для полной картины, без учета мнения обучающихся.

По мнению группы ученых Национального исследовательского центра г. Томск (Марухина О. В., Берестнева О. Г., Боброва М. В), применяя различные методы оценивания качества работы преподавателя с позиции внешнего аудита, нельзя добиться полной картины без учета мнения обучающихся [7].

В отличие от внешних экспертов, дающих оценку исключительно на основе анализа конечного результата деятельности преподавателя, обучающиеся, находясь в контакте с педагогом на постоянной основе, довольно точно охарактеризуют качество его работы. Наглядным примером могут служить результаты многочисленных, независимых друг от друга исследований, проводимых для выявления мнений обучающихся как о качестве преподавания, так и об уровне лекторского мастерства педагога.

Сопоставительный анализ результатов исследования в данной области показывает, что, по мнению большинства обучающихся, ключевыми качествами, которыми должен обладать успешный наставник, являются:

«педагогическое мастерство» – готовность ответить на любые вопросы студента, умение вызвать интерес к дисциплине, проявление заинтересованности в успехе каждого сту-

дента, умение учитывать реакцию аудитории и снять вовремя напряженные ситуации, умение побуждать к дискуссии;

«личностные качества» – открытость к общению, доброжелательное отношение ко всем одинаково, умение поддерживать студента, и, что крайне важно, – объективность в оценке учебных достижений;

«профессиональная компетентность» – эрудированность, демонстрация глубокого знания по преподаваемой дисциплине, умение ориентировать обучающихся на использование освоенного материала на практике в реальной профессиональной деятельности в качестве специалиста.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что методика оценки качества преподавания глазами студента, бесспорно, является наиболее эффективным способом выявления проблемных участков.

Заключение

Важность контроля качества преподавания заключается в том, что данный механизм позволит оперативно выявлять слабые и сильные стороны в работе преподавателя для его дальнейшего профессионально-личностного роста, что, безусловно, положительно повлияет на качество подготовки специалистов [7].

Таким образом, грамотное использование инструмента оценки качества преподавания способствует реализации задач в рамках государственной политики по созданию благоприятных условий для развития реальных секторов экономики, стимулирования к достижению высоких показателей, сохранения баланса интересов обучающихся, организаций образования и государства.

Учитывая, что конечным результатом образовательных услуг вуза является выпуск конкурентоспособного специалиста, предлагаемый механизм оценки качества преподавания позволит более четко определить качество образовательных программ и уровень преподавания в вузах. В свою очередь, повысится эффективность управления качеством высшего образования. Мультипликативным эффектом станет повышение уровня доверия общества к вузам, мотивация добросовестных организаций образования к постоянному повышению качества преподавания.

Литература

1. Государственный общеобязательный стандарт высшего образования/ приказ Министерства образования и науки Республики Казахстан от 31.10.2018 г. №604, п.35.
2. Шаматов, Д. Качество образования через эффективные стратегии преподавания: сборник статей «Состояние и перспективы системы обеспечения качества образования в Кыргызской Республике» / Д. Шаматов, Т. Дыйканбаева. – Бишкек, 2021. – С. 29.
3. Пак, Ю. Н. Институциональные аспекты обеспечения качества образования / Ю. Н. Пак, Ж. С. Нугужин, М. Рахимов // Опыт высшей школы Казахстана: информационно-аналитический журнал «Аккредитация в образовании». – 2018. – № 102.
4. Гебель, С. Ф. Компетенция и компетентность – в чем их различие и что у них общего / С. Ф. Гебель // Гарантии качества профессионального образования: сборник трудов. – Барнаул, 2008. – С. 331.
5. Профессиональный стандарт «Педагог» / приказ председателя правления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» от 08.06.2017 года. – № 133.
6. Ахметова, Н. А. Смарт цель в синергетической методологии языковой подготовки специалистов для сотрудничества стран Востока и Запада / Н. А. Ахметова, С. Ж. Берденова // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме: Восток-Запад: Пересечения культур: сборник статей. – Том 1. – JAIRO (Japanese Institutional Repositories Online), IRDB (Institutional Repositories DataBase). – URL: <https://irdb.nii.ac.jp/>

7. Марухина, О. В. Оценка качества деятельности преподавателя вуза на основе методов многомерного анализа данных / О. В. Марухина, О. Г. Берестнева, М. В. Боброва // Международный журнал экспериментального образования. – Москва. – 2015. – № 2-3. – С. 180-185.

References

1. Gosudarstvennyj obshheobjazatel'nyj standart vysshego obrazovaniya, prikaz Ministra obrazovaniya I nauki Respubliki Kazahstan ot 31.10.2018 g. №604, p.35.
2. Shamatov D. Kachestvo obrazovaniya cherez jeffektivnye strategii prepodavaniya: sbornik stat'ej «Sostojanie i perspektivy sistemy obespecheniya kachestva obrazovaniya v Kyrgyzskoj Respublike»/ Shamatov D., Dyjkanbaeva T. – Bishkek, 2021. – S. 29.
3. Pak Ju.N. Institucional'nye aspekty obespecheniya kachestva obrazovaniya. Opyt vysshej shkoly Kazahstana: Informacionno-analiticheskij zhurnal «Akkreditacija v obrazovanii»/ Pak Ju.N., Nuguzhinov Zh.S., Rahimov M. – 2018. №102
4. Gebel' S.F. Kompetencija i kompetentnost' – v chem ih razlichie i chto u nih obshhego: sbornik trudov «Garantii kachestva professional'nogo obrazovaniya»/ Gebel' S.F. – Barnaul, 2008. – S. 331.
5. Professional'nyj standart «Pedagog»/ prikaz predsedatelja pravlenija Nacional'noj palaty predprinimatelej Respubliki Kazahstan «Atameken» ot 08.06.2017 goda №133.
6. Ahmetova N.A. Smartcel' v sinergeticheskoy metodologii jazykovoj podgotovki specialistov dlja sotrudnichestva stran Vostoka I Zapada: sbornik stat'ej «II Vsemirnyj congress v real'nom I virtual'nom rezhime: Vostok-Zapad: Peresechenija kul'tur», Tom 1/ Ahmetova N.A., Berdenova S.Zh. JAIRO (Japanese Institutional Repositories Online), IRDB (Institutional Repositories DataBase): <https://irdb.nii.ac.jp/>
7. Maruhina O.V. Ocenka kachestva dejatel'nosti prepodavatelja vuza na osnove metodov mnogomernogo analiza dannyh: Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovaniya. №3-2 / Maruhina O.V., Berestneva O.G., Bobrova M.V. – Moskva, 2015. – S. 180-185.

М. Д. Джусупов

Эволюция круга как философская и педагогическая проблема

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается проблема эволюции знака, созданного на основе видения человеком круга (солнца, луны как природных явлений, дающих человеку свет, тепло). Круг в сознании человека сформировало психообраз, похожий на катящийся круг, прообраз колеса. Круг человек перенес в разные интерпретации (круг, полукруг, кругообразность, дугообразность) изображения букв, которые функционировали в древности и функционируют в настоящее время (о, с, а, д, в, б, з, р, я, ь, ъ, ...). Этот результат процесса человеческого лингвографического мышления является одной из основ разгадки кода слова, этимологии (археологии) слова, имеющего глубокую историю. Этот код создан на основе единой культуры и единого языка человечества в древности, которые в процессе эволюционного и революционного развития дифференцировались в разные родственные и неродственные языки и культуры. При этом сохранялся основной лингвокультурный стержень в качестве общечеловеческих языковых и культурных ценностей на фоне национально-специфических. Аналогичная эволюция произошла и с письменностью. Алфавиты, основанные на кириллице или латинице, имеют много общего, характеризуются специфичностью, отражающей на письме особенности звукового строя и грамматики каждого языка в отдельности. Движение круга (солнца и луны) стало одной из основ «движения» мысли, интерлингвальной и физической деятельности индивида, в отдельности, и человечества, в целом. В работе осуществлен анализ значений слов круг, солнце, луна, согласно содержанию словарных статей, в Большом толковом словаре русского языка. Их сравнение приводит к умозаключению о том, что все значения этих слов, как прямые, так и переносные, имеют отношение к понятию круг, кругообразность, дугообразность. Эволюция знака круга (солнца, луны, колеса, буквы) была долгой, плодотворной, работающей на совершенствование деятельности человека, для формирования у него интеллектуальных и каждодневных жизненных знаний, умений и навыков.

Ключевые слова: знак, эволюция, код слова, этимология, археология слова, круг, солнце, луна, буква.

М. D. Dzhusupov

Evolution of the circle as a philosophical and pedagogical problem

Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article deals with the problem of the evolution of a sign created on the basis of a person's vision of a circle (the sun, the moon as natural phenomena that give a person light and heat). In the mind of a person, the circle has formed a psycho-image, similar to a rolling circle, a prototype of a wheel. People have transferred the circle in its different interpretations (circle, semicircle, circularity, arc-likeness) into the letters that functioned in antiquity and function at the present time (o, s, a, e, c, b, h, p, i, b, etc). This

ДЖУСУПОВ Маханбет Джусупович – д.филол.н., профессор кафедры современного русского языка, Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан.
E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

DZJUSUPOV Makhanbet Dzhusupovich – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Modern Russian Language, Uzbek State University of World Languages. Tashkent, Republic of Uzbekistan.

result of the process of human linguographic thinking is one of the foundations for unraveling the code of the word, the etymology (archaeology) of a word that has a deep history. This code was created on the basis of a single culture and a single language of the mankind in antiquity, which in the process of evolutionary and revolutionary development differentiated into related and unrelated languages and cultures. At the same time, the main linguocultural core was preserved as universal linguistic and cultural values against the background of ethnic ones. A similar evolution took place with writing. Alphabets based on Cyrillic or Latin have much in common, they are characterized by specificity, reflecting in writing the features of the sound structure and grammar of each language separately. The movement of the circle (the sun and the moon) has become one of the foundations of the “movement” of thought, interlingual and physical activity of the individual, separately, and humanity as a whole. The paper analyzes the meanings of the words “circle”, “sun”, and “moon”, according to the content of dictionary entries in the Big Explanatory Dictionary of the Russian Language. Their comparison leads to the conclusion that all the meanings of these words, both direct and figurative, are related to the concept of a circle, circularity, arc0 likeness. The evolution of the sign of the circle (sun, moon, wheel, letters) was long, fruitful, working to improve human activity, to form his intellectual and everyday life knowledge, skills and abilities.

Keywords: sign, evolution, word code, etymology, word archeology, circle, sun, moon, letter.

Введение

Исследование происхождения, т.е. этимологии (или археологии) слова и, в целом, языка, отраженного в виде рисунков, иероглифов, букв на стенах пещер, на каменных плитах, на скалах, глинописях, ... в папирусе на бумаге, т.е. в письменных памятниках, которые дошли до нас, являются полинаучной проблемой. Лингвографические памятники являются тем лингвистическим речевым материалом, на основе которого исследователь раскрывает определенные особенности этимологии слова [1], особенности использования в графике понятий, выражающихся в прошлом и настоящем в соответствующих языковых единицах или уже в интерпретированных, или в иных (новых) языковых единицах [2; 3].

Результаты исследования «изобразительных памятников» первобытного человека в пещерах и на скалах, письменные памятники последующих времен имеют большое историческое, философское, психологическое, образовательное значение. Результаты таких исследований позволяют предположить, увидеть, представить историю эволюции развития человечества, его языка, его письма, его социального развития в разных национально-культурных и национально-языковых дифференциациях, сформированных на основе единой человеческой культуры и единого языка в прошлом.

Исследование языка, слова в единстве с историей, философией, культурологией, психологией, археологией в филологическом (прежде всего языковедческом) оформлении способствует вскрытию археологии слова в его первоисточнике (этимоне).

Этой проблеме посвящена одна из последних работ поэта, ученого, человека – Олжаса Сулейменова «Код слова. Введение в универсальный этимологический словарь «1001 слово» [4], выполненная на основе нетрадиционного научного лингвистического воззрения автора, базирующаяся на основе традиционного языкознания. Она проливает некоторый свет на проблему кода слова как универсального метода, возможно, используемого для исследования происхождения конкретного слова [5;7;8].

Древние и современные знаки – это символы и инварианты, вариации и варианты, с одной стороны, характеризуются постоянством, а, с другой стороны, подвергаются эволюции в пространстве времени и территории, поэтому они и узнаваемые, и трудноузнаваемые, и неузнаваемые. В связи с этим во главу угла ставится проблема изучения этимологии (археологии) как слова-символа звукоречи, так и графического и, в целом, изобразительного знака-символа, сопровождавшего и сопровождающего человека и человечество с древних времен во всех отраслях их жизненной деятельности.

Этимология или археология слова будет более эффективно исследованной при нахождении, анализе кода слова, что является одной из главных проблем современного языкознания и смежных с ней научных дисциплин. Обратимся к толкованию значения слова код в Большом толковом словаре русского языка (БТС): «Код... [франц., code]. Система условных обозначений или сигналов для передачи (по каналу связи), обработки и хранения различной информации. Цифровой код. Телефонный код... Генетический код (свойственная живым организмам единая система передачи наследственной информации в молекулах нуклеиновых кислот) // Секретное условное сочетание цифр или букв, дающее право доступа куда-либо или кому-либо: шифр, пароль...» [10]. Итак, можно заключить, что в словарной статье даны три значения слова код, которые тесно взаимосвязаны и взаимодополняемы; код – система условных знаков; код – единая система передачи наследственной (генетической) информации; код – секретное сочетание знаков для вскрытия чего-либо, вхождения куда-либо.

Все значения слова код, представленные в словаре, имеют отношение к понятию код слова, так как история возникновения, функционирования, эволюции слова могут быть объективно исследованы при понимании слова как знака, распространенного в пространстве времени и территории; его «генетической» (этимологической) родственности, приемственности в прошлом, настоящем и будущем, пронизывающей каждое слово в диахронии и синхронии; древний диахронический аспект слова (как знака) в настоящее время во многом является «секретным», условным сочетанием знаков, которые надо понять и раскрыть, т.е. дойти до первоисточника слова (этимона) [11], с помощью применения общелингвистических, этимологических, исторических, археологических, психологических, философских, графико-изобразительных и электронных инструментариев.

Эволюция знака

Ниже мы обратимся к одному из самых древних знаков-символов, основанному на природном явлении, на знак-символ круг, выражающий, прежде всего, символ-солнце (круг) и символ-луна (круг), кругообразность которых было переведено на буквенные и другие знаки, а также нашло свое символическое изображение в государственных символах ряда стран.

В конце XVIII века и в первое тридцатилетие XIX века Вильгельм фон Гумбольдт писал, что «Различные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [12]. Во второй половине XX века и в первой четверти XXI века Олжас Сулейменов эту научную идею рассматривает на основе анализа материала разных языков древности и современности, носители которых одно и то же природное явление видели, видят по-разному, поэтому символично-графическое обозначение имело и имеет различие в нюансах начертания, в частности, или же обозначалось и обозначается другим рисунком, в целом. О.О. Сулейменов констатирует, что все это – результат смены географических условий, смены позиций просмотра и видения предмета, эволюция национально-культурных представлений, психообразов в сознании того или иного племени, этноса, народа. Именно поэтому разные народы в прошлом, а, следовательно, и в настоящем, обозначают один и тот же предмет, природное явление разными графическими символами, в схожих или в несхожих цветовых тонах, в разных красках. Например, солнце в древности разными народами виделось по-разному (шумеры, древние тюрки, древние китайцы, древние японцы, майя и т.д.): солнце – круг; солнце – круг с темной точкой в середине; солнце – полностью красно-багровый круг; солнце квадратное (или четырехугольное); солнце четырехугольное с точкой или с другим знаком в середине; солнце – круг и в середине крест; солнце – полукруг и в середине крест; солнце как наконечник стрелы, внутри знак, похожий на крест и т.д. [4, с. 127-131].

Разница в видении, в восприятии и в графическом изображении солнца разными народами в разных географических условиях имело разницу и в смысловом выдвигании понятия *солнце* [13] как природного явления при доминировании главного – святающийся (или горящий), дающий тепло, дарящий светлый день от восхода до заката,двигающийся круг.

В видении, восприятии и графическом изображении солнца универсально доминирует понятие *круг*. В Большом толковом словаре русского языка словарная статья, посвященная слову *круг*, представлена в следующих значениях: *Круг...*

1. Часть плоскости, ограниченная окружностью: сама окружность. Кругами ходить вокруг кого-л., чего-л.... 2. В кругу участок какой-л. поверхности, приближающийся по форме к такой фигуре. Площадка для танцев. Беговой к..., 3. Сомкнутая цепочка людей, ограничивающая участок такой формы. Стать в к... 4. ... в круге. Предмет, имеющий окружную форму или форму кольца. К. колбасы... Спасательный. К...К. сцены (вращающееся устройство) ... 5. ... в круге и в кругу. Замкнутая цепь событий... К. жизни. Годовой к... 6. Перечень чего-л. (явлений, понятий, вопросов... Обсуждать в беседе... К. обязанностей ограничен). 7. ... в кругу; чего. Область, сфера какой-л. деятельности... 8. ... в кругу: кого или какой. Группа людей, объединенных какими-л. связями. Остаться в тесном семейном кругу. Широкий круг знакомых только во мн.ч.: круги, -ов; кого-чего или какие. Общественные профессиональные группировки людей. Правящие круги... 10... в кругу. Часть какого-л. соревнования, состязания, в котором каждый из участников выступает только раз; тур... Первый к. шахматного турнира. Выбыть из соревнования в первом круге. 11. В системе самоуправления казачьих общин..., общее собрание казаков. Казачий круг... Войсковой круг... 12. На круги своя вернуться (возвратиться). Книжн. К. прежнему положению, состоянию. Голова идёт (пошла) кругом... Об утрате способности ясно соображать от множества дел, забот, волнений. Сделать (дать) круг. Пройти, проехать окольным, более дальним путем... Спиться с кругу... опуститься. Сойти с круга... потерять общественный статус... На круг, в зн. нареч. В среднем, но приблизительно подсчёту... [10, с. 473-474].

Во всех представленных в словаре значениях слова *круг* (как в прямых, так и в переносных) присутствует значение круга, круглости, округлости, кругообразности, кольца, независимо от того, о чем или о ком идёт речь: о человеке, о человеческом сообществе (группе, социуме), о неодушевленном предмете, который круглый или кругообразный, совершающий вращающиеся действия сам или его в такое движение приводит человек, или недвигающийся круглый участок (танцплощадка), на котором разные двигательные действия осуществляет человек, в том числе и кругообразные, круговые. Двигательные действия человека в круге, в кругу, или на круге имеют как положительные, так и отрицательные значения, так как это круг, в котором нет четких границ между хорошим и плохим.

Круг жизни человека кружится, движется, также как движется солнце-круг. Жизнь человека тоже круг – совокупность понятий, действий круглых или кругообразных предметов, которые присутствуют, сопровождает круг его жизненных интересов, действий. Во всех значениях слова *круг* просматривается (в той или иной степени) солнце, движущийся круг, что, на наш взгляд, и легло (скорее всего, это так) в основу всех значений слова *круг*, представленных в словаре.

В БТС словарная статья, посвященная слову *солнце*, такое же объемное, полиаспектное, как и содержание словарных статей слов *код* и *круг*.

«Солнце... 1. Центральное тело Солнечной системы, представляющее собой гигантский раскалённый плазменный шар, излучающий свет и тепло. Вращение Земли вокруг Солнца... Жар, диск солнца.... С. катится ... До солнца вставать (до восхода). С солнцем вставать (с восходом) ... 2. Свет, тепло, изучаемое этим телом, место, освещённое им.

Утреннее, вечернее с.... 3. Обычно чего. Высок. О том, что является источником жизни, счастья и т.п. ... С. правды. С. свободы... О том, что является предметом поклонения... Пушкин – с. нашей литературы ... 5 Гимнастическое упражнение на турнике – вращение тела на руках вокруг перекладины... 6. Раскрой юбки в виде круга. Юбка- солнце...» [Там же, с. 1233].

В этих значениях слова солнце четко просматривается значение круга, шара, потому что оно катится как колесо, т.е. движется так, как протекает жизнь человека от начала до конца (от восхода до заката). Солнце является источником жизни, счастья, потому что оно круглое, светит, дает тепло, это переносится на понятие правды, свободы, потому что они тоже имеют свой круг – *круг правды, круг правдивых решений, круг свободы, круг свободных (независимых) действий*. Именно поэтому выдающиеся личности и их деяния сравниваются с солнцем, светящимся, дающим тепло, свет своей яркостью и своим кругообразным (или дугообразным) движением в небе (от восхода до заката). Каждая выдающаяся личность совершает движение вперед, давая людям свет, знания, заряжая жизненной деятельностью, как заряжает солнце своим теплом и светом индивида и общество. Круг солнца, его движение находят место и в гимнастическом упражнении, и в разновидности женской юбки. Итак, круг и круг-солнце как понятия и явления тесно взаимосвязаны во многих областях жизни человека и имеют непосредственное отношение к раскрытию кода слов, археологии слова, его первоисточника (этимона), потому что солнце, как светящийся круг, нашло свое отражение и в древних, и в современных государственных символах (знамя, герб), в рисунках, сечениях первохудожников – жрецов и в алфавитах звуко-буквенной графики.

В современных национальных государственных символах (герб, флаг и др.) ярко просматриваются результаты разного видения одного и того же предмета разными народами. Так, например, на государственном флаге Республики Казахстан изображены солнце и орел. Солнце изображено кругом, от которого расходятся солнечные лучи (цвет желтый, желто-красный). Это традиционное казахское видение, представление солнца, его психобраз в сознании казахов и многих других тюркских народов.

В казахском языке есть слово *күншуақ*, которое состоит из двух корней: *күн* – солнце, *шуақ* – луч солнца (его синоним: *күннің нұры*). *Күншуақ* – это место, на которое падают лучи солнца, т.е. не теневое место. Считается, что, если после долгой зимы, холодной весны, человек посидит на *күншуақе*, он не только прогреется, но и выздоровеет, если болеет. Поэтому в казахском языке есть выражение «*күншуақтаотыр*» – «*сиди на күншуақе*», то есть сиди под ранними весенними или осенними лучами солнца, когда вокруг прохладно, а *күншуақ* будет тебя греть. Итак, казах воспринимает солнце не как огонь, а прежде всего как греющее явление или греющий предмет, дающий свет дня, и только потом видит его как горящий предмет, как огонь.

На государственном флаге Японии солнце представлено как красно-багровый круг, то есть как огонь, как горящее явление, как горящий предмет.

Два восточных народа по-разному видят и по-разному графически символизируют один и тот же предмет (природное явление) – солнце.

Во всех графических представлениях солнца, его видениях и пониманиях, как предмета и явления природы, у всех народов мира наблюдается один общий древний смысл: первоисточник – горящий или светящийся, дарящий день и тепло круглый божественный предмет, божественное явление, которое видится и обозначается по-разному.

Солнце в графике (знак, символ) и фонема или сингармофонема (знак, символ) имеют историческую связь в аспекте рисуночного изображения. В ходе развития символическо-графической передачи этих понятий характер знаков – символов интерпретировался, т.е. происходила эволюция знака, что нашло свое отражение и в звукобуквенном письме,

т.е. в букве, в графическом знаке, передающем на письме звук как смысловоразличитель и как форморазличитель.

Символично-графические обозначения солнца как результат первичных письменных и иероглифических творческих изысканий древнего человека и общества дошли до наших дней, потому что со временем некоторые из них оказываются в древних [6], а также и в современных алфавитах. Например, обозначение буквы <о> (фонема [o]) и в латинице, и в кириллице передается кругом, что нашло свое отражение и в алфавитах современных народов, которые созданы на основе этих двух типов лингвографии.

Аналогичное заключение можно сделать и по другим древним изображениям солнца (и не только солнца). Так, современный лингвографический символ фонемы [c], обозначающийся буквой <с> в латинице и в кириллице, – это полукруг, в древности – одно из изображений солнца, а в некоторых случаях и луны, так как луна не всегда полнокруглая, в дни неполнолуния она полукруглая.

Солнце, луна в полном кругообразном виде или их части (полукруг, дуга, символизирующие фрагмент кругообразности и т.д.) в качестве лингвографического символа отразились и в других буквах современных алфавитов. Строчные печатные и рукописные изображения буквы <а> представляют собой круг с дугообразной линией, т.е. не вся буква является кругом, а её основное рисуночное видение. Строчные печатные и рукописные изображения буквы <б> также созданы на основе понятия круга, так как её основная часть (нижняя) представляет собой круг. Печатные и рукописные варианты буквы <в> также созданы на основе соединения полукруга в верхней части буквы, и полукруга – в нижней её части. Такое же явление (изображение круга) видим и в букве <я>: её верхняя часть круглая или кругообразная (полукруглая), а нижняя часть и с левой, и с правой стороны в рукописном варианте характеризуется дугообразностью, что является одним из элементов круга.

Элемент кругообразности представлен и в буквах <Р> (печатная), в мягком знаке <ь>, в твердом знаке <Ъ>, в букве <ю>, в строчной рукописной букве <д> и др. Другие (не-кругообразные) изображения солнца в древности также нашли свое отражение в древних и в современных алфавитах: крест с дугообразностью – буква <х> – с несколько иной плоскостью изображения креста; наконечник стрелы, стрела без наконечника – в печатном варианте буквы <т>.

Почему круг, полукруг, кругообразность, дугообразность занимают значительное место в древних и в современных алфавитах разных народов? Это связано с тем, что человек жил под солнцем и под луной. Он их видел, «как живых существ», так как они двигались. Для человека легче было изобразить круг, полукруг, дугу, так как солнце и луну он видел и чувствовал каждый день. Поэтому и в доалфавитных и в алфавитных графиках много места занимает изображение круга, полукруга, дугообразности.

Человечество в буквенных обозначениях двигалось вперед, интерпретируя уже созданные буквенные символы. Так, например, при создании казахского кириллического алфавита сингармофоне́му [Ө] обозначили кругом, разделенным по середине горизонтальной линией, т.е. на основе буквы <о> (круга) была создана буква <Ө> (как два полукруга). Такую интерпретацию буквенного обозначения фонем (или сингармофонем), которые в классических алфавитах кириллицы или латиницы нашли свои символы, мы наблюдаем в каждом современном языке.

Итак, человек видел круглое солнце, его движение от зари до заката. В его воображении круг (солнце), иногда закрываясь тучами, облаками, всегда движется (катится). Для него солнцедвигающийся красный или багровый, светящийся круг, поэтому слово солнце он всегда связывает с движением и употребляет соответствующие словосочетания с главной лексемой солнце: *солнце встало, солнце взошло, солнце восходит, солнце светит, солнце греет, солнце жарит, солнце искрится, солнце согревает, солнце закатилось* и т.д.

Человек видел луну полнокруглую, неполнокруглую, которая двигалась ночью до зари, то полностью появляясь, то частями появляясь, то яркая, то не очень яркая, иногда закрываясь тучами, темными облаками. Для человека луна была таким же светящимся,двигающимся круглым, полукруглым предметом (как солнце), дающим свет ночью (в отличие от солнца). Тот факт, что луна – это естественный спутник земли, светящийся отраженным солнечным светом, было не главным. Главное – круг, кругообразность движения, свет. Движение солнца и луны, их круглость привели человека к осознанию того, что круг – это всегдадвигающееся явление. Человек мечтал быть на солнце, на луне и двигаться вместе с ними. В итоге человек изобретает колесо, круглое как солнце, как луна в полнолуние. В начале он его катит, наслаждается его движением, потом использует в военных целях, обволакивая его горючей смесью, поджигая и скатывая с горки на наступающих врагов. Потом человек поставил колесо (круг) на телегу, на поезд, автомобиль, на самолет (шасси). Итак, человек на основе осознания движения круга-солнца и круга-луны создал великое изобретение – круглое колесо, которое сдвинуло человека с низкоподвижности (которое он осуществлял только на основе ног) к быстроподвижности на основе изобретенного им круга-колеса.

Таким образом, в современных алфавитах на основе латиницы и кириллицы (и не только) присутствуют древние обозначения не только солнца, но и луны или их символические фрагменты в целостности или в интерпретации: круг, полукруг, дугообразность, крест, наконечник стрелы, стрела без наконечника, т.е. палочка (прямая линия вертикальная или горизонтальная). Такие и другие символы (символические буквенные изображения) свидетельствуют о едином древнем первоисточнике письма и слова, принадлежащего в прошлом и настоящем всему человечеству, т.е. то, что ищут и находят в своих языковедческих изысканиях междисциплинарного характера (язык, литература, история, философия, психология, изобразительное искусство и т.д.) поэт и ученый, Олжас Сулейменов, ученый индоевропеист В. И. Иванов и др.

Заключение

Таким образом, древние знаки-символы *круг-солнце*, *круг-луна* отражались в творчестве древнего человека в его рисунках в виде круга, кругообразности, полукруга, дугообразности и т.д., которые были введены в систему создания буквенного письма, в систему создания государственных символов разных стран. Во многих этих символах, созданных в древние последующие времена наблюдается преемственность мышления и трудовой деятельности человека, так как соблюдаются традиции круга – солнца, круга – луны, круга – колеса, которые находились в состоянии динамического развития, что выражалось в интерпретации круга как символа солнца, луны в разных областях деятельности человека.

Круг-солнце, *круг-луна*, как древние рисунки, как символы света, огня являются государственными символами многих стран и входят практически во многие алфавиты современных народов, созданных на основе кириллицы и латиницы, в виде строчной буквы <a>, в колесе телеги, велосипеда, автомобиля, поезда, самолета и во многих других изобретениях прошлого и настоящего.

Эта связь времен и территорий, выраженная в кругообразных символах, подтверждает глубокую преемственность в процессе мышления древнего и современного человека, обозначающего кругом солнце, луну, букву и т.д., что свидетельствует об эволюции в мыслительной деятельности человека и об эволюции знака и кода слова в пространстве времени и территории.

Эволюция знака-символа связана с эволюцией, с изменением, с совершенствованием мира, а, следовательно, и с изменениями во взаимоотношении людей, в их мыслительной

и трудовой деятельности, т.е. в истории человечества изменялся как конкретный индивид, так и человеческое общество в целом [14]. Изменения экологии языка, человека и человечества в современном мире накладывают друг на друга много пластов истории, пройти через которые помогает слово, продвигая исследователя к своему древнему первоисточнику и соответствующему коду слова. Круг-солнце, круг-луна, круг-колесо, круг-буква, как понятия, как предметы, явления реальной жизни в истории человечества и языка являются одними из факторов, косвенно способствующих раскрытию «тайны» эволюции знака в менявшемся и в меняющемся мире экологии языка и человека.

Литература

1. Сулейменов, О.О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя / О. О. Сулейменов. – Алматы : Жазушы, 1975. – 304 с.
2. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – Москва : Астрель: АСТ, 2007. – 672 с.
3. Иванов, В. В. От буквы и слова к иероглифу. Системы письма в пространстве времени / В.В. Иванов. – 2-е изд. – Москва : Дом ЯСК, 2016. – 272 с.
4. Сулейменов, О.О. Код слова. Введение в Универсальный этимологический словарь «1001 слово» / О. О. Сулейменов. – Алматы : ИД «Библиотека Олжаса», 2014. – 146 с.
5. Бурлак, С. А. Происхождение письма: факты, исследования, гипотезы С.А. Бурлак. – Москва : Астрель, 2011. – 336 с.
6. Истрин, В. А. Возникновение и развитие письма / В.А. Истрин. – Москва : Наука, 1965.
7. Джусупов, М. «Язык письма» или «Письмо – язык в графике» (одинаковое в разном и разное в одинаковом) / М. Джусупов // Вестник Российского университета дружбы народов – Серия: Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 422–444.
8. Преображенский, С. Ю. О «Воображаемой филологии» / С. Ю. Преображенский, О. О. Сулейменова // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 406–409.
9. Сулейменов, О. О. Код слова / О. О. Сулейменов, У. М. Бахтикереева, М. Джусупов // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 128–165.
10. Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург: Норинт, 2002. – 1536 с.
11. Джусупов, М. Макс Фасмер, Олжас Сулейменов: в поисках этимона / М. Джусупов // Филологические науки. – НДВШ. – № 4. – 2020. – С. 36–47.
12. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва, 1985. – 448 с.
13. Джусупов, Н. М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации / Н. М. Джусупов // Вестник РУДН. – Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 2. – С. 41–50.
14. Шаховский, В. И. Экология языка и человека в меняющемся социуме / В. И. Шаховский // Неофилология: научно-теоретический журнал. – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – 2020. – Т.6. – №22. – С. 217–225.

References

1. Sulejmenov O.O. Az i YA. Kniga blagonamerennogo chitatel'ya. Almaty: ZHazushy, 1975. 304 s.
2. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2 / per. s nem. i dop. O.N. Trubacheva. 4-e izd., ster. M.: Astrel': AST, 2007. 672 s.
3. Ivanov V.V. Ot bukvy i slova k ieroglifu. Sistemy pis'ma v prostranstve vremeni. 2-e izd. M.: Izd. Dom YASK, 2016. 272 s.
4. Sulejmenov O.O. Kod slova. Vvedenie v Universal'nyj etimologicheskij slovar' «1001 slovo». Almaty: Izd. dom «Biblioteka Olzhasa», 2014. 146 s.
5. Burlak S.A. Proiskhozhdenie pis'ma: fakty, issledovaniya, gipotezy. M.: Astrel', 2011, 336 s.
6. Istrin V.A. Vozniknovenie i razvitie pis'ma. M., Nauka, 1965.

7. Dzhusupov M. «YAzyk pis'ma» ili «Pis'mo – yazyk v grafike» (odinakovoe v raznom i raznoe v odinakovom) // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2018. T. 15. № 3. С. 422–444.
8. Preobrazhenskij S.YU. O «Voobrazhaemoj filologii»
O.O. Sulejmenova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2018. T. 15. № 3. S. 406–409.
9. Sulejmenov O.O., Bahtikireeva U.M., Dzhusupov M. Kod slova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'. 2018. T. 15. № 1. S. 128–165.
10. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sankt-Peterburg: «Norint», 2002, 1536 s.
11. Dzhusupov M. Maks Fasmer, Olzhas Sulejmenov: v poiskah etimona // Filologicheskie nauki. NDVSH, № 4, 2020. S. 36–47.
12. Gumbol'dt V. YAzyk i filosofiya kul'tury. Moskva, 1985. 448 s.
13. Dzhusupov N.M. Teoriya vydvizheniya v lingvisticheskikh issledovaniyah: istoki, tendencii, voprosy interpretacii // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2016. № 2. С. 41–50.
14. SHahovskij V.I. Ekologiya yazyka i cheloveka v menyayushchemsya sociume // Neofilologiya. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina. 2020, T.6, №22, S. 217–225.

– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 159.92

Е. А. Данилова, Н. В. Матвеева

Гендерные различия в системе ценностных ориентаций в подростковом возрасте (на примере сельской школы)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что активные изменения в социуме заметно влияют на формирование ценностей у современных подростков. Подростковый возраст занимает особое положение в цикле детского развития. Социальные и экономические изменения в стране, происходящие в современном обществе, определили актуальность исследования ценностных ориентаций подростков. Свойственные подростковому возрасту противоречия развития значительно усилились на современном этапе развития социального аспекта общества. Ценностные ориентации являются одними из наиболее сложных социально-психологических аспектов развития личности, оказывающими непосредственное влияние на все стороны жизни человека, а проблема гендера остается актуальной, что находится на одном из ведущих мест в научных исследованиях, как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: гендер, гендерные различия, ценность, ценностные ориентации, подросток, подростковый возраст, маскулинность, фемининность.

E. A. Danilova, N. V. Matveeva

Gender differences in the system of value orientations in adolescence: A case of a rural school

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The relevance of this topic lies in the fact that dynamic changes in the society significantly affect the formation of values among modern adolescents. Adolescence occupies a special position in the cycle of child's development. Social and economic changes in the country taking place in the modern society have determined the relevance of the study of value orientations of adolescents. The contradictions

ДАНИЛОВА Е.А. – слушатель курсов ПП «Педагог-психолог», Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: tvlena@inbox.ru

DANILOVA E.A. – student of the Educational Psychologist course, Institute of Psychology, M.K. Ammosov North-Eastern University, Yakutsk, Russia.

Матвеева Н.В. – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных технологий, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: NVMatveeva2017@mail.ru

MATVEEVA N.V. – Senior Lecturer, Chair of Social and Humanitarian technologies, Institute of Psychology, M.K. Ammosov North-Eastern University, Yakutsk, Russia.

of development inherent in adolescence have significantly intensified at the present stage of development of the social aspect of society. Value orientations are one of the most complex socio-psychological aspects of personality development that have a direct impact on all aspects of human life, and the problem of gender remains relevant, which is one of the leading places in scholarly research, both in Russia and abroad.

Keywords: gender, gender differences, value, value orientations, teenager, adolescence, masculinity, femininity.

Введение

В соответствии с тем, что подростковый возраст, по мнению многих ученых, является значимым для формирования личности, способности воспринимать себя и других людей, в нашем исследовании мы обратили внимание на учащихся подросткового возраста [1, 2].

В гендерной психологии накоплен обширный эмпирический материал, свидетельствующий о присутствии различий у юношей и девушек в эмоциональности, агрессивности, профессиональных предпочтениях, особенностях интеллектуальной деятельности и т.д. [3, 4].

Итак, система ценностных ориентаций составляет основу отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самому, и основу мировоззрения. Семья является наиболее важным фактором социализации личности и одним из факторов формирования ценностных ориентаций подростка [5].

Система ценностных ориентаций определяет отношение личности к себе самому, к окружающему миру, к другим людям, а также выясняет основные жизненные принципы и приоритеты.

Наиболее распространенной в настоящее время является методика изучения ценностных ориентаций известного американского психолога Милтона Рокича [6].

Основная часть

Цель исследования: выявление гендерных различий в системе ценностных ориентаций подростков МКОУ «СОШ №6» с. Арылах Мирнинского района.

Задачи исследования: выявить психологические особенности подростков и преобладающих ценностей мальчиков и девочек; провести сравнительный анализ ценностных ориентаций юношей и девушек подросткового возраста данного общеобразовательного учреждения.

Объект исследования: подростки в возрасте от 13-17 лет МКОУ «СОШ №6 с. Арылах» Мирнинского района.

Предмет исследования: гендерные различия в системе ценностных ориентаций подростков.

Психодиагностический инструментарий:

1. Методика «Ценностные ориентации» М.Рокича;
2. Методика «Изучение социализированности личности обучающегося» М.И. Рожкова.
3. Анкета половых ролей «Маскулинность – Фемининность» С. Бэм.

Исследование проводилось на базе МКОУ «СОШ №6 с. Арылах» Мирнинского района Республики Саха (Якутия). В исследовании приняли участие всего 71 подросток в возрасте от 13 до 17 лет. Выборки были распределены по гендерным признакам. Таким образом, определились две группы. Группа юношей – 34 человека и группа девушек – 37 человек.

В начале исследования провели методику «Ценностные ориентации» М. Рокича. Данная методика выявляет из всех предоставленных ценностей на два вида ценностей: терминальные (ценности цели) и инструментальные (ценности средства).

Расчеты показали, что среднее значение всех ответов (как у юношей, так и девушек) по каждому из 18 терминальных и инструментальных ценностей опросника составила 9,50 и 9,51; 9,45 и 9,49. Это означает, что в группах юношей и девушек в иерархии ценностей-целей и ценностей-средств нет различий (таблица 1).

Таблица 1

Средние значения по терминальным и инструментальным ценностям

Ценности	Юноши	Девушки
Терминальные	9,50	9,51
Инструментальные	9,45	9,49

Ранжирование терминальных и инструментальных ценностей юношей и девушек представим графически (диаграммы 1, 2).

Диаграмма 1. Ранжирование терминальных ценностей подростков

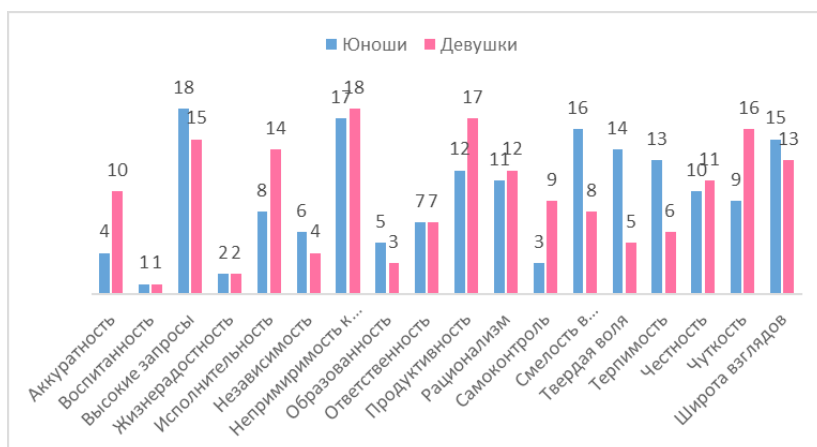

Диаграмма 2. Ранжирование инструментальных ценностей подростков

Анализ результатов диагностики позволил установить предпочитаемые у подростков ценностные ориентации, которые заняли в отдельной выборке ранги с 1-го по 5-ый, а также отвергаемые – занявшие с 16-й по 18-й ранги. К наиболее значимым терминальным ценностям у юношей следует отнести следующие: здоровье (1 ранг), наличие верных дру-

зей (2 ранг), счастливая семейная жизнь (3 ранг), жизненная мудрость (4 ранг), материально обеспеченная жизнь (5 ранг). Среди наименее значимых были отмечены: счастье других (16 ранг), общественное признание (17 ранг), творчество (18 ранг). В группе девушек иерархия ценностей выстроилась следующим образом: здоровье (1 ранг), материально обеспеченная жизнь (2 ранг), уверенность в себе (3 ранг), свобода (4 ранг), наличие верных друзей (5 ранг) – предпочитаемые, творчество (16 ранг), общественное признание (17 ранг), счастье других (18 ранг) – отвергаемые. Наиболее значимые предпочитаемые терминальные ценности у юношей и девушек представим графически в процентах (диаграммы 3, 4).

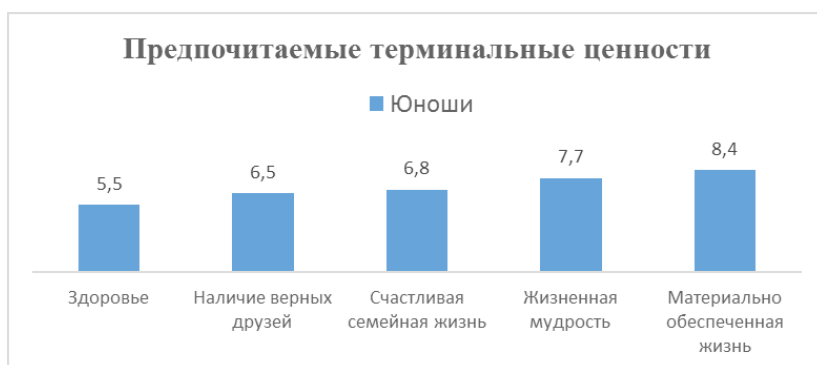

Диаграмма 3. Предпочитаемые терминальные ценности у юношей

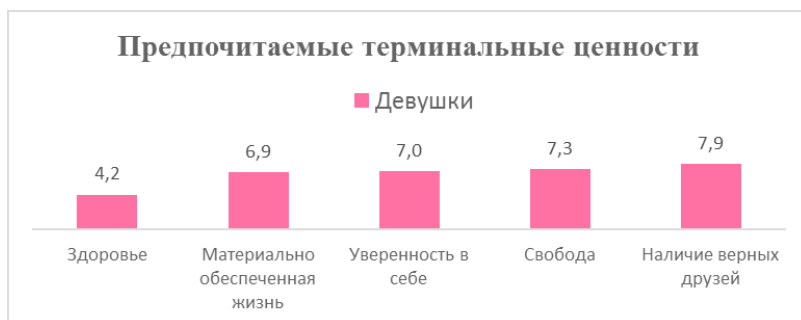

Диаграмма 4. Предпочитаемые терминальные ценности у девушек

К наиболее значимым инструментальным ценностям юношей следует отнести: воспитанность (1 ранг), жизнерадостность (2 ранг), самоконтроль (3 ранг), аккуратность (4 ранг), образованность (5 ранг). Менее значимые – смелость в отстаивании своего мнения (16 ранг), непримиримость к недостаткам к себе и другим (17 ранг), высокие запросы (18 ранг). У девушек предпочитаемыми оказались воспитанность (1 ранг), жизнерадостность (2 ранг), образованность (3 ранг), независимость (4 ранг), твердая воля (5 ранг), к отвергаемым отнесли чуткость (16 ранг), продуктивность (17 ранг), непримиримость к недостаткам к себе и другим (18 ранг). Представим данные по наиболее значимым инструментальным ценностям графически в процентах (диаграммы 5, 6).

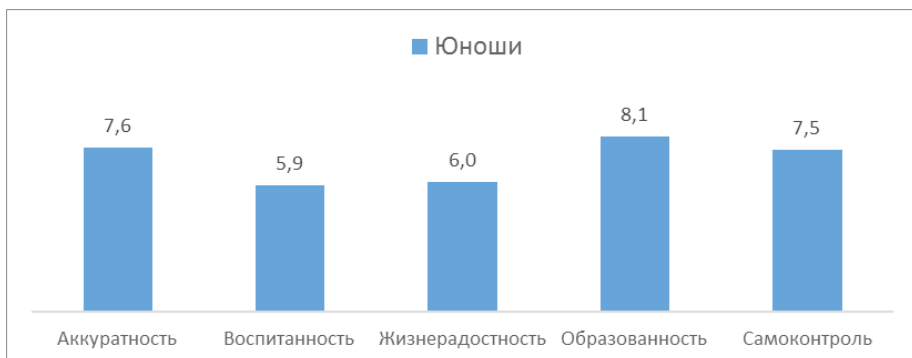

Диаграмма 5. Предпочитаемые инструментальные ценности у юношей

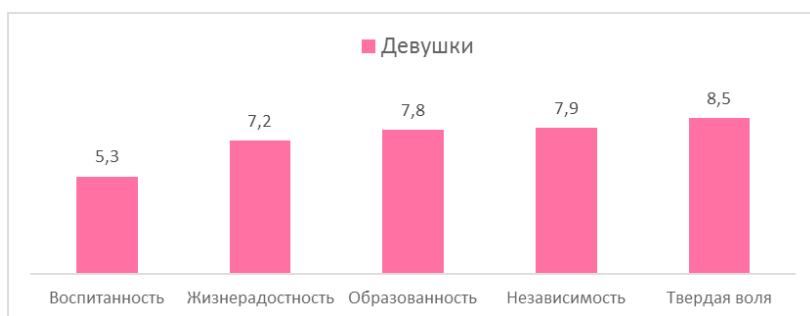

Диаграмма 6. Предпочитаемые инструментальные ценности у девушек

Для сравнительного анализа полученных результатов исследования был выбран метод расчета коэффициента ранговой корреляции Кендалла.

Коэффициент ранговой корреляции Кендалла является альтернативой методу определения корреляции Спирмана. Он предназначен для определения взаимосвязи между количественными и качественными показателями, если их можно ранжировать.

Формула вычисления **коэффициента ранговой корреляции Кендалла** может быть выражена как:

$$r_{xy} = \frac{2S}{n(n-1)}$$

r_{xy} – коэффициент корреляции, S – разность чисел P и Q, где P – число совпадений, Q – число инверсий, n – объем выборки. Если $r_{xy} \leq 0,5$, то средняя статистическая зависимость низкая и различия между выборками существенна.

Таким образом, по данной методике имеем:

Таблица 2

Расчет коэффициента корреляции Кендалла

X (ср.ранг)	Y (ср.ранг)	P	Q
1	1	17	0
2	5	13	3
3	6	12	3
4	9	9	5
5	2	16	0
6	8	10	3
7	7	11	2
8	12	6	4

9	3	15	0
10	13	5	3
11,5	10	8	1
11,5	4	14	0
13	14	4	1
14	11	7	0
15,5	15	3	0
15,5	18	0	2
17	17	1	1
18	16	2	0
Юноши	Девушки	153	28

$$r_{xy} = \frac{2(158-28)}{18(18-1)} = 0,85$$

Таким образом, коэффициент ранговой корреляции Кендалла составил 0,85. Это значение существенно близко к единице и указывает на высокий уровень сопряженности, что означает взаимосвязь предпочтений юношей и девушек, следовательно, различия по этим категориям несущественны.

При анализе иерархии ценностей, мы можем выделить «конкретные», «абстрактные», а также ценности профессиональной самореализации и ценности личной жизни. Поэтому целесообразно будет подсчитать коэффициенты корреляции Кендалла и для отдельных групп ценностей (диаграмма 7).

Диаграмма 7. Группы терминальных ценностей

Таким образом, анализ полученных результатов показывает, что существует разница в предпочтениях по отдельным группам терминальных ценностей: в ценностях профессиональной самореализации (интересная работа, активная жизненная деятельность, развитие), в абстрактных ценностях и ценностях личной жизни (любовь, свобода, уверенность в себе, жизненная мудрость).

Статистической значимостью из этих 4-х коэффициентов корреляции обладают показатели со значением, превосходящим 0,5 – 1 показатель из 4-х.

Лишь в группе конкретных ценностей подростки выстроили аналогичные ранги. Так, для юношей и девушек одинаково важны здоровье, наличие верных друзей, материально обеспеченная счастливая семейная жизнь.

В группах инструментальных ценностей расхождение наблюдается в ценностях дела, самоутверждения и принятия других людей, иначе говоря у учащихся разные отношения

к таким качествам, как исполнительность, аккуратность, продуктивность, самоконтроль, чуткость, терпимость, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля. Этические, индивидуалистические и ценности общения расставлены в схожем порядке. Воспитанность, жизнерадостность, ответственность и честность как для юношей, так и для девушек одинаково значимы (диаграмма 8).

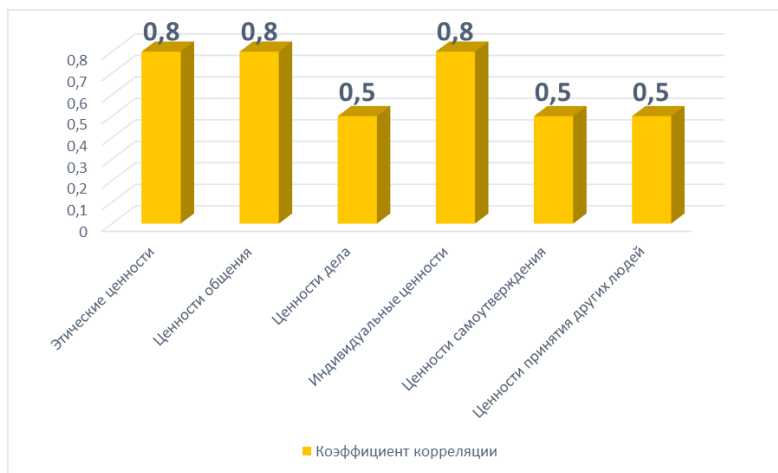

Диаграмма 8. Группы инструментальных ценностей

На втором этапе был исследован уровень социализированности личности обучающихся по методике М. И. Рожкова. Цель этой методики – выявление уровня социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности учащихся [7].

При анализе полученных в исследовании результатов использовался метод проверки статистических гипотез о равенстве двух независимых выборок по критерию Стьюдента. Для ее применения необходимы предварительные предположения и расчеты. Так, каждый ответ опроса был сопоставлен с определенным баллом.

Сравнение ответов юношей и девушек показали, что у школьников социальная адаптированность, автономность и нравственность средние величины одинаковы – результаты юношей и девушек совпадают. А социальная активность у юношей и девушек имеют различия, но несмотря на это видно, что уровень социализированности у юношей и девушек находится практически на одном уровне. Таким образом, по полученным данным можно сделать вывод, что у учащихся данной школы еще недостаточно сформирована степень социальной зрелости, юноши и девушки не готовы к самостоятельной «взрослой» жизни.

Как дополнительный метод исследования было проведено изучение половых ролей современных подростков по методике С. Бэм.

Данный опросник направлен на выявление степени выраженности маскулинных и фемининных характеристик подростков, определение типа личности: маскулинный, фемининный.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что у опрошенных юношей и девушек преобладает андрогинный тип более 80%, маскулинность составила всего 12% у юношей, а фемининность 13% у девушек. Стоит отметить тот факт, что у некоторых юношей в большей степени проявлены фемининные черты, у девушек – маскулинные. Яркое выражение типов не наблюдается. Преобладание андрогинных характеристик над традиционными можно трактовать как о низкой подверженности человека стереотипным представлениям и в наше время это является нормой. Люди с андрогинными чертами более гибкие и легче адаптируются в окружающем мире в различных обстоятельствах.

Заключение

Данная работа посвящена проблеме изучения гендерных различий в системе ценностных ориентаций в подростковом возрасте на примере исследования учащихся сельской общеобразовательной школы.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что в целом в системе ценностных ориентаций у юношей и девушек нет значимых различий: как для юношей, так и для девушек главным в жизни являются здоровье, наличие верных друзей, материально обеспеченная и счастливая семейная жизнь. И для того, чтобы эти ценности сохранялись они должны обладать такими качествами как воспитанность, жизнерадостность, ответственность и честность.

Но стоит отметить тот факт, что, если разбить эти ценности на содержательные блоки, можно проследить расхождение. Таким образом, можно выделить существенные гендерные различия: в ценностях профессиональной самореализации (интересная работа, активная жизненная деятельность, развитие), в абстрактных ценностях и ценностях личной жизни (любовь, свобода, уверенность в себе, жизненная мудрость). Также расхождение наблюдается в ценностях дела, самоутверждения и принятия других людей, у школьников и школьниц разное отношения к таким качествам, как исполнительность аккуратность, продуктивность, самоконтроль, чуткость, терпимость, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля.

Таким образом, можем сказать о том, что у юношей и девушек в системе ценностных ориентаций есть различия по гендерному признаку. В то же время, активные изменения в социуме заметно влияют на формирование ценностей у современных подростков, что указывает на то, что гендерные стереотипы не всегда соответствуют действительности.

Литература

1. Булгаков, А. А. Наши неуправляемые подростки / А. А. Булгаков. – Москва, 2017. – 432 с.
2. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – Москва: Профиздат, 2004. – С. 164.
3. Бендас, Т. В. Гендерная психология: учебное пособие / Т. В. Бендас. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 431 с.
4. Клёцина, И. С. Практикум по гендерной психологии / И. С. Клёцина. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 480 с.
5. Лодыгина, И. А. Особенности формирования семейных ценностей у современной молодежи / И. А. Лодыгина, Е. В. Быстрова, Т. И. Митичева // Современная педагогика. – 2016. – № 2 (39). – С. 124 -126.
6. Леонтьев, Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев // Психологическое обозрение. – №1. – 1998. – С. 27-33.
7. Рожков, М. И. Диагностика готовности старшеклассников к жизненному самоопределению: методические рекомендации / М. И. Рожков, Т. Н. Сапожникова, Ю. Н. Слепко. – Ярославль: Канцлер, 2009. – С. 50.

References

1. Bulgakov A.A. Nashi neupravlyaemy'e podrostki / Aleksei Bulgakov. – M.: Moskva, 2017. – 432 s.
2. Remshmidt X. Podrostkovy'j i yunosheskij vozrast: problemy' stanovleniya lichnosti. – M.: Profizdat, 2004. – s. 164.
3. Bendas T.V. Gendernaya psixologiya. Ucheb. posobie. – SPb.: Piter, 2005. – 431 s.
4. Klyocina I.S. Praktikum po gendernoj psixologii. – SPb.: Piter, 2003. – 480 s.
5. Lody'gina I.A. Osobennosti formirovaniya semejn'y'x cennostej u sovremennoj molodezhi / I.A. Lody'gina, E.V. By'strova, T.I. Miticheva // Sovremennaya pedagogika. – 2016. – № 2 (39). – S. 124 -126.

6. Leont'ev D.A. Cennostny'e predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii. Metodika izucheniya cennostny'x orientacij // Psixologicheskoe obozrenie №1, 1998. S. 27-33.

7. Rozhkov M.I., Sapozhnikova T.N., Slepko Yu.N. Diagnostika gotovnosti starsheklassnikov k zhiznennomu samoopredeleniyu: metodicheskie rekomendacii / M.I. Rozhkov, T.N. Sapozhnikova, Yu.N. Slepko. – Yaroslavl': Kanczler, 2009. – S. 50.

Н. Л. Оконешникова, Е. В. Афанасьева

Отношение к суициду в культуре Тенгри

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Официальная статистика утверждает, что по количеству завершённых суицидов Республика Саха (Якутия) входит в десятку лидеров страны. В связи с желанием углубленно изучить причину частоты социального явления среди коренного населения была предпринята попытка рассмотреть завершённый суицид с точки зрения тенгрианства, как религиозной системы народа саха. Авторы теоретической статьи считают, что отношение коренного населения к явлению уничтожения самой важной ценности – жизни, детерминируется культурным кодом, заложенным в веровании. Изучение литературы привело к пониманию, что в религии Тенгри нет смерти, как исчезновения Души, а существует реинкарнация и бесконечный цикл перевоплощений, то есть можно предположить, что в веровании тенгрианства суицид, как уничтожение жизни, отсутствует и не существует какого-то определённого отношения к нему.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, религия, суицидальное поведение, Тенгри, тюрки, культура, унган, кут.

N. L. Okoneshnikova, E. V. Afanasieva

Attitude to suicide in the Tengri culture

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Official statistics states that in terms of the number of completed suicides, the Republic of Sakha (Yakutia) is among the top ten regions in Russia. In order to study the cause of the frequency of the social phenomenon among the indigenous population more deeply, an attempt was made to consider the completed suicide from the point of view of Tengrism as a religious system of the Sakha people. The authors of the theoretical article believe that the attitude of the indigenous population to the phenomenon of the destruction of the most important value – life – is determined by the cultural code embedded in the beliefs. The study of literature led to the understanding that in the religion of Tengri there is no death as the disappearance of the Soul, but there is reincarnation and an endless cycle of reincarnations. That is, it can be assumed that in the belief of Tengrianism, suicide, as the destruction of life, is absent and there is no any definite attitude to it.

Keywords: suicide, religion, suicidal behavior, Tengri, Turks, culture, *ungan*, *kut*.

ОКОНЕШНИКОВА Надежда Леонидовна – к.психол.н., доцент, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-0033-0486>

OKONESHNIKOVA Nadezhda Leonidovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

АФАНАСЬЕВА Екатерина Владимировна – студент 2-го курса по специальности клиническая психология, психология здоровья и спорта, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

AFANASIEVA Ekaterina Vladimirovna – second-year student majoring in Clinical Psychology, Health and Sports Psychology, Institute of Psychology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Введение

На протяжении всей истории человечества религии включали и включают в себя элементы жизни и смерти, и оказывают влияние на понимание, восприятие и поведение своих последователей, связанных с самоубийством.

Рейтинг стран мира по уровню самоубийств на сегодняшний день возглавляет Гренландия, ежегодно себя убивают восемьдесят две тысячи гренландцев, двадцать пять тысяч японцев, двадцать тысяч французов, Россия занимает четвертую строчку в этом рейтинге, статистика не включает тех, кто пытался себя убить, а их 7-8 раз выше[1]. И это при том, что статистика самоубийств всегда занижена, в нее попадают только завершённые суициды. В действительности самоубийц гораздо больше – по оценке некоторых социологов, чуть ли не вдвое. По официальной статистике почти полмиллиона землян каждый год сами ставят точку в своей жизни. Только отношение к этому факту у всех культур разное.

Существует мнение, что религии оказывают защитное действие от суицидального поведения. До сих пор остается не выясненным, справедливо ли это для всех культур, и влияет ли это на уровень самоубийств.

Задача статьи выяснить, какое отношение к самоубийству транслирует культура и религия Тенгри как основа язычества, которая являлась мировоззренческой системой народа саха. В их контексте представления о человеке, а также их представлений о смерти и загробном мире.

Актуальность

Актуальность статьи определена необходимостью более подробного изучения данного вопроса. В настоящее время отношение к суицидальному поведению является проблемой не только таких наук как психология, социология, психиатрия, философия, но и всего общества в целом.

Отношение мировых религий к смерти и суициду

Отношение общества к самоубийству в разные периоды развития истории трудно назвать однозначным [2]. Исследуя различные религиозные традиции мира, в частности индуистскую, буддийскую, греческую, китайскую, месопотамскую, египетскую, христианскую, арабскую и исламскую, можно отметить, что системы религиозных верований переплетают физические, психологические и духовные аспекты смерти. В каждой религии есть тезис о смертности, чьи объяснения смерти настолько тщательно описаны, что ее приверженцы считают их правильными.

Религии создали систему верований об умершем, его вероятной судьбе после смерти, методах ухода за трупом, предоставлении умершему нового статуса, способах выполнения его освободившихся ролей, подтверждения групповой солидарности, восстановления и утешения скорбящих. Религия породила концепции спасения, реинкарнации, рая, ада и ритуалов для борьбы со смертью. Не только отношение к смерти, но и религиозность также влияет на ориентацию людей на проблемы, связанные со смертью, такие как эвтаназия, самоубийство и смертная казнь. Таким образом, в каждой религии есть тезис о смертности, чьи объяснения смерти настолько тщательно внедрены, что ее приверженцы считают их правильными.

В разных культурах отношение к смерти колебалось в пределах от полного принятия до священного страха. В античном обществе решение о самоубийстве принималось в случае снижения уровня удовольствия и радости от жизни, то есть, как финал нигилистического существования. Самоубийство было не лишено эстетства и являлось красивым завершением земного бытия [3].

Суицид в некоторых культурах, например, в древней Греции, был актом проявления свободы выбора, некоторым творческим посылом, проявлением воли. Преступник мог выбрать между публичной казнью и самоубийством [4].

Рассмотрим основные постулаты наиболее популярных мировых религий и ряда религий, распространенных в Якутии, а также их отношение к смерти.

- **Индуизм.** Индуизм – это религиозная традиция, возникшая на индийском субконтиненте без единого основателя или авторитетного священного писания. Ее философия накапливалась поэтапно в обширной литературе, которая развивалась на протяжении веков. Индуизм объясняет смерть как событие, при котором физические органы тела прекращаются, но лежащее в их основе «я» (Душа) переходит в новую форму. Эта «Душа» постоянна и вечна. Это фрагмент огромного брахманда (вселенной), который является высшей силой, источником окончательного происхождения всех форм жизни. Цель этого «я» – вернуться к источнику, однако если «я» не сольется со своим изначальным источником, оно переселится. Это переселение может произойти в человеческом теле (реинкарнация) или в каком-либо другом виде. Интересно, что индуизм утверждает, что решение о том, где это «я» родится и в какой форме, принимается не каким-либо верховным господом или третьей стороной, а самим человеком посредством его действий. Впечатление от каждого действия, совершенного человеком при жизни, привязывается к душе и решает судьбу души после смерти. Итак, после смерти душа покидает физическое тело и отправляется в полное приключений путешествие, останавливается на временных станциях ада и рая и в соответствии с делами, совершенными в жизни, получает новое тело. Этот цикл жизни-смерти продолжается непрерывно до тех пор, пока душа не достигнет мокши (спасения), слившись со своим источником происхождения.

- **Сикхизм.** Сикхизм объясняет смерть как «кал» (время). Вместе с этим сам термин «кал» в сикхизме имеет двойное значение. Это означает смерть так же, как и время. Смерть – это просто событие, она неизбежна, и ее время предопределено. Противоположностью «кал» является «акал» (вечный), своего рода атрибут Бога, состояние вне времени и смертности. Предписано, что конечной целью человеческой жизни является достижение этого состояния. Сам же процесс смерти в философии сикхов дословно означает «подниматься вверх» и объясняется как стадия эволюции и единения с богом. Таким образом, смерть – это возможность для эволюции к дальнейшей стадии встречи с творцом, однако, если эта возможность будет упущена, душа вернется к жизни в новом теле. Таким образом, как и индуизм, сикхизм также объясняет смерть как момент, когда лежащее в основе «я» получает возможность вернуться к своему источнику происхождения или вернуться к жизни в новой форме.

- **Христианство** является ответвлением иудаизма, поэтому некоторые его верования пришли из этой религии. Христианством объясняется все творение есть проявление самого Бога. Поскольку Адам и Ева – родители всего человечества – совершили правонарушение, то, соответственно, все люди косвенно грешны. Бог, все еще оставаясь добрым, хотел восстановить свои отношения со своим творением, поэтому он послал Иисуса, своего единственного сына, на Землю. Иисус жил на Земле и пожертвовал собой, чтобы навсегда расплатиться за грехи Адама. Он заключил новый завет любви с человечеством и заверил их в вечном блаженстве. Отсюда следует, что смерть в христианстве – это результат греха; и соответственно, она неизбежна. Это знаменует разделение физического тела и духа. В то время как физическое тело превращается в прах, дух начинает свое вечное путешествие. Христианство также предписывает, что нынешняя жизнь – это единственная жизнь, дарованная Богом, и ее нужно проживать, придерживаясь заветов, установленных им. Вместе с этим, даже полагая, что самоубийство, как правило, неправильно, либеральные христиане вполне могут признать, что люди, совершающие самоубийство, испытывают серьезные страдания и поэтому верят, что любящий Бог христианства может простить и такой поступок.

Все мировые религии, связанные с Иисусом Христом, без исключения выступают против самоубийства, а также пособничества данному действию. Считается, что самоубийство – тяжелейших грех, являющийся бунтом против своего Бога, выражением полного неверия, гордости и непокорности его всеблагой воле. По тяжести этого греха самоубийцы лишаются церковного отпевания, погребения и поминовения. Исключение составляют случаи самоубийства, совершенные в состоянии невменяемости.

- Ислам. Как и христианство, ислам также объясняет смерть не как конечную цель, а только как прекращение физической жизни на земле и начало вечной жизни в царстве Божьем. Важно отметить, что нынешняя жизнь – это единственный шанс на лучшие перспективы после смерти. Ислам уточняет, что когда Аллах создал Хазрата Адама, первого человека и его потомство, ангелы забеспокоились о возможности перенаселения мира. Аллах сказал: «Я сотворю смерть», поэтому не следует бояться смерти, но следует воспринимать ее как переход от этой временной жизни к постоянной, вечной жизни. Ислам предписывает, что каждому человеку дается определенный период жизни при рождении, а когда этот период заканчивается, ангел смерти Азраил забирает душу из тела. Аллах дарует каждому только одну жизнь, которую нужно прожить в соответствии с его заповедями, ниспосланными им Пророку Мухаммеду и задокументированными в Коране.

В исламе, как и в других авраамических религиях, самоубийство рассматривается строго как греховное и пагубное для духовного пути человека. Однако считается, что люди склонны совершать ошибки, поэтому Бог прощает грехи и стирает их, если человек действительно искренен в раскаянии, верен причинам и решителен в своих намерениях.

- Буддизм. Согласно буддизму, в жизни существует причинно-следственная связь (карма) между действиями ума, тела или речью и последствиями этих действий. Человек страдает в настоящем в основном из-за негативных действий в прошлой жизни. В буддизме это называют «сансара» она представляет собой своеобразный цикл рождений и смертей.

В индуизме убийство собственного тела считается таким же грехом, как и убийство другого человека. Однако при различных обстоятельствах считается приемлемым закончить свою жизнь постом (отказ от еды). Эта практика, известная как «прайопавеша» (добровольная смерть), требует столько времени и силы воли, что нет никакой опасности действовать импульсивно. Это также дает человеку время уладить все мирские дела, поразмыслить о жизни и приблизиться к Богу.

Таким образом, суицид существует как явление практически на всем протяжении истории человечества. Религия породила концепции спасения, реинкарнации, рая, ада и ритуалов для борьбы со смертью. Не только отношение к смерти, но и религиозность также влияет на ориентацию людей на проблемы, связанные со смертью, такие как эвтаназия, самоубийство и смертная казнь.

Общие сведения о Тенгри

Религиозное мировоззрение народов Центральной Азии, предшествовавшее ее исламизации, плохо сохранилось из-за отсутствия письменного канона. Тенгрианство – автохтонная религия центральных азиатских народов – дошедшая до наших дней лишь фрагментарно. Но даже те остатки их мировоззрения, которые нам знакомы, позволяют провести параллель с ведической религией.

Тенгрианство в тех землях, куда пришли тюрки, пережило различные трансформации. Например, в азиатской периферии куда из Восточной Европы, своей прародины, двинулись тюрки, оно смешалось с язычеством, представляющим духовный мир, как некий пантеон божеств.

На Западе же, в завоеванной гуннами, аланами, аварами, болгарами Европе, оно расстворилось в христианстве и мусульманстве (гунно-аваро-торко-печенеги на Балканах) [5].

Культ «великого Тенгри» занимает центральное место в древних верованиях всех тюркских народов. Сформировалось оно в древнетюркскую эпоху, когда тюркский народ был объединен и существовал как реальное социально-политическое и духовно-идеологическое явление. Об этом свидетельствует наличие слова «Тенгри» в орхонских древнетюркских надписях с употреблением в смысле «бог», «небо» [6].

Тенгрианство по своей сути представляет мировоззренческую религиозно-философскую систему ценностей. В основе этой системы лежит ничто иное как вера монгольских и тюркских народов в единого Бога, имя которому Тенгри. Примечательно, что в зависимости от языковой среды имя этой божественной сущности может произноситься иначе:

- Тангара
- Тангра
- Таныр
- Тенир
- Тигир
- Дээр

Вместе с тем, тенгрианство так и не получило фиксации данных в письменном виде, а со временем мировые религии во многом потеснили ее. В настоящее время многие исследователи сталкиваются с серьёзными трудностями и проблемами при изучении этой веры. Ученым приходится тратить много сил и времени, так как они опираются на материалы этнографии, изучают традиции тюркских народов, которые чудом сохранились с глубокой древности. Иногда даже находятся редкие письменные источники, из которых можно почерпнуть скудные сведения о культе Тенгри. Однако рассуждения о тенгрианстве все так же носят во многом гипотетический характер. Согласно верованиям, всё вокруг подчиняется главному, верховному божеству, который создал все, что нас окружает и установил Закон – порядок существования всего сотворённого. Это верховный бог – Тенгри – Великое синее Небо (у некоторых народов – «Белое солнце»). У каждого народа распространено разные наименования этого бога – Тенери, Тэнир, Тэнгери, Тура, Дэнир, Тэнгер и др. В отличие от других посланий, таких как иудаизм, христианство, ислам, буддизм, он не требует человеческого посредничества через верховного пророка, такого как Моисей, Христос, Мухаммед.

Древние болгары исповедовали чистейший монотеизм через Верховного бога Тангра (Танг-Ра). Тангра – единственный среди болгар, у него нет ни сыновей, ни дочерей, от него не исходит никаких божеств. Он одновременно и Солнце, и Свет, и Мораль, и Жизнь, и все остальное. Это различие, с одной стороны, говорит, возможно, о фундаментальной роли тангризма по сравнению с другими монотеистическими религиями, с другой стороны, говорит о демократическом, общенациональном характере религиозного учения, поскольку предполагает прямую связь между Богом -Творцом Вселенной и Человеком без «посредников» [7].

Самой яркой особенностью тенгрианства являлось выделение трех зон Вселенной: небесной, земной и подземной, каждая из которых, в свою очередь, воспринималась как видимая, так и невидимая.

Недосягаемый (иной) небесный мир был многослоен и состоял из трех, девяти и более горизонтальных ярусов, каждый из ярусов был обителью того или другого божества. В понимании людей структура небесной обители выглядела следующим образом: верхний ярус принадлежал Великому Духу Неба – Тенгри. В небесной зоне существовали также светлые духи и божества, доброжелательные к человеку. Считалось, что божества, словно великие воины передвигались на лошадях, которых приносили в жертву верующие.

В видимом небе, ближнем – куполообразном располагались солнце и луна, звезды и радуга.

Средний мир населяли божества и духи природы, а также духи умерших камов (избранные богами, священнослужители религии Тенгри). Духи-хозяева данного мира были наиболее приближены к людям, так как границы природного и человеческого мира тесно переплетены.

Человек мог беспрепятственно хозяйничать на равнине, а места, расположенные выше или ниже, места обитания духов-хозяев. Получить доступ к тем местам можно было лишь «задобрив» духов жертвоприношением. Существовала традиция публичного жертвоприношения наиболее значимым хозяевам гор, лесов и рек [8].

Отношения между людьми и духами – хозяевами местности – были наполнены почтением, они воспринимались, как старшие родственники или предки. Считалось, что именно от них зависело хозяйственное благополучие общества. Таким образом, становится понятно, что Серединный мир состоял из мира живого и неживого, и был доступным для понимания тюрка.

Нижний, невидимый мир находился под землей и был населен злыми духами (якут. абаасы) [9]. Главным божеством нижнего яруса считается могущественный Эрлик. Отличительной особенностью нижнего мира была его зеркальная перевернутость и особенное амбре. В сознании древних тенгрианцев: все живое обитающее на земле, под землей, в воде принадлежало подземному царству, попасть в который можно после естественной смерти или через любое отверстие земли [10].

В истории развития человеческой культуры невозможно найти точное время и место начала и конца религиозного сознания. На всех этапах исторического развития мифологические элементы составляли неотъемлемую часть религиозного сознания, поскольку миф с момента своего зарождения воспринимался как потенциальная религия.

Таким образом, исследование тенгрианства, прежде всего, культуры Тенгри требует всестороннего и комплексного изучения. Научного анализа требуют истоки и условия становления и развертывания тенгрианства, его взаимодействия с другими мировоззренческими и религиозными системами. Это, в конечном счете, позволило бы определить место культуры Тенгри в мировой культуре.

Понимание отношения к суициду в культуре Тенгри

Отношение к суициду в той или иной религии зачастую напрямую связано с отношением данной религии к смерти. В тенгрианстве существует схожая с ведической религией древняя идея реинкарнации, как бесконечного путешествия Души между тремя мирами. В понимании кочевников-тенгрианцев осью, соединяющей три мира, было космическое древо мира – Байтерек, в которое, согласно рассказам баксы, входили души умерших и из которого они выходили перевоплощенные. Дерево, как центральный образ, демонстрирует существование тесной, неразрывной связи между божественным миром и окружающей природой в мировоззрении древних тенгрианцев. Эта бесконечная процедура перевоплощения или последовательный круговорот жизни отменял смерть, как несуществующую. Последовательность круговорота такова: изначально жизнь каждого человека являет собой некий не телесный Дух – «кут», который Тэнре посылает с небес на землю, где образовывается телесное, плотское существование.

С появлением на свет первым признаком которого было «дыхание» (тын, тун), наступал период пребывания человека на «лунно-солнечной земле» до самой его смерти, пока не обрывалось то самое дыхание (тын бетте, туну эзэлде).

Необходимо отметить полную подчиненность человека воле Тенгри, даже в вопросах жизни и смерти. Тюрки были уверены, что живут на земле не напрасно и не временно, не боялись смерти физического тела, т.к. это было и есть естественное продолжение жизни, но в ином существовании. Древние тюрки считали, что нет загробного мира, мир един,

был просто переход из одного состояния в другой и так без конца. Жизнь из одного качества переходит в другое. После смерти наступает освобождение от телесного содержания, значит власть природы прекращалась и человек трансформировался в свободное божество (унган).

Грехов в тенгрианстве в христианском и мусульманском понимании не было, так как человек боялся исказить свою совесть, потому что от этого непосредственным образом страдал весь его род – болел он сам или его дети. Обязательным условием благополучного существования в загробном мире было неукоснительное следование всем ритуалам захоронения и жертвоприношения, совершаемым родственниками и близкими усопшего. Соблюдение всех без исключения традиций и обрядов погребения гарантировало спокойствие, освобождение духа, дальнейшее покровительство и помощь роду, в противном случае умерший родственник становился их врагом.

Став свободным духом, освободившись от физического тела, у человека, было время на осмысление прожитой им земной жизни. В случае же, если при жизни на земле человек шел на противоестественные деяния, то получал духовное наказание за бессмысленную и ничтожно прожитую жизнь на земле: за трусость и подлость, за лицемерие и предательство, за подхалимство и угодничество, за воровство и убийство. Их не поминали и им не приносили жертвоприношения, так как опасались, что они, будучи духом, будут творить зло и потомку – зовущему.

Несмотря на то, что в тенгрианстве нет упоминаний про отношение к суициду, исходя из отношения к смерти можно сделать несколько умозаключений.

Так, смерть в тенгрианстве представляется несколько иначе, чем, например, в авраамических религиях – она представляет собой некое освобождение от брэнного тела, после которого «кут» ждет очень схожая жизнь в другом мире, все плохие поступки, совершенные в «солнечном мире», в мире духов, не будут иметь никакого значения. Вместе с тем сама смерть в тенгрианстве зачастую просто отрицается, что вызывает некую параллель с японским синтоизмом. Если рассматривать культуру Тенгри с этой стороны, то может получиться, что и как такового суицида в ней не существует, так как сама смерть зачастую просто отрицается.

Несмотря на отрицание смерти, именно физиологическая смерть тела, дает возможность попасть мир иной.

Исторически сложившаяся военизированная часть древних тюрков приучила потомков не бояться смерти, особенно в бою [11]. Уничтожить хотя бы одного врага и достойно умереть самому, считалось героизмом, в противном случае наступала позорная смерть, которая обесценивала даже самую благородную и возвышенную жизнь. Такой дух предков превращался в «небесный мусор», и он обрекался на ничтожную жизнь и бесславную смерть грядущие поколения.

Таким образом, как упоминалось ранее, несмотря на отрицание смерти, на каждого человека при жизни в «солнечном мире» возлагаются определенные обязательства, неисполнение которых влечет за собой наказание в первую очередь для его последующих поколений, а лично для его души может обернуться чем-то вроде неприкаянности. Суицид в данном контексте едва ли может быть трактован как поступок малодушный и трусливый, влекущий за собой тяжкие последствия, а скорее как что-то нежелательное, однако вполне себе возможное в случае, если он уже выплатил свой «долг» этому миру.

Примечателен и некий фатализм, вызывающий ряд противоречий в тенгрианстве. Может ли человек по собственной воле закончить существование в своей форме из плоти и крови или же эта воля принадлежит Тэнге и является частью некоего высшего замысла?

Все эти противоречия могут быть объяснены одним простым фактом – с момента своего появления культура Тенгри и присущие ей религиозные учения, наравне с другими религиями и учениями, выполняли ряд базовых функций, таких как:

- мировоззренческая – заключается в том, что религия находит своё объяснение миру, обществу, человеку, то есть формирует мировоззрение индивидов, сообществ людей в отношении окружающего мира в целом и своего места в нём;
- нормативно-регулятивная – позволяет устанавливать соответствующие правила поведения, которые оказывают влияние на поведение людей в семье и обществе;
- культурная – даёт возможность передавать накопившиеся культурные ценности от поколения к поколению;
- компенсаторная – является психотерапевтической и позволяет верующему человеку получить облегчение в страданиях;
- коммуникативная – способствует объединению, сплочению и общению людей между собой.

Таким образом, часть этих функций на всем этапе развития Тенгри менялась, была ориентирована на достижение различных целей в зависимости от интересов государств в разные периоды. Очевидно, что в более спокойные времена она выполняла роль безобидного философского учения, выполняющего преимущественно мировоззренческую функцию, и в целом даже не рассматривающего смерть как таковую. В беспокойные времена смерть в бою (фактически самоубийство в бою) считалась великой честью, дарующей почет и уважение.

В современном мире культура Тенгри, вероятно всего, вернулась к своим истокам и больше склонна к философским учениям, крайне негативно относящимся к суициду. Причины этого заключаются в недопустимости существования в современном мире учений, так или иначе одобряющих идеи суицида.

Заключение

В заключительной части данного исследования возможно сделать следующие выводы: во-первых, основной и ключевой категорией для понимания тенгрианства является Тенгри. В разных культурных традициях, сохраняя свои основной смысл и значения, оно пишется и читается по-разному: у алтайцев – Тецри, у монголов – Тецер, у бурят – Тецери, у тувинцев – Деер, у якутов – Танара, у чувашей – Тура, у праболгар – Тацра, в древних хунну по китайским источникам – Ченли;

во-вторых, самоубийство – это результат процесса, включающего различные когнитивные, социальные, межличностные и поведенческие действия или бездействия. Суицидальное поведение – это обобщающий термин, используемый для обозначения целого ряда действий, связанных с процессом самоуничтожения, начиная от создания идей и заканчивая самоубийством;

в-третьих, отношение к суициду в различных религиях и культурах находится в границах между грехом, преступлением и единственным спасительным выходом из постыдной или безнадёжной ситуации.

Таким образом, отношение к суициду в той или иной культуре зачастую может меняться с течением времени, преследуя различные цели и мотивы. Культура Тенгри, как и любая другая, является инструментом управления массами, а цели этого «инструментария» всегда и везде были крайне неодинаковы, что и нашло отражение в тенгрианстве. Отдельно отметим, что в тенгрианстве отсутствует подобие священных писаний, неких основных задокументированных канонов, что делает ее достаточно простой для адаптации под вышеупомянутые цели.

Смерть в тенгрианстве представляется несколько иначе, чем, например, в авраамических религиях – она представляет собой некое освобождение от бренного тела, после которого «кут» ждет очень схожая жизнь в другом мире, все плохие поступки, совершенные в «солнечном мире», в мире духов, не будут иметь никакого значения. Вместе с тем сама смерть в тенгрианстве зачастую просто отрицается, что вызывает некую параллель с японским синтоизмом. Если рассматривать культуру Тенгри с этой стороны, то может получиться, что и как такового суицида в ней не существует, так как сама смерть зачастую просто отрицается.

Современная общественная мораль, транслирующая религиозные мировоззрения, в большинстве своем крайне негативно относится к суициду. В связи с этим культура Тенгри поддержала философские учения не одобряющие самоубийства.

Литература

1. Рейтинг стран мира по уровню самоубийств / Гуманитарный портал: Исследования [сайт] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 09.03.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-suicide-ranking>
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм / Пер. с франц. – В. А. Луков. – Санкт-Петербург : Союз, 1998. – 496 с.
3. Бойко, О. В. Мифология суицида / О.В. Бойко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Том VII. – №2. – С.33.
4. Ефремов, В. С. Основы суицидологии / В. С. Ефремов. – Санкт-Петербург : Диалект, 2004. – 87 с.
5. Ольхин, П. О самоубийстве в медицинском отношении. – Санкт-Петербург, 1859. – 451 с.
6. Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: из материалов. – 22-23 сентября 2021. – Домбай, Карачаево-Черкесская республика.
7. Миленов, К. Храмът Голямата базилика в Плиска. Трите стълба на държавността – камъкът, книгата, митът. – София: Общобългарска Фондация Тангра ТанНак-Ра, 2020. – 123 с. – URL: <https://tangra-bg.org/>
8. Томский, Г. В. Книги и другие источники по тангризму / Г.В. Томский // CONCORDE. – 2014. – № 2. – С. 42-43.
9. Никонов, А. Ю. Алтун Битиг. Тенгрианство. – Алматы: Жибекжолы, 2000. – С. 62.
10. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – М., 1993. – 736 с.
11. Семенова, Н. Б. Причины суицидального поведения у коренных народов Сибири: смена традиционного образа жизни / Н. Б. Семенова // Суицидология. – 2017. – 8 (4). – С. 31-43.

References

1. Reiting stran mira po urovniu samoubiistv / Gumanitarnyi portal: Issledovaniia [Elektronnyi resurs] // Tsentr gumanitarnykh tekhnologii, 2006–2022 (posledniaia redaktsiia: 09.03.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-suicide-ranking>
2. Diurkgeim E. Samoubiistvo. Sotsiologicheskii etiud [Tekst] / E. Diurkgeim, per. s frants. V.A Lukov. – SPb.: Soiuz, 1998. – 496 s.
3. Boiko O.V. Mifologiiia suitsida [Tekst] – O.V. Boiko // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. – 2014. – Tom VII. – №2. – S. 33
4. Efremov B.C. Osnovy suitsidologii [Tekst] / V.S. Efremov. – SPb.: Dialekt, 2004. – 87 s.
5. Ol'khin P. O samoubiistve v meditsinskom otnoshenii.SPb., 1859. – 451 s.
6. Iz materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost'» (22-23 sentiabria 2021 g., p. p. Dombai, Karachaevo-Cherkesskaia respublika)).
7. Milenov K. Khram'tGoliamata bazilika v Pliska. Trite st'lba na d'rzhavnostta – kam'k't, knigata, mit't. – Sofia: Obshchob'IgarskaFondatsiiaTangraTanNak-Ra, 2020. – 123 s. (Bolgarskii) URL: <https://tangra-bg.org/>

8. Tomskii G. V. Knigi i drugie istochniki po tangrizmu // CONCORDE. 2014, № 2, s. 42-43.
9. AltunBitig. Tengrianstvo. Nikonov A.Iu. Almaty: Izdatel'skii dom «Zhibekzholy», 2000, S. 62.
10. Seroshevskii V.L. Iakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniia. 2-e izd. M., 1993. 736 s.
11. Semenova N.B. Prichiny suitsidal'nogo povedeniia u korennykh narodov Sibiri: smena traditsionnogo obraza zhizni. Suitsidologiia. 2017; 8 (4): S. 31-43.

З. Н. Платонова, Н. Н. Гуляева

Исследование мотивации спортсменов мас-рестлеров

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья освещает актуальную проблему мотивации спортсменов в спортивной деятельности. В условиях возрастающего соперничества и усиленной самоотдачи добиваться высоких результатов может лишь тот спортсмен, который мотивирован. Целью нашей работы являлось исследование мотивации начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров. Предполагалось, что существуют различия в мотивации начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров. Использованы методики: мотивация к успеху Т. Элерса, «мотивация аффилиации» А. Меграбяна в модификации М. Ш. Магомед-Эминова, мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна. Сделаны выводы, что нет значимых различий в мотивации начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров. Мотивация к достижению успеха и мотивация к одобрению свойственны начинающим и опытным спортсменам мас-рестлерам. Стремление к принятию и страх отвержения проявляются в обеих группах независимо от опыта.

Ключевые слова: мотивация, мотив, спорт, спортсмен, страх, стремление, одобрение.

Z. N. Platonova, N. N. Gulyaeva

Motivation in mas-wrestling athletes

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article highlights the topical issue of motivating athletes in sports activities. In conditions of increasing rivalry and higher dedication, only the athlete who is motivated can achieve high results. The purpose of our study was to compare the motivation of novice and experienced mas-wrestlers. It was assumed that there are differences in the motivation of beginner and experienced mas-wrestlers. The following methods were used: "Motivation for success" by T.Ehlers, "Motivation of affiliation" by A.Mehrabyan in the modification of M.Sh.Magomed-Eminov, and "Motivation of approval" by D.Marlowe and D.Crown. It is concluded that there are no significant differences in the motivation of beginner and experienced mas-wrestlers. The motivation to achieve success and motivation for approval are characteristic of both beginner and experienced mas-wrestlers. The desire for acceptance and the fear of rejection manifest themselves in both groups regardless of experience.

Keywords: motivation, motive, sport, athlete, fear, aspiration, approval.

Введение

Спортивная мотивация изучается психологами на протяжении нескольких десятков лет. Работ, связанных с проблемой спорта высоких достижений, становится все больше,

ГУЛЯЕВА Нарьяна Николаевна – студент Института психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: nariya.gu8@gmail.com

GULYAEVA Naryana Nikolaevna – student, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ПЛАТОНОВА Зинаида Николаевна – к. психол. н., доцент кафедры психологии и социальных наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: zplatonova@mail.ru

PLATONOVA Zinaida Nikolaevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Social Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

внимание авторов фокусируется на разных аспектах мотивации в спорте. Из всех мотивов именно мотивация достижения успеха является в спорте доминирующей, так как каждый человек с рождения запрограммирован на конкурентную борьбу за свое выживание. При этом спортсмен соревнуется не только с соперниками, но и с самим собой, с внешними препятствиями и внутренними трудностями; он ориентирован не только на победу, но и на свой личный результат. Проблема спортивной мотивации, повышения мотивации спортсменов остается актуальной постоянно [1]. При обсуждении общих особенностей мотивов и мотивации к спортивной деятельности специалисты не придерживаются единого мнения, анализируя различные аспекты этой проблемы [2].

Мотивация начинающих и опытных спортсменов имеет свои особенности, которые нужно учитывать при построении планов учебно-тренировочного процесса, постановки целей и задач. Однако тренеры и педагоги могут не принимать во внимание этот факт, что может привести к непродуктивной спортивной деятельности и отсутствию высоких результатов. Мотивацию и мотивы изучали многие зарубежные (Холл, А. Маслоу, Дж. Аткинсон, Х. Хекхаузен) и отечественные авторы (А. Н. Леонтьев, В. К. Вилюнас, В. С. Мерлин, П. В. Симонов, П. М. Якобсон и др.). З. Фрейд и У. Мак-Дугалл внесли в интерпретацию человеческого влечения, инстинкта, замыслы и цели, первыми провели серьёзный анализ понятия мотивация [3]. Они полагали, что если мотивация односторонне выводится из воздействия раздражителя на организм, то теряется специфичность психического момента. В области проблемы мотивации основной научной разработкой отечественных психологов выступает теория деятельностного происхождения мотивационной сферы человека, автором которого является советский ученый А. Н. Леонтьев [4].

На начальном этапе спортивной деятельности характерной особенностью мотивации спортсмена выступает незначительная осознанность потребностей и мотивов занятия спортом. Мотивами являются: стремление к самосовершенствованию и самоутверждению, удовлетворение духовных и социальных потребностей, социальные установки и т. д. [5]. На стадии специализации у спортсмена возникает познавательный, стабильный интерес к выбранному виду спорта и осознание того, что данный вид спорта отвечает его наклонностям. Спортсмен физически совершенствуется, формирует определённые навыки. На этой стадии ключевую роль в поддержании мотивации играют отношения спортсмена с тренером. Главными мотивационными факторами стадии спортивного мастерства являются стремление спортсмена поддержать и увеличить достижения, стремление приумножить престиж и славу в мире спорта, обеспечение материального благополучия, содействие своими успехами прославлению страны, города и содействие развитию своего вида спорта или спорта в целом. Основными средствами формирования положительной мотивации к занятиям силовыми видами спорта являются соревнования с другими спортсменами и разнообразие в занятиях [6]. В стадии же завершения активного выступления на соревнованиях происходит пресыщение спортивной деятельностью, эмоциональное выгорание спортсменов и снижение спортивных результатов [5].

Изучая мотивы спортивной деятельности, следует учитывать их связь с внешними и внутренними социальными факторами, от которых зависит их возникновение и последующее развитие. К внешним факторам относятся социальное окружение: это родители, тренер, преподаватель физического воспитания, товарищи из спортивной группы. Наибольшие затруднения, как для тренера, так и для спортсмена вызывают внутренние побудительные силы, которые и являются мотивацией. Чем выше неудовлетворенность своим спортивным результатом, спортом, тем выше значение социального самоутверждения. Этот факт должен учитываться в планировании работы тренера и психолога с «неуспешными» спортсменами. Также важной в развитии мотивации является обратная связь, обе-

спечиваемая тренером [6]. Из изучаемых мотивов занятий спортом тесные взаимосвязи выявлены у социально-морального, физического самоутверждения и спортивно-познавательного мотивов, а также у внешней положительной мотивации [7].

Целью работы является исследование мотивации начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров. Данный вид спорта вызвал научный интерес потому, что якутский мас-рестлинг как способ проверки силы и выносливости человека, существует в мире в единственном числе. Рассматривая проблему вовлеченности взрослого населения в занятия спортом, нельзя не отметить роль национальных программ, направленных на финансовую поддержку, консультационные услуги по продвижению этих программ в СМИ. Эти факторы способствовали увеличению численности занимающихся спортом [8]. Точкой отсчёта развития мас-рестлинга в нашей стране по праву считается 16 июля 2003 года, когда мас-рестлинг был включен во Всероссийский реестр видов спорта как национальный вид спорта. Правила мас-рестлинга постоянно изменяются. Он стал более зрелищным и динамичным. Главные качества мас-рестлера: сила, скорость, ловкость и быстрое мышление. Во время схватки спортсменов задействованы почти все группы мышц. Схватки быстрые, большинство заканчиваются в течение первых секунд [9].

Это демократичный вид спорта: каждый подросток, начинающий любитель спорта, опытный спортсмен, ветеран спорта без гендерных различий могут принимать участие в соревнованиях по мас-рестлингу.

Исследование мотивации спортсменов мас-рестлеров

Исследование мотивации проводилось у начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров, тренирующихся в спортивном комплексе «Модун» (Республиканский центр национальных видов спорта им. В. Манчаары) в апреле – мае месяце 2019 г.

Объект исследования: 47 мас-рестлеров СК «Модун», из них «опытных» с достижениями, разрядом и званием 32 (МС – 7, КМС – 16, 1/2/4 разрядники – 9) и 15 «начинающих» без разряда и звания (не занимавшие призовые места в соревнованиях – 6, занимавшие призовые места – 9).

Предмет исследования: мотивация спортивной деятельности у начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров.

Методы исследования: методики «Мотивация к успеху» Т. Элерса, «мотивация аффилиации» А. Меграбяна в модификации М. Ш. Магомед-Эминова, «мотивация одобрения» Д. Марлоу и Д. Крауна.

По результатам диагностики личности по мотивации достижения успеха Т. Элерса получились следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Результаты диагностики мотивации к достижению успеха (Т. Элерса)
начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров

Группа испытуемых	Уровень мотивации к достижению успеха			
	Низкий	Средний	Умеренно высокий	Очень высокий
ЭГ-1, % («опытные»)	0	28	31	41
ЭГ-2, % («начинающие»)	0	33	40	27

Полученные результаты, позволяют сделать вывод о том, что у 41% испытуемых ЭГ-1, опытных спортсменов, очень высокий уровень мотивации к достижению успеха. Умеренно высокий уровень – у 31%, средний – 28%. Низкий уровень мотивации к достижению успеха среди опытных спортсменов не выявлен – 0%.

У второй группы испытуемых ЭГ-2, начинающих спортсменов, умеренно высокий уровень мотивации к достижению успеха выявлен у 40% спортсменов, средний – 33%, очень высокий – 27%. Низкий уровень мотивации к достижению успеха среди начинающих спортсменов не выявлен, что наблюдалось и у опытных спортсменов.

Таким образом, тест показал, что начинающие и опытные спортсмены мас-рестлеры мотивированы на достижение успеха. Тем не менее, по сравнению с начинающими, очень высокий уровень мотивации к достижению успеха выявлен среди большего количества опытных спортсменов мас-рестлеров. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что начинающие спортсмены более подвержены тревоге, думают о возможных ошибках, в отличие от опытных спортсменов. Это также может свидетельствовать не только о высокой мотивированности опытных спортсменов мас-рестлеров, но и о том, что опытные спортсмены более уверены в себе, своих силах. Отсутствие низкого уровня мотивации в обеих группах может свидетельствовать то, что именно мотивация является толчком для занятия спортом, как у начинающих, так и у опытных спортсменов мас-рестлеров.

По методике, направленной на изучение мотивации аффилиации, получены следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Результаты диагностики мотивации аффилиации (А. Мехрабиан)
начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров

Группа испытуемых	Уровень мотивации аффилиации		
	Стремление к принятию (СП)	Страх отвержения (СО)	СП=СО
ЭГ-1, % («опытные»)	53	40	7
ЭГ-2, % («начинающие»)	40	53	7

Результаты позволяют сделать вывод о том, что для 53% опытных спортсменов мас-рестлеров характерно стремление к принятию. Страх отвержения выше – 40%, стремление к принятию равен страху отвержения – 7%. У большого количества начинающих спортсменов характерен страх отвержения – 53%. Стремление к принятию – у 40%. Стремление к принятию равен страху отвержения – у 7%. Чем больше опыта набирается спортсмен, тем чаще он стремится к принятию. Мотив страха отвержения у опытных спортсменов мас-рестлеров теряет свою актуальность, появляется уверенность в своих силах, действиях. Неопытные, начинающие спортсмены, в отличие от опытных, больше подвержены страхам, таким, как страху проиграть, страху отвержения, поэтому в их поведении наблюдается неуверенность, скованность. По мере приобретения опыта страхи уходят, появляется уверенность в своих действиях, стремление к принятию.

По методике направленной на выявление уровня мотивации к одобрению (социальной желательности) получены следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Результаты диагностики мотивации к одобрению (Д. Марлоу и Д. Крауна) начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров

Группа испытуемых	Уровень мотивации одобрения		
	Высокий	Средний	Низкий
ЭГ-1, % («опытные»)	31	44	25
ЭГ-2, % («начинающие»)	40	53	7

По полученным результатам у 31% испытуемых из группы опытных спортсменов наблюдается высокий уровень мотивации к одобрению, социальной желательности. Средний

уровень – 44%. Низкий уровень – 25%. Высокий уровень мотивации к одобрению наблюдается у 40% начинающих спортсменов. Средний уровень мотивации к одобрению – 55%. Низкий уровень – 7%.

Таким образом, у большинства начинающих и опытных спортсменов наиболее проявлены высокие и средние показатели мотивации к одобрению, что может говорить о желании выглядеть привлекательнее для окружающих, об имеющейся потребности во внимании, похвале, одобрении со стороны, но также может свидетельствовать о неискренности в ответах. У начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров в процентном соотношении чаще проявляется средний уровень мотивации к одобрению. Низкий показатель мотивации к одобрению наблюдается у 1/4 части опытных спортсменов мас-рестлеров, у большого количества -средний показатель. Такие данные могут свидетельствовать о том, что опытные спортсмены мас-рестлеры менее нуждаются в одобрении со стороны, потребность во внимании у них ниже, социальное одобрение не является для них ключевой мотивацией.

Математическая обработка полученных данных осуществлялась по U-критерию Манна-Уитни.

Таблица 4

Оценки различий эмпирических данных опытных и начинающих спортсменов

Названия шкал	Среднее значение в группе ЭГ-1 «Опытные»	Среднее значение в группе ЭГ-2 «Начинающие»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Мотивация достижения успеха	17.933	19.000	184	0.199
Стремление к принятию	12.733	11.906	281	0.346
Страх отвержения	13.067	11.062	196	0.2
Мотивация одобрения	12.267	11.750	272	0.461

В табл. 4 представлены оценки различий эмпирических данных по мотивации опытных и начинающих спортсменов мас-рестлеров. Как видно из таблицы, уровень значимости получился больше 0,05, следовательно, нет значимых различий в мотивации начинающих и опытных спортсменов.

Заключение

В ходе исследования значимых различий в мотивации начинающих и опытных спортсменов мас-рестлеров не выявлено. Высокая мотивация к достижению успеха наблюдается как у начинающих, так и у опытных спортсменов. Стремление к принятию и страх отвержения проявляются в обеих группах независимо от опыта. Возможно, такие особенности мотивации присущи именно спортсменам-мас-рестлерам из-за зрелищности данного вида спорта и большой его популярности на территории Республики Саха (Якутия), официального включения этого вида спорта в реестр национальных видов спорта РФ. Начинающим и опытным спортсменам мас-рестлерам свойственны мотивация к одобрению, социальной желательности, проявляются зависимость от оценки окружающих и стремление заслужить внешнее одобрение. Таким образом, мотивация достижения успеха подразумевает устойчивое стремление к наиболее высоким результатам в разных видах деятельности, одним из которых является спорт [10].

Литература

1. Спортивная психология (учебник) Учебник / ФГОУ ВПО «ЧГИФКИС»; факультет психологии ГОУ ВПО «ЯГУ им.М.К. Аммосова». – Москва : Советский спорт, 2010. – 306 с.
2. Распопова, Е. А. Особенности мотивов, побуждающих детей к занятиям циклическими видами спорта / Е. А. Распопова, К. С. Лохматов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2017. – Т.12. – №1. – С.153-159.
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 512 с.
4. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – Москва : МГУ, 1971. – 39 с.
5. Серова, Л. К. Мотивация в спортивной деятельности : монография / Л. К. Серова. – Москва : Спорт, 2020. – 144 с.
6. Кочетова, С. В. Мотивация к занятиям силовыми видами спорта / С. В. Кочетова // Международный журнал гуманитарных и специальных наук. – 2018. – № 12/1. – С. 54-56.
7. Романова, Д. В. Мотивы спортивной деятельности в связи с особенностями взаимоотношений членов команд разного профессионального уровня / Д.В. Романова // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27. – Выпуск 3. – С. 203-211.
8. Пащенко, Л. Г. Физическая активность и мотивы занятий физической культурой и спортом взрослого населения в России и за рубежом / Л. Г. Пащенко // Вестник НВГУ. – 2017. – № 3. – С. 110-114.
9. Международная федерация мас-рестлинга: [сайт] – URL: www.mas-wrestling.org.
10. Коваль, Л. Н. К вопросу мотивационной направленности личности в студенческом спорте / Л. Н. Коваль, Е. Н. Алексеева, А. М. Шевченко. – Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 438. – С.176-179.

References

1. Sportivnaya psikhologiya (uchebnik) Uchebnik / FGOU VPO "CHGIFKIS"; fakul'tet psikhologii GOU VPO "YAGU im.M.K. Ammosova". – M : Sovetskiy sport, 2010. – 306 s. – Tekst : neposredstvennyy.
2. Raspopova, Y.A., Lokhmatov K.S. Osobennosti motivov, pobuzhdayushchikh detey k zanyatiyam tsiklicheskim vidami sporta // Pedagogiko-psikhologicheskiye i mediko-biologicheskiye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. – 2017. – T.12. – №1. – S.153-159.
3. Il'in, Ye. P. Motivatsiya i motivy / Ye. P. Il'in. – SPb : Piter, 2008. – 512 s. – Tekst : neposredstvennyy.
4. Leont'yev, A.N. Potrebnosti, motivy, emotsii / A.N. Leont'yev. – M : MGU, 1971. – 39 s. – Tekst : neposredstvennyy.
5. Serova, L.K. Motivatsiya v sportivnoy deyatel'nosti : monografiya / Serova L.K.. Moskva : Izdatel'stvo «Sport», 2020. – 144 s.
6. Kochetova, S.V. Motivatsiya k zanyatiyam silovymi vidami sporta, Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i spetsial'nykh nauk. – 2018. – № 12/1. – S.54-56.
7. Romanova, D.V. Motiv sportivnoy deyatel'nosti v svyazi s osobennostyami vzaimootnosheniy chlenov komand raznogo professional'nogo urovnya. Vestnik Udmurtskogo universiteta, seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2017, T.27, vypusk 3, s.203-211.
8. Pashchenko, L.G. Fizicheskaya aktivnost' i motivy zanyatiy fizicheskoy kul'turoy i sportom vzroslogo naseleniya v Rossii i za rubezhom. // Vestnik NVGU, – 2017. – №3 – S. 110–114.
9. O mas-restlinge / Mezhdunarodnaya federatsiya mas restlinga. – www.mas-wrestling.org.
10. Koval' L.N. Alekseyeva Ye.N. Shevchenko A.M. K voprosu motivatsionnoy napravlenosti lichnosti v studencheskom sporte. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 438. – S.176-179.

– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

УДК 1/14

В. С. Данилова

Эпистемологические предпосылки современной научной методологии

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Современная эпистемология является важнейшим фундаментом для науки, составляя также основной стержень непосредственно философского знания. В статье рассматриваются три этапа её развития: классический, неклассический, постнеклассический, для каждого из которых являются основные принципы, концепции и подходы. Для классического этапа особое значение имеют предтечи научной методологии Декарта и Ньютона, а также основные подходы как критицизм, фундаментализм, нормативизм, субъектоцентризм, наукоцентризм. Неклассическая эпистемология отрицает все подходы классического этапа. Здесь было осознано, что не существует единого универсального метода, но появляется множество средств, методик, подходов. В эпистемологии постнеклассической науки оказалось возможным неограниченное число адекватных описаний одного и того же объекта. В современной эпистемологии на первый план выходят когнитивные и эволюционные проблемы, что породило два направления и соответствующие методологии. К. Поппер планировал от общей теории познания через методы биологии перейти к теории эволюции знания. Прежде всего он разработал метод предположений и опровержений, где происходит переход от проблемы через пробную теорию и жесткое критическое её исследование – к новой проблемной ситуации. Кроме того он опирается на подход, что в разуме не может быть никаких представлений, кроме полученных при помощи органов чувств. Основанием когнитивной науки является известное высказывание Гоббса, что мышление есть вычисление. Буль повторил его почти три столетия спустя уже как логико-математическое высказывание. Тьюринг показал, что любое возможное вычисление может быть сведено к повторению элементарных операций, а Шеннон рассмотрел информацию как выбор из двух возможных вариантов, который может быть измерен в битах и передан через канал связи посредством двоичной системы счисления. Кроме того идеи современной эпистемологии рассмотрены в контексте философии науки, концепций фаллибилизма, пробабилизма, региональных онтологий, научной демаркации с вненаучным знанием.

Ключевые слова: классический, неклассический, постнеклассический, когнитивный, эволюционный, предположение, опровержение, информация, философия науки, критицизм.

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н. (онтология и теория познания), профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera S. – Doctor of Philosophical Sciences (ontology and epistemology), Professor, Department of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

V. S. Danilova

Epistemological background of modern scientific methodology

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Modern epistemology is the most important foundation for science, constituting also the main core of directly philosophical knowledge. The article considers three stages of its development: classical, non-classical, and post-non-classical for each of which the basic principles, concepts and approaches are identified. For the classical stage, the forerunners of the scientific methodology of Descartes and Newton, as well as the main approaches: criticism, fundamentalism, normativism, subject-centrism, science-centrism, are of particular importance. Non-classical epistemology denies all approaches of the classical stage. Here it was realized that there is no single universal method, but there are many means, techniques, approaches. In the epistemology of post-nonclassical science, an unlimited number of adequate descriptions of the same object turned out to be possible. In modern epistemology, cognitive and evolutionary problems come to the fore, which gave rise to two directions and corresponding methodologies. Popper planned to move from the general theory of knowledge through the methods of biology to the theory of the evolution of knowledge. First of all, he developed a method of assumptions and refutations, where there is a transition from a problem through a trial theory and its rigid critical study to a new problem situation. In addition, he relies on the approach that there can be no representations in the mind other than those received with the help of the senses. The basis of cognitive science is the famous saying of Hobbes that thinking is calculation. Boole repeated it almost three centuries later as a logical-mathematical statement. Turing showed that any possible calculation can be reduced to the repetition of elementary operations, and Shannon considered information as a choice of two possible options, which can be measured in bits and transmitted through a communication channel using a binary number system. In addition, the ideas of modern epistemology are considered in the context of the philosophy of science, the concepts of fallibilism, probabilism, regional ontologies, scientific demarcation with extra-scientific knowledge.

Keywords: classical, non-classical, post-non-classical, cognitive, evolutionary, assumption, refutation, information, philosophy of science, criticism.

Введение

Сравнительный анализ эпистемологических направлений для различных этапов развития науки и философии – классического, неклассического, пост-неклассического предполагает рассмотрение методов и подходов, обеспечивающих их развитие на соответствующих этапах. В западной философской традиции, эпистемология – это общее название для теории познания, которая исследует природу, возможности знания, его границы и достоверность. В России эпистемологию обычно характеризуют как научное познание. Рассмотрим, какие эпистемологические принципы и концепции определяют методологию современной науки.

С точки зрения рассмотренных ниже этапов формирования научного знания особенно наглядной является эволюционная и когнитивная эпистемологии, поскольку в современной науке на первый план выходят теоретические основания новых технологий, модели переработки информации, исследование различных видов вненаучного знания. Методы этих эпистемологий значительно отличаются друг от друга.

Этапы формирования эпистемологии

Этап классической эпистемологии ориентирован на знание о конкретных объектах и их характеристиках, которое является истинным. Этому знанию соответствует однозначно детерминированный и идентифицированный универсальный метод, объективность и истинность которого обеспечиваются экспериментальными и логическими доказательствами.

Р. Декарт и И. Ньютон в XVII столетии своими «правилами», «методами», «умозаключениями» сформировали исходные основания этого классического этапа, что обусловило

переход от логики Средневековья и Возрождения к научной эпистемологии. Декарт выделил четыре основных правила: 1) не принимай на веру ничего, в чем с очевидностью не уверен; 2) встречающиеся затруднения с целью их преодоления следует делить на части; 3) формирование порядка мышления является результатом восхождения познания от наиболее простого к сложному; 4) необходимо опираться на полные перечни и обзоры предметов исследования [1]. Правила, умозаключения Ньютона (их тоже четыре) очень похожи по своей сути на вышесказанное [2, с. 97]. Несмотря на их ориентацию на физику, эти правила универсальны.

В классической эпистемологии принято выделять следующие исследовательские подходы: 1) критицизм, 2) фундаментализм (нормативизм), 3) субъектоцентризм, 4) наукоцентризм. В их отношении можно сказать, что «в сущности, вся философия возникает как недоверие к традиции» [3, с. 1161]. Фундаментализм и нормативизм имеет многовековую традицию. Субъектоцентризм позволяет назвать этот этап эпистемологического знания – гносеологией, поскольку весь познавательный процесс определяется субъектом. Наукоцентризм достиг своего апофеоза у неокантианцев Марбургской школы, которые считали, что эпистемология возможна только как теория науки.

Таким образом, рационализм XVII века отвергал роль чувственного опыта как источника знания и как критерия истины. Значение разума, возможности дедукции, акценты на всеохватном характере логической структуры знания – гипертрофировались. Природные связи мысленно полностью разлагались и сводились к логическим связям, посредством которых разум познавал окружающий его мир. Рационалисты XVII века верили в устойчивый познавательный разум, человеческий оптимизм, идеал «простоты», в единство законов мира и его познания. Декарт ориентировался на рациональное созерцание (интуицию) в отличие от её чувственного аналога. Он считал «интуицию разума свободной от какого бы то ни было субъективизма, поскольку интуиция непосредственно осознает то, что является отчетливым и простым в предмете» [4, с. 347].

Неклассическая эпистемология отрицает все подходы классического этапа. Посткритицизм «не означает отказа от философского критицизма, а только лишь понимание того фундаментального факта, что познание не может начаться с нуля... а предполагает вписанность познающего индивида в одну из традиций» [3, с. 1164]. Некоторые философы [5] считают, что отказ от фундаментализма на этом этапе является концом эпистемологии, уступающей место герменевтике. Неклассическая эпистемология утверждает, что взамен единого универсального метода появляется множество средств, методик, подходов, что научная истина наилучшая из гипотез, обоснованная и признанная. Её выбор определяется конкуренцией различных гипотез, кроме того появляются социальные аспекты знания.

Пост-неклассическая эпистемология предполагает неограниченное число адекватных описаний объекта. При этом любой факт, идея, теория, закон не являются абсолютно достоверными, а зависят от научного контекста и новых интерпретаций. Два последних этапа формирования эпистемологии иногда бывает трудно разделить, что часто и не делают, поскольку они затрагивают общие проблемы многих фундаментальных сфер знания.

Эволюционная эпистемология

Эволюционная эпистемология исходит из подобия эволюции человеческого знания естественной эволюции в органическом мире. В результате выявляются всё лучшие теории. Наиболее известным в этом направлении является эволюционный подход К. Поппера – выявления самой теории эволюции знания [6], предполагающий два способа своего развития.

Метод предположений и опровержений опирается на схему:

$$P_1 \rightarrow TT \rightarrow EE \rightarrow P_2$$

«Здесь P_1 есть проблема, с которой мы начинаем, TT – пробная теория (tentative theory) – её первое основанное на воображении предположительное решение, например, наша первая пробная интерпретация. EE – исключение ошибок (error elimination) – это жесткое критическое исследование нашего предположения, нашей пробной интерпретации... P_2 – это проблемная ситуация, какой она выступает после первой нашей критической попытки решить нашу проблему. Она ведет нас ко второй попытке и так далее» [Там же, с. 163].

Таким образом, гипотеза может оказаться опровергнутой, но может и выдержать критику. Однако даже самых лучших решений рожают новые проблемы. Поппер предложил «жесткий фальсификационизм», когда один негативный факт опровергает всю теорию целиком. Для исследования реальных ситуаций его необходимо дополнить «мягким фальсификационизмом» И. Лакатоса, структура исследовательской программы которого, включает в себя жесткое ядро и периферию, которая приносится в жертву, чтобы защитить ядро [7]. Например, в физике можно пожертвовать оптикой, акустикой, электродинамикой, сохраняя до какого-то момента механику и термодинамику.

Второй способ опирается на предварительное знание, полученное органами чувств. Поппер утверждает, что мы обладаем врожденным знанием – базой для познания окружающего мира. Для того, чтобы наблюдать необходимо что-то знать об объекте. Гипотеза высказывается до экспериментов, она уже должна появиться в уме. Наши знания образуются из гипотез выживших в борьбе за существование. Этот подход применим как к научным, так и к донаучным знаниям. Научные знания дополняются сознательной критикой гипотез и идей, при этом ошибочные знания совершенно необходимы для их самоорганизации.

Основными свойствами этой эволюции являются: 1) Элементарная единица эволюции знания – гипотеза предшествует эксперименту. 2) Рост знаний проходит в конкурентной борьбе гипотез. 3) Критика научных идей обеспечивает более быстрый рост научных знаний по сравнению с донаучными. 4) Древо эволюции – это интеграция научных идей, тогда как в древе жизни – дифференциация. Этот подход необходимо дополнить познавательным аппаратом человека как механизмом адаптации, развитым в процессе биологической эволюции С. Тулмина [8], согласно «эволюционной программе» которого человеческое понимание развивается двумя путями: 1. Расширение человеком своего знания за счет познания мир вокруг него. 2. Углубление знания, в результате рефлексии по этому поводу внутри себя.

Таким образом, на современном этапе развития науки происходит синтез концепций эволюционной эпистемологии и внутри этого направления, и за его пределами, взаимодействия, прежде всего, с идеями когнитивной эпистемологии и философии науки.

Когнитивная эпистемология

Когнитивная эпистемология акцентирует внимание на представлении, хранении, обработке, интерпретации, производстве новых знаний, понимании естественного языка, компьютерном переводе и теориях компьютеризации и искусственного интеллекта.

Основные идеи способствовавшие развитию когнитивной науки принадлежат Т. Гоббсу, Д. Булю, А. Тьюрингу, К. Шеннону. Основанием является известное высказывание первого, что *мышление есть вычисление*. Второй повторил его почти три столетия спустя уже как логико-математическое высказывание. Тьюринг показал, что любое возможное вычисление может определяться повторением элементарных операций, а Шеннон представил информацию как выбор из двух возможных вариантов. Он может быть измерен в битах и передан через канал связи в двоичной системе счисления. Тем самым информация определяется независимо от содержания носителя. Это привело к широкому распространению вычислительных машин и исследованию мозга по всем возможным направлениям, в том числе и на основе нейрокомпьютеров.

Когнитивная наука была обусловлена открытиями середины XX в. в математике, теории информации, психологии, нейрофизиологии, которые иногда называют когнитивной революцией. Это позволило направить лингвистику, психолингвистику, информатику, нейро-биологию и многие другие направления и дисциплины на человеческое мышление. В психологии и философии сознания помимо вышеупомянутой выделяют еще когнитивную революцию, начало которой относится к 80-ым гг. XX в., когда было осознано, что «социальный когнитивный процесс является первичным по отношению к индивидуальным актам мышления» [9, с. 1068].

«В когнитивных науках разработаны символизм (symbolicism) и коннекционизм (connectionism)» [10, с. 364-365]. Первый вычислительный подход уподобляет человеческое мышление действиям центрального процессора компьютера, который последовательно обрабатывает один элемент информации за другим согласно второму – эта идея неприменима к человеческой когнитивной системе, поскольку её работа, согласно данным нейробиологии сводится к параллельной переработке информации в модельных нейронных сетях. По такому принципу работают современные нейрокомпьютеры, которые способны обрабатывать информацию всех возможных типов и с гораздо большей скоростью.

Когнитивная эпистемология дополнила эволюционную эпистемологию широким спектром методов, подходов и проблем, которые оказались вовлеченными в процесс самоорганизации и саморазвития постнеклассической науки.

Эпистемология в контексте современной философии науки

В современной науке оказались тесно переплетенными эпистемология, методология науки, история и философия науки. Совершенно не случайно, что развитие науки шло именно таким путем, определив формирование научных картин мира и научных теорий, а также самоорганизацию объективного знания.

Самым главным событием определившим становление «философии науки» было открытие в 1895 г. специализированной кафедры в Венском университете во главе с Э. Махом. Развитию философии науки способствовал второй этап позитивизма (эмпириокритицизм), который развивался благодаря работам Э. Маха, П. Дюгема, А. Пуанкаре, Р. Авенариуса. В то время шли яростные споры о физически и философски реальном: непосредственно наблюдаемое и измеряемое противопоставлялось ненаблюдаемому, но математически обоснованному. «Проблемы, связанные с реализмом, не следует искать только в специальных естественных науках. Гуманитарные науки дают не меньше простора для споров» [11, с.35].

В середине XX столетия в осмысление этих проблем значительный вклад внес Т. Кун сделавший акцент на смене парадигм, как системе предварительных ориентиров, условий и предпосылок в процессе построения и обоснования различных теорий. К парадигмам в истории науки Т. Кун относил птолемеевскую астрономию, ньютоновскую механику и т.п. Развитие знаний в пределах парадигмы было названо «нормальной наукой, тогда как их смена – научной революцией» [12]. М. Полани [13] продолжил этот процесс, утверждая, что научное знание состоит из двух частей. Первая, находящаяся в фокусе сознания представлена в научных текстах. Другая часть – так называемое периферийное или неявное знание. Смысл научных положений зависит от обоих этих частей. П. Фейерабенд [14] дополнил этот подход утверждением, что единственным принципом является «допустимо все». Однако это вовсе не означает, что ученый принимает все возможные гипотезы и идеи, просто они должны обсуждаться.

Развитие современной методологии науки стимулировало развитие важнейших направлений и связанных с ними проблем: фаллибилизма, пробабилизма, региональных онтологий, активное обсуждение демаркации научного и вненаучного знания. Фаллибилизм,

как утверждение, что наше знание о реальности носит частично-предположительный характер, по-видимому, наиболее адекватно для современной науки. Пробабилизм – вероятностный стиль мышления противоположен детерминистическому подходу как частный случай фаллибилизма. Проблема научной демаркации упирается в выявление критериев для разграничения научного и ненаучного знания. До сих пор для них не выявлены надежные основания. Попытки использовать для этой цели, например, критерии верификации и фальсификации оказались недостаточно обоснованными.

Региональные онтологии изучают сущность предметности как таковую. Они соответствуют региону, охватываемому эмпирические науки определенного рода, тогда как последние изучают факты этой предметности. Ведь великая эпоха естественных наук – физических «начинается в Новое время как раз с того, что геометрия – замечательно разработанная уже в древности... внезапно, единым махом и в монументальном стиле, оплодотворяет физический метод» [15, с. 37-38]. Таким образом методологические проблемы эмпирических наук нуждаются в региональных онтологиях: геометрии, логике, онтологии природы. Они должны направлять развитие современной науки служить её внешним контуром истинного знания.

Заключение

Проведенный анализ характерных черт эпистемологического знания позволяет обосновать фундамент для методов и методологии современной науки. Это способствует развитию синергетики, фрактальной математики, глобального эволюционизма и самоорганизации современной постнеклассической науки в целом. Особое значение при этом имеет рассмотрение эпистемологических направлений для классического, неклассического, постнеклассического этапа развития науки, использование ключевых концепций когнитивной и эволюционной эпистемологии, основных направлений философии науки.

Проведенный анализ способствует формированию методологического подхода способного к дальнейшему саморазвитию, что остро необходимо для опознавания реалий современного мира, который сталкивается с огромными трудностями в своих политических, социологических культурных реалиях. Этому может помочь рационалистический подход к исследованию основных стоящих в его развитии проблем.

Литература

1. Декарт, Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт. – Сочинения в 2 тт. – Т. 1. – Пер. с лат. – Москва : Мысль, 1989. – С. 77-153.
2. Жизнь науки. Антология вступлений к классике естествознания / Сост. С. П. Капица. – Москва : Наука, 1973. – С. 92-100.
3. Эпистемология. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва : Канон+, 2009. – С. 1160-1166 с.
4. Декарт, Р. Сочинения: в 2 т. – Т. 1. / Пер. с лат. – Москва : Мысль, 1989. – 654 с.
5. Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск : Издательство НГУ, 1997. – 320 с.
6. Поппер, К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Р. Поппер / Пер. с англ. – Москва : Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
7. Лакатос, И. Методология исследовательских программ / И. Лакатос / Пер. с англ. – Москва : АСТ, 2003. – 380 с.
8. Тулмин, Ст. Человеческое понимание / С. Тулмин / Пер. с англ. – Москва : Прогресс, 1984. – 328 с.
9. Харре, Г. Р. Философия сознания. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Г. Р. Харре. – Москва : Канон+, 2009. – 1065-1073 с.
10. Меркулов, И. П. Когнитивная наука. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / И. П. Меркулов. – Москва : Канон+, 2009. – С. 364-365.

11. Хакинг, Я. Представление и вмешательство. Введение в философию естественных наук / Я. Хакинг / Пер. с англ. – Москва : Голос, 1998. – 296 с.
12. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун / Пер. с англ. – Москва : Прогресс, 1975. – 288 с.
13. Полани, М. Личностное знание / М. Полани / Пер. с англ. – Москва : Прогресс, 1985. – 344 с.
14. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд / Пер. с англ. – Москва : Прогресс, 1986. – 542 с.
15. Гуссерль, Э. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. Т. I. Общее введение в чистую феноменологию / Э. Гуссерль / Пер. с нем. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 336 с.

References

1. Dekart R. Pravila dlja rukovodstva uma. / Sochinenija v 2 tt. T. 1. / Per. s lat. – M. – Mysl' – 1989. – S. 77-153.
2. Zhizn' nauki. Antologija vstuplenij k klassike estestvoznaniya / Sost. S.P. Kapica. – M. – Nauka – 1973. – S. 92-100.
3. Jepistemologija. / Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki – M. – Kanon+ – 2009. – С. 1160-1166 s.
4. Dekart, R. Sochinenija: v 2 t. T. 1. / Per. s lat. – M. – Mysl' – 1989. — 654 s.
5. Rorti R. Filosofija i zerkalo prirody. / Per. s angl. – Novosibirsk – Izd. NGU – 1997 – 320 s.
6. Popper K.R. Ob#ektivnoe znanie. Jevoljucionnyj podhod. / Per. s angl. – M. – Jeditorial URSS – 2002. – 384 s.
7. Lakatos I. Metodologija issledovatel'skih programm. / Per. s angl. – M. – Izd. AST – 2003. – 380 s.
8. Tulmin St. Chelovecheskoe ponimanie. / Per. s angl. – M. – Progress – 1984, 328 s.
9. Harre G.R. Filosofija soznaniya / Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki – M. – Kanon+ – 2009. – 1065-1073 s.
10. Merkulov I.P. Kognitivnaja nauka / Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki – M. – Kanon+ – 2009. – S. 364-365.
11. Haking Ja. Predstavlenie i vmeshatel'stvo. Vvedenie v filosofiju estestvennyh nauk / Per. s angl. – M. – Golos – 1998. – 296 s.
12. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij / Per. s angl. – M.: 1975 -288 s.
13. Polanyi M. Personal znanie / Per. s angl. – M. – Progress – 1985. – 344 p.
14. Fejerabend P. Izbrannye trudy po metodologii nauki. / Per. s angl. – M. – Progress – 1986 – 542 s.
15. Gusserl' Je. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. T. I. Obshee vvedenie v chistuju fenomenologiju. Per. s nem. – M. – Dom intellektual'noj knigi – 1999 – 336 s.

Т. М. Махаматов¹, Д. А. Пулатова²

Феноменология экзистенции и возможность ее регулирования

¹Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г. Москва, Россия

²Ташкентский государственный университет Востоковедения,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье исследуются особенности динамики и структуры экзистенции индивида. Раскрываются различия экзистенции от иррационального, бессознательного и общие черты с психологией индивида. Авторы исследуют особенности экзистенции у подрастающего поколения через призму современных психологических, феноменологических концепций философии экзистенциализма и экзистенциальной художественной литературы. Процесс формирования экзистенции ребенка недостаточно исследован и является очень актуальной темой, связанной с судьбой подрастающего поколения. Одной из сфер общественной жизни, где рождается экзистенция индивида – это система образования от начальной школы до университетов, включительно. На начальных этапах образования редко обращается внимание на феномен формирующейся экзистенции у маленького человечка. Ее формирование может иметь негативную или позитивную, пессимистически-суицидальную или оптимистическую, нигилистическую или творческую направленности. На основе анализа художественного раскрытия экзистенции человека, генезиса детской экзистенции в произведениях видных писателей прошлого и современности, философии основоположников экзистенциализма, а также современных западных философов авторы сформулировали свой вывод о реальной возможности направления негационной экзистенции в русло позитивной экзистенции, формирования психологии поиска и нахождения смысла в кажущейся бессмысленности жизни. Авторы считают, что понять и решить актуальные проблемы феноменологии и противоречий экзистенциального мира современного человека возможно посредством формирования философско-психологической парадигмы экзистенциализма. Такую парадигму, согласно выводам авторов, образуют концепты «гуманистическая экзистенция», «Сизифово упорство», «Христово восхождение на Голгофу».

Ключевые слова: генезис экзистенции индивида, феноменология экзистенции, гуманистическая экзистенция, смысл в бессмысленности, гора Сизифа, тяжесть свободы, выбор Голгофы.

МАХАМАТОВ Таир Махаматович – д. филос. н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: makhamatov.tair@mail.ru

<https://orcid.org/orcid: 0000-0002-1166-4203>

МАХАМАТОВ Таир Махаматович – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ПУЛАТОВА Дилдор Акмаловна – к. филос. н., профессор, заведующая кафедрой восточной философии и культуры, Ташкентский государственный университет Востоковедения, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

E-mail: falsafa2009@gmail.com

<https://orcid.org/orcid: 0000-0002-6551-1982>

PULATOVA Dildor Akmalovna – Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Philosophy and Culture, Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

T. M. Makhamatov¹, D. A. Pulatova²

The phenomenology of existence and the possibility of its regulation

¹Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia²Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Abstract. The article examines the peculiarities of the dynamics and structure of the individual's existence. The authors reveal the difference between existence and the irrational, the unconscious and the common features with the psychology of the individual. The authors explore the features of existence in the younger generation through the prism of modern psychological, phenomenological concepts of the philosophy of existentialism and existentialist fiction. The process of forming a child's existence is insufficiently researched and is a very relevant topic related to the fate of the younger generation. One of the spheres of public life where the existence of an individual is born is the education system from elementary school to universities, inclusive. At the initial stages of education, attention is rarely paid to the phenomenon of the emerging existence of a little man. Its formation can have a negative or positive, pessimistic-suicidal or optimistic, nihilistic or creative orientation. Based on the analysis of the artistic disclosure of human existence, the genesis of children's existence in the works of prominent writers of the past and present, the philosophy of the founders of existentialism, as well as modern Western philosophers, the authors formulated their conclusion about the real possibility of directing negational existence in the direction of positive existence, the formation of the psychology of searching and finding meaning in the apparent meaninglessness of life. The authors believe that it is possible to understand and solve the actual problems of phenomenology and contradictions of the existential world of modern man through the formation of a philosophical and psychological paradigm of existentialism. Such a paradigm, according to the authors' conclusions, is formed by the concepts of "humanistic existence", "Sisyphean perseverance", "Christ's ascent to Golgotha".

Keywords: genesis of the individual's existence, phenomenology of existence, humanistic existence, meaning in meaninglessness, Mount Sisyphean, severity of freedom, choice of Golgotha.

Введение

Обострение и углубление противоречий процесса глобализации, включая и экологические кризисы, усиливают чувства тревоги за свое будущее и усугубляют экзистенциальный мир человека. Усложнение информационных процессов, всеохватывающий процесс цифровизации, развитие и широкое применение достижений в области искусственного интеллекта еще больше загоняет индивида в мир себе-бытие. В такой ситуации актуальной становится проблема четкого определения сущности, основных типов экзистенции человека, ее единство и различие с психологией, с феноменом бессознательного и определение возможных способов формирования экзистенции *позитивной* направленности у подрастающего поколения. Исследование этих проблем философии экзистенциализма и решение связанных с ними задач затрагивает сферу образования всех уровней и форм.

Образование является важным процессом социализации человека, формированием, определением как бессознательного, так и осознанного внутреннего мира индивида и его экзистенциального содержания. Экзистенциальный аспект в образовании – базовый, т.к. затрагивает человеческую субъективность, внутренний мир человека. Однако экзистенциальный аспект в современном кризисе образования не сводится только к «обесмысливанию образования» с точки зрения личности как основного субъекта образования [1: с. 304]. Здесь следует подчеркнуть, что не бывает человеческого индивида без экзистенции. Одной из главных проблем и задач современного образования, наряду с подготовкой специалиста высокой квалификации, является помощь учащемуся установить надежный мост между своим экзистенциальным миром и внешней реальностью, формировать экзистенции оптимистической направленности [2].

В исследовании раскрывается, что у индивида имеется экзистенция разной направленности и содержания – положительная, негативная, агрессивная, суицидальная, нигилистическая, оптимистическая [3; 4; 5; 6; 7], выявляются особенности формирования исходных форм проявления детской экзистенции. В исследовании предлагается новая парадигмальная основа становления позитивной экзистенции и делается вывод, что новая парадигма дает возможность влияния на формирование позитивной экзистенции у индивидов. Выводы и заключения автора опираются на исследования прошлых и современных российских и зарубежных авторов, посвященных анализу особенностей человеческой экзистенции.

Структура и динамика экзистенции индивида

Внутренний мир человека, как известно со времен Зигмунда Фрейда, с неизбежностью заключает в себе противоречие между сознательным и бессознательным, между рациональностью и иррациональностью. Как бы человек не был существом общественным и его существование не было связано с его способностью мыслить, как по Декарту: «Я мыслю, следовательно, существую», его сознание во многом остается во власти чувственного [8] и иррационального.

Человек также не может жить только сегодняшним днём; он волей-неволей оглядывается в свое прошлое и заглядывает в будущее. Его сознание не может избавиться от неприятных, угнетающих его эпизодов своего прошлого и в наступившем будущем очень часто не происходит то, чего он ожидал и на что он надеялся. Сартр пишет, что «сознание противопоставлено своему прошлому и будущему как находящееся перед собой, которое существует в способе небытия; это отсылает нас к ничтожащей структуре временности» [3: с. 71]. То, что делает индивид сегодня, не всегда и не полностью определяет его завтрашний день, как бы демонстрируя бессмысленность надежды на «светлое будущее». По словам Сартра, «каким бы ни был человек, впереди его всегда ожидает неизведанное будущее» [9: с. 328].

Мысль об определенной бессмысленности того, чем индивид занимается, неопределенности перспективы своего будущего, абсурдности внешнего окружения усиливает иррациональность в человеке. В нем усиливается давление «темных материй существования» – тревоги, депрессии, отчаяние, смерть. Однако, суть человеческой экзистенции не сама иррациональность и не давление на человеческое «Я» массы бессознательного. Эти феномены человеческой психологии лишь суть предпосылки рождения человеческой экзистенции. Здесь трудно согласиться с Марино Гордоном об иррациональности экзистенции индивида [5: p.122]. Она обусловлена человеческим «Я». Сартр пишет: «именно в моем субъекте я беспокоюсь, и, однако, это беспокойство «для меня» открывает мне бытие, которое есть *мое* бытие, не являясь-для меня» [3: с. 246].

Сущность содержания экзистенции составляет *знание* этого давления и *стремление* индивидом понять, осмыслить свои ощущения и чувства [8], *найти* связь иррационального с сознанием. Как пишет С. Ханскомб «экзистенциальные проблемы могут всегда осмысленно восприниматься как факторы, влияющие на поведение, несмотря на наш возраст или опыт» [6: p. 171; 10]. Экзистенция заключается в понимании индивидом абсурдности своей жизни и готовности к действию, борьбе, понимая их безнадежность. В отличие от феноменов бессознательного и иррационального, экзистенция человека означает *знание* человеком, что он страшится, боится чего-то или кого-то неопределенного. Однако здесь *знание* не является *познанием причины* экзистенциальных феноменов, но есть лишь *переживание*. Экзистенция индивида есть негативное психологическое состояние неопределенности, но не является психической болезнью [11].

Неизведанное будущее ставит каждого индивида перед выбором поступка, который он *сам* должен совершить. Согласно Сартру, это означает, что человек заброшен всеми, не имеет никакой поддержки и помощи. «Заброшенность предполагает, – пишет Сартр, – что

мы сами выбираем наше бытие. ...мы будем принимать во внимание лишь то, что зависит от нашей воли, или ту сумму вероятностей, которые делают возможным наше действие» [9: с. 331]. Следовательно, экзистенция человека не есть пассивность, меланхолия, но действие по принципу «Я выбираю», «Я, осмысливая свои чувства, формирую свое сознание».

Результат выбора поступка, осмысления чувств проявляется в действиях как внешняя форма проявления экзистенции индивида. Поэтому одним из методов исследования экзистенции является феноменология [12; 13; 14].

Другой источник экзистенциальности субъекта – это противоречия, неприятие между ним и «другими», непонимание, постоянно возникающие в процессе всего периода и во всех этапах социализации индивида. Как писал А. Камю, «судя по всему, другой человек всегда остается для нас непознанным, в нем всегда есть нечто не сводимое к нашему познанию, ускользающее от него» [4: р.228].

Диалектика образования экзистенции

Экзистенциальный мир человека начинает формироваться в детстве, когда он еще ребенком делает первые *самостоятельные* шаги в мир «чужих». Начальная форма экзистенции первоначально выступает чаще всего как страх перед «чужим» миром, как покинутость, одиночество. Рождающаяся экзистенция касается развития личности в ее детстве, которая представляет, как точно определил Е. М. Деробертис, «экзистенциально-гуманистическую теорию саморазвития» [15: р.3; 24].

Феноменология экзистенции, в ее гегелевском понимании, первоначально получает свое отражение в художественной литературе. Художественно-литературный способ исследования внутреннего морально-психологического мира личности оказался, как показали в своих исследованиях Дж. Малпас [16], Мариани [17, Н. Бонецкая [18], В. Варава [19], наиболее адекватной, феноменологической и психологической формами выражения и эволюции экзистенциализма. Действительно, внутренний мир человека страдающего, ищущего смысл своего существования в море жизненных противоречий, получил адекватное отражение в художественных произведениях Ф. М. Достоевского, Ж.-П. Сартра, А. Камю, К. Гамсуна, С. Беккета, Дж. Сэлинджера, А. Платонова, Ч. Айтматова и других.

Исследование рождения экзистенции у ребенка имеет три направления: литературное, психологическое и философское. Философское основание психики экзистенциального сформировал еще Сартр в своем фундаментальном произведении «Бытие и ничто» [3: с.561-578]. Современными исследователями особенности детской *экзистенциальной* психологии являются В. Франкл [20], Е. М. Деробертс [15; 21; 22; 23], М. Рэтклиф, М. Брум [24], М. Х. Иммордино [25] и др.

Художественно-литературное исследование формирования экзистенции подростка мы встречаем в произведениях Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Платонова, Ч. Айтматова, у современного писателя и философа В. Варава. Одним из ярких примеров художественного раскрытия пробуждения экзистенции у ребенка является рассказ А. Платонова «Еще мама».

В рассказе семилетний мальчик Артем не очень-то хочет идти в школу. Его страх войти в «мир чужих» проявляется как переживание за маму, которая *будет скучать по нему*. В действительности же у него страх, что *мама его забудет*: «А ты по мне дома не скучай!» – говорит он маме. Когда мама соглашается, в реакции мальчика заметно его беспокойство, внутренняя тревога. «Нет, ты немножко скучай, – говорит он маме. – Так лучше тебе будет, а то что!».

Детская пробуждающаяся экзистенция у мальчика Артема А. Платоновым передается как *боязнь ребенка* потерять маму и остаться одиноким, незащищенным. «А ты не плачь по мне, ты не бойся и не умри смотри, а меня дожидайся!» Весь урок он сидел в тревоге

и думал о матери как главной опоре в жизни: «А жива ли она?».

В этом рассказе А. Платонова очень важно влияние школьной учительницы на *рождающуюся экзистенцию* ребенка. Она учит ребенка писать слово «мама». Артем спрашивает:

– А это про мою маму?

– Про твою, – отвечает учительница. Когда мальчик испугался быка проходящего мимо школы стада, между учительницей и Артемом проходит такой диалог, отражающий *позитивное изменение экзистенции* ребенка:

– Я прогону быка.

Артем не поверил.

– Да. А ты не мама!

– Мама!.. Сейчас я тебе мама!

– Ты еще мама? Там мама, а ты еще, ты тут.

– Я еще. Я тебе еще мама!

После этой сцены изменяется отношение Артема к учительнице, к школе. На другое утро он спозаранку собирался в школу, где его ждет и по нему скучает «еще мама» [26: с. 234-240]. Таким образом, начальный этап экзистенции ребенка формируется как позитивный.

Исходя из рассказов о детях А. Платонова «Еще мама» «Корова», «Уля», можем делать вывод о том, что школьный учитель, преподаватель университета, прежде, чем дать компетенции, знания, должен быть «еще мамой» или «еще отцом», братом или сестрой; педагог своей добротой, чуткостью, заботой может способствовать формированию у обучающегося психологии экзистенции позитивной направленности.

Экзистенция индивида как проблема сферы образования

Углубление противоречий современного этапа глобализации и еще не сформировавшаяся культура частного предпринимательства в России, кризис западной формы либерализма и негативные последствия широкой цифровизации способствуют формированию у подрастающего поколения негативного пласта экзистенции, и ее углубление у взрослых людей, двойственное влияние на образовательный процесс.

К тому же под влиянием идеологии рыночной экономики и неолиберализма постепенно основной целью образования становится подготовка рабочей силы [27]. Выпускник становится «товаром» для рынка труда. Если учесть, что многие специальности быстро устаревают, то вчерашний выпускник-специалист становится представителем прекариата. Его экзистенциальный мир изначально формируется с зачатками тревоги, неопределенности за свое будущее. Как пишет М.С. Рюмина, «неопределенность ценностных и идейных ориентаций заставляет человека переживать ту или иную форму деятельности как бессмысленную» [1: р. 306; 25]. В результате такого «рыночного подхода» к образованию, одна из важнейших задач системы образования – формирование человека с богатой духовной культурой, прогрессивным мировоззрением и готового бороться с несправедливостью, жизненными проблемами, уходит далеко на задний план [28].

В такой не простой социально-психологической ситуации перед образовательной системой стоит не легкая философская задача – найти способы объединения в единую систему всех форм и аспектов экзистенциальности индивида на основе обнаружения смысла в бессмысленном, надежду в безнадежном. Вслед за Марино Гордоном можно попытаться выявить способы переориентировать темные материи экзистенции на служение саморазвитию, результатом которой было бы определение светлого горизонта своей жизни [18].

Решение задачи видится в «*Сизифовом труде*», в его упорстве как новой парадигмы в понимании экзистенции человека. *Отношение* мифического персонажа Сизифа к исполнению своего наказания – бессмысленного катания камня на гору – можно рассматривать как

его попытку преодоления бессмысленности своего труда, как сохранение *надежды в безнадежном* деле, следовательно, как героизм [2]. Понимая, что камень все равно покатится вниз, Сизиф опять берется за свое дело. Человек, говоря словами А. Камю, в противоречиях, абсурдности условий своей жизни черпает «поводы для веры и надежды в той безнадежности, когда жизнь предстает как пугающая азбука смерти» [5: с.404]. Каждый индивид должен понимать, что у него есть свой камень, своя Сизифова гора, и он должен готовить свою экзистенцию к «Сизифову труду».

Другой парадигмой, как «*гуманистическая экзистенция*», может выступать выбор Иисусом несение креста на Голгофу, его готовность на распятие ради спасения человечества как форма борьбы с негативными силами экзистенции. Сын божий страшится смерти и страдает как человек, но он понимает, что своими страданиями, человеческой смертью он искупает грехи человечества. Иисус как Бог Сын мог ограничиться своими проповедями, т.е. рациональным способом поставить человечество на Путь Истины. Но он выбирает и иррациональный путь – через свои страдания, терпение и веру в правоту решения Бога Отца заслуживает Воскресение.

Формирование понимания, что жизнь каждого человека – это «Сизифов труд», и у каждого индивида есть своя Голгофа, восходя на которую возможно заслужить экзистенциальное воскресение – один из немаловажных способов уменьшения доли негативной экзистенции в душе индивида, одна из задач системы образования в формировании позитивной экзистенции, один из способов устранения «процесса обесмысливания образования».

Литература

1. Рюмина, М. С. Экзистенциальный кризис образования в современном обществе и перспективы его преодоления: монография / М. С. Рюмина. – Москва : Science, 2016.
2. Makhamatov, T. M. In Search of Existence: Chingiz Aitmatov's Philosophy of man / T. M. Makhamatov, R. I. Polyakova, L. A. Balandina, N. M. Malyugina, E. V. Ganina. – Revista Inclusiones, V.7 – Julio/Septiembre. (2020). Pp. 365-374.
3. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – Пер. с фр. – Москва : Республика, 2004.
4. Камю, А. Сочинения / А. Камю. – Пер. с франц. – М.: Издательство политической литературы, 1990.
5. Gordon, M. The existentialist's survival guide: how to live truly in an inauthentic age / M. Gordon. – Harper Collins Publisher, 2018.
6. Hanscomb, S. Contemporary Existentialist Tendencies in Psychology. – In: Ashworth P.D., Chung M.C. (eds) Phenomenology and Psychological Science. – History and Philosophy of Psychology. – Springer, NY., USA. – 2006. – Pp. 169-196.
7. Варава, В. В. Новые формы экзистенции в произведениях Ч. Айтматова / В. В. Варава, Т. М. Махаматов // Философия и общество. – 2021. – № 3 (100). – С. 143-155.
8. Damasio, Antonio R. The Feeling of What Happens: Body and Emotion in the Making of Consciousness. – A Harvest Book, Harcourt, Inc., Orlando, Austin NY., USA. – 2000.
9. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. Сумерки богов / Ж.-П. Сартр. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319-344.
10. Hanscomb, Stuart Roy. Anxiety's ambiguity: an investigation into the meaning of anxiety in existentialist philosophy and literature, Durham theses, Durham University. – Available at Durham E-Theses Online, 1997: <http://etheses.dur.ac.uk/4992/>
11. Ratcliffe, M. & Broome M. Existential phenomenology, psychiatric illness, and the death of possibilities. In: The Cambridge Companion to Existentialism (Cambridge Companions to Philosophy) by Steven Crowell (Editor) Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – Pp. 361-382.
12. Joseph, F. & Reynolds, J. Existentialism, phenomenology and philosophical method. In Joseph, Felicity, Reynolds, Jack and Woodward, Ashley (ed), The continuum companion to existentialism, Continuum International Publishing Group, London, England, 2011a. – Pp.15-35.

13. Reynolds? J. & Stokes P. Existentialist Methodology and Perspective: Writing the First Person. Cambridge Companion to Philosophical Methodology. Ed. G D'Oro and S. Overgaard. Publisher Cambridge University Press, 2017. – Pp. 344-365
14. Roy, Manas. Phenomenological Existentialism. The Royal Institute of Philosophy, Think 24, Vol. 9, Spring, 2010. – Pp. 51-63.
15. DeRobertis, E.M. The Whole Child: Selected Papers on Existential Humanistic Child Psychology. Create Space Publishing, 7290 B. Investment Drive Charleston, SC 29418, USA, 2012.
16. Malpas, J. Existentialism as literature. In: The Cambridge Companion to Existentialism (Cambridge Companions to Philosophy) by Steven Crowell (Editor) Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – Pp. 291-321.
17. Mariani, A. New Existentialism: The literary inetto as a Reemerging Prototype in Twenty-First Century Cinema. Journal of Literature and Art studies, May, Vol. 6, No 5, 2016. – Pp. 1-12.
18. Бонецкая, Н. К. Русский экзистенциализм / Н.К. Бонецкая. – Санкт-Петербург : Алтейя, 2021.
19. Варава, В. В. Седьмой день Сизифа: Эссе о смысле человеческого существования / В. В. Варава. – Москва : Родина, 2020.
20. Franci, V. Psychotherapy and Existentialism. New York: Washington Square Pres, 1967.
21. DeRobertis, E. M. Deriving a third force approach to child development from the works of Alfred Adler. Journal of Humanistic Psychology, 51, 2011. – Pp. 492-515.
22. DeRobertis, E. M. Prolegomena to a Thomistic Child Psychology. Journal of Theoretical and Philosophical Psychology, 31, 2011b. – Pp.151-164.
23. DeRobertis, E. M. William Stern: Forerunner of Human Science Child Developmental Thought. Journal of Phenomenological Psychology, 42, 2011c. – Pp. 157-173.
24. Ratcliffe, M. & Broome M. Existential phenomenology, psychiatric illness, and the death of possibilities. In: The Cambridge Companion to Existentialism (Cambridge Companions to Philosophy) by Steven Crowell (Editor) Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – Pp. 361-382.
25. Immordino, Mary Helen. Emotions, Learning, and the Brain: Exploring the Educational Implications of Affective Neuroscience (The Norton Series on the Social Neuroscience of Education). W.W. Norton&Company, NY., USA, 2016.
26. Платонов, А. П. Еще мама / А. П. Платонов // Собрание сочинений в 3-х т. – Т.3. – Москва: Советская Россия, 1985. – С. 234-240.
27. Махаматова, С. Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России / С. Т. Махаматова // Гуманитарные науки. – Вестник Финансового университета. – Т. 11. – № 4. – 2021. – С. 30-36.
28. Makhamatov, T. M. Vysshee obrazovanie: sfera uslug ili novaya otrasl ehkonomiki? / T. M. Makhamatov, S. T. Makhamatova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya: Ehkonomika i upravlenie. – 2021. – № 3 (55). – S. 166-178.

References

1. Ryumina M.S. (2016). Ehkzistencialnyj krizis obrazovaniya v sovremennom obshchestve i perspektivy ego preodoleniya. Monografiya. M.: Science
2. Makhamatov T. M., Polyakova R.I., Balandina L.A., Malyugina N.M., Ganina E.V. (2020). In Search of Existence: Chingiz Aitmatov's Philosophy of man. Revista Inclusiones, V.7 – Julio/Septiembre. Pp. 365-374.
3. Sartr ZH.-P. (2004). Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii. – Per. s fr. – M.: Respublika, 2004.
4. Kamyu, A. (1990). Sochineniya. / per. s franc. – M.: Izdatelstvo politicheskoy literatury.
5. Gordon, M. The existentialist's survival guide: how to live truly in an inauthentic age. Harper Collins Publisher, 2018.
6. Hanscomb S. (2006), Contemporary Existentialist Tendencies in Psychology. In: Ashworth P.D., Chung M.C. (eds) Phenomenology and Psychological Science. History and Philosophy of Psychology. Springer, NY., USA. Pp. 169-196.
7. Varava V.V., Makhamatov T.M. Novye formy ehkzistencii v proizvedeniyakh CH. Ajmatova // Filosofiya i obshchestvo. 2021. № 3 (100). S. 143-155.

8. Damasio, Antonio R. (2000). *The Feeling of What Happens: Body and Emotion in the Making of Consciousness*. A Harvest Book, Harcourt, Inc., Orlando, Austin NY., USA.
9. Sartr ZH.-P. (1989). *Ehkzistencializm – ehto gumanizm. /Sumerki bogov. – M.: Politizdat, s. 319-344.*
10. Hanscomb, Stuart Roy (1997) *Anxiety's ambiguity: an investigation into the meaning of anxiety in existentialist philosophy and literature*, Durham theses, Durham University. Available at Durham E-Theses Online: <http://etheses.dur.ac.uk/4992/>
11. Ratcliffe, M. & Broome (2012). M. Existential phenomenology, psychiatric illness, and the death of possibilities. In: *The Cambridge Companion to Existentialism (Cambridge Companions to Philosophy)* by Steven Crowell (Editor) Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 361-382/
12. Joseph, F. & Reynolds, J. (2011), *Existentialism, phenomenology and philosophical method*. In Joseph, Felicity, Reynolds, Jack and Woodward, Ashley (ed), *The continuum companion to existentialism*, Continuum International Publishing Group, London, England, pp.15-35.
13. Reynolds J. & Stokes P. (2017). *Existentialist Methodology and Perspective: Writing the First Person*. Cambridge Companion to Philosophical Methodology. Ed. G D'Oro and S. Overgaard. Publisher Cambridge University Press. Pp. 344-365
14. Roy, Manas. (2010)/ *Phenomenological Existentialism*. The Royal Institute of Philosophy, Think 24, Vol. 9, Spring, pp.51-63.
15. DeRobertis, E.M. (2012). *The Whole Child: Selected Papers on Existential Humanistic Child Psychology*. Create Space Publishing, 7290 B. Investment Drive Charleston, SC 29418, USA.
16. Malpas J. (2012). *Existentialism as literature*. In: *The Cambridge Companion to Existentialism (Cambridge Companions to Philosophy)* by Steven Crowell (Editor) Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 291-321
17. Mariani, A. [2016]. *New Existentialism: The literary inetto as a Reemerging Prototype in Twenty-First Century Cinema*. *Journal of Literature and Art studies*, May, Vol. 6, No 5, pp. 1-12.
18. Boneckaya N.K. *Russkij ehkzistencializm. – SPb.: Altejya, 2021.*
19. Varava V.V. *Sedmoj den Sizifa: Ehsse o smysle chelovecheskogo sushchestvovaniya. – M.: Rodina, 2020*
20. Franci, V. (1967). *Psychotherapy and Existentialism*. New York: Washington Square Press.
21. DeRobertis, E. M. (2011a). *Deriving a third force approach to child development from the works of Alfred Adler*. *Journal of Humanistic Psychology*, 51, 492-515.
22. DeRobertis, E. M. (2011b). *Prolegomena to a Thomistic Child Psychology*. *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*, 31, 151-164.
23. DeRobertis, E. M. (2011c). *William Stern: Forerunner of Human Science Child Developmental Thought*. *Journal of Phenomenological Psychology*, 42, 157-173.
24. Ratcliffe, M. & Broome (2012). M. Existential phenomenology, psychiatric illness, and the death of possibilities. In: *The Cambridge Companion to Existentialism (Cambridge Companions to Philosophy)* by Steven Crowell (Editor) Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 361-382.
25. Immordino, Mary Helen (2016). *Emotions, Learning, and the Brain: Exploring the Educational Implications of Affective Neuroscience (The Norton Series on the Social Neuroscience of Education)*. W.W. Norton&Company, NY., USA
26. Platonov A.P. *Eshche mama. //Sobranie sochinenij v 3-kh t. T.3. – M.: Sov. Rossiya, 1985. S. 234-240.*
27. Makhamatova S.T. *Libertarianstvo kak prodolzhenie cennostnogo sloma. Vzgljad iz Rossii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. T. 11, №4, 2021. S. 30-36.*
28. Makhamatov T.M., Makhamatova S.T. *Vysshee obrazovanie: sfera uslug ili novaya otrasl ehkonomiki? // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i upravlenie. 2021. № 3 (55). S. 166-178.*

*А. И. Сергеева***Ресентимент в современных условиях**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы развития субъектности, ресентимента. Ницше продолжает полемизировать с современниками. В настоящее время приходится снова взглянуть на «смерть» искусства, бога и человека, на его «планетарное мышление», «переход к глобальному». Повышенный интерес к философии Ницше на современном этапе очевиден в связи с проблемами, которые испытывает Европа: брексит, неконтролируемые миграционные процессы, сложность интеграции и выживания, зачастую «стадное» существование мигрантов. Следует отметить популярность политических идей Ницше. Целью статьи не является анализ мыслей Ницше, об этом написано много, речь будет идти о применении его идей для осмысления субъектности человека и ресентимента, применительно к современной ситуации. Такой ракурс исследования предполагает рассмотрение философии Ницше с целью выявления проблем субъектности, при этом внимание будет сосредоточено в раскрытии природы субъектности. Методологическую основу исследования составил системный подход, с помощью которого были выявлены особенности формирования субъектности. Сочетание сравнительного и проблемного изложения материала позволило проследить проявление ресентимента в современной Европе. Методологическая платформа позволяет связать формирование субъектности с экзистенцией человека. Данная исследовательская установка показывает то, что развитие субъектности затрагивает не только гносеологические, аксиологические параметры, но и в целом развитие человека и его место в мире. Отмечены перспективы исследования, в рамках социально-ценностной модели формирования субъектности. Статья позволяет дополнить исследования, посвященные анализу работ Ницше. Новизной работы является осмысление развития субъектности в контексте ресентимента, в сегодняшних реалиях, в негативном плане, когда рассмотрение социальных проблем в политической, культурной сферах начинается с образа врага как основного понятия.

Ключевые слова: субъектность, ценности, сознание, anomia, социальное, сверхчеловек, ресентимент

*A. I. Sergeeva***Resentment in modern conditions**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the problems of development of subjectivity. In the twenty-first century, Nietzsche has become one of the most published and discussed authors again. The question of the integrity of Nietzsche's work remains open. It should be noted that there is no logic in his philosophy, but he continues to polemicize with his contemporaries. At present, we have to look again at the "death" of art, God and man, at his "planetary thinking", "the transition from a national political order to a global one", the search for a new person and values. The increasing interest in Nietzsche's philosophy at the present stage is obvious in connection with the problems that Europe is experiencing: Brexit, uncontrolled migration processes, the complexity of integration and survival, the often "herd" existence of migrants, some massification in science, art. Today, the popularity of Nietzsche's political ideas, interpretations of democracy, liberalism, and socialism is obvious. The purpose of the article is not to analyze the thoughts of

СЕРГЕЕВА Анжелика Ивановна – к.филос.н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: myaki10@mail.ru

SERGEeva Anzhelika Ivanovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Nietzsche, much has been written about this, so the problems related to language and art will not be touched upon, it will be about the application of his ideas for understanding the subjectivity of man, in relation to the modern situation. This perspective of the research involves the consideration of Nietzsche's philosophy in order to identify the problems of subjectivity, while the attention will be focused on revealing the nature of subjectivity. The methodological basis of the article was the dialectical approach, which identified the features of the formation of subjectivity as continuity, the relationship between the individual and the social, and continuity in development. The methodological platform allows us to link the formation of subjectivity with human existence. This research installation shows that the development of subjectivity affects not only epistemological, axiological, but also anthropological parameters in general. The research prospects are noted. The article allows us to add insufficiently explored area in Nietzsche's teaching and the need for a social-value model of subjectivity formation. The novelty of the work is the understanding of the development of subjectivity in the context of Nietzsche's thoughts.

Keywords: subjectivity, values, consciousness, anomie, social, overman, resentment.

Введение

Политический, культурный кризис в Европе направляет на поиск решения проблем субъектности. Литература по проблемам субъекта и субъектности обширна. Современные исследования показывают, что данная проблема является одной из важных, начиная с греческой классики. Известны декартовская модель субъекта, герменевтический субъект, революционный, цинический, психоаналитический, религиозный модели субъекта. В рамках статьи интерес представляет субъектность в содержательном плане. Сегодня важно найти нравственное пространство развития субъектности. Необходимо искать модель, которая позволит найти выход из современного кризиса. Ресентимент сегодня имеет социальный, политический, культурный смысл, как подход, который можно применить при анализе миграционного процесса.

Субъектность определяют как способность человека интериоризировать, усваивать социокультурный опыт, способность самовыражения [1]. Современные трансформационные процессы непосредственно затрагивают развитие субъектности человека. Проблема аномии в социальной жизни оказалась сложнее, сегодня с трудом идёт процесс интегрирования в глобальное пространство, в «виртуальную реальность». Также и миграционные процессы в странах Европы показали остроту проблем человека. В связи с этим наблюдается внутренняя неустойчивость индивида, проблема формирования целостности, «силы», субъектности человека. Сегодняшние проблемы показывают необходимость всестороннего анализа формирования субъектности, с учётом аксиологического компонента, связи индивидуального и социального.

Формирование субъектности рассматривается как один из главных факторов развития современного общества, как условие для формирования характера, как ценностный аспект деятельности. В рамках ресентимента [2], субъектность может приводить позитивным и негативным результатам. Сегодня возникла потребность в личности с созидющим потенциалом. Обычно на формирование субъектности влияют артисты, информация из интернета, реклама, СМИ и т. д.

Субъектность показывает преобладание внутренних мотивов, способность рефлексии, выбор ценностей, жизненной цели. В статье предполагалось оперировать следующими идеями Ницше, которые были необходимы для раскрытия субъектности человека: ресентимент, забывая «рациональность»; о существовании «по ту сторону» культуры; представление о «весёлом уме», преодоление нигилизма; идеи самоопределения; иллюзия, которая является, по мнению Ницше, опасным явлением и требует преодоления, «воля к власти» как преодоление невозможного; «сила», «переоценка ценностей», «смерть Бога», «сверх-человек». «Сила» оказывается той энергией, которая будит человека, направляет на развитие субъектности.

Методология и методы исследования

Использование системного метода, сравнительного анализа позволили рассмотреть субъектность как системное явление, в целостности с формированием субъекта, субъективности. Рефлексия выступает в качестве основного модуса существования субъекта, предполагает достижение взаимопонимания с другими, восстановление «разумности» (Ницше). В то же время предполагается показать содержательную связь между «смертью человека» и «смертью субъекта» в постмодернистском плане, как потерю субъектности. Выявить и то, как формируется субъектность.

Работы Ницше достаточно изучены, например, тема нигилизма (М. Хайдеггер, К. Кампер, М. Фуко, Ж. Делез, П. Кlossовски и другие), проблемы этики, эпистемологии и аксиологии, политических идей. Об этом свидетельствуют изданные в России работы (Гусейнов А., Данилевский Р.Ю [2]. Евлампиев И. И [3]. Кантор В. [4], В.Каплун, Б. Марков [5], Мелих Ю. Б [6] и др.). Идеи Ницше можно найти в работах Г. Зиммеля, Хосе Ортега-и-Гассета, А. Камю, Ж. Деррида, Данто А. [7] и других. Содержание статьи можно использовать при ведении семинаров по социальной философии, психологии, педагогике.

Философия Ницше показала антропологический кризис, «фикцию» существования субъекта, повлияв на формирование постмодернистского дискурса как «смерть субъекта» (М. Фуко, Ж. Делеза и др), в котором человек представлен в виде «симулятивного» феномена, потерявшего свою индивидуальность, зависимого от социума, других людей. Описываемый тип человека достаточно широко представлен в литературе, в искусстве, где человек просто существует (без цели, без будущего). Личность выступает центром самоорганизации. Можно выделить субъектность в негативном плане [8], где характерна зависимость, незаинтересованность, где формируются различные ценности, вокруг которых выстраивается жизнь вплоть до потребности эксплуатировать других (в книгах Э. Фромма). Жизнь за счёт других, означает потерю себя, отрицание своей субъектности. По Ницше, формируется «слабый» человек, потерявший «силу», свою субъектность, он не хочет развиваться, не рефлексировать, подобную ситуацию можно назвать утратой субъектности, создаётся своеобразный «экзистенциальный вакуум» (В.Франкл).

Согласно Ф. Ницше, ресентимент возник в Европе как «комплекс негативных эмоций», как всплеск ненависти, неприязни [9, с. 298]. Феномен ресентимента достаточно изучен зарубежными и российскими исследователями. По мнению Ф. Ницше, формированию ресентимента предшествует осознание субъектом своего низкого положения в обществе, в результате у него формируются отчаяние, зависть, злость. Проявление данных чувств можно заметить в создании образа врага. Если субъект обвиняет во всём правительство, других лиц, формируется экстравертируемый тип ресентимента. Интравертируемый тип ресентимента формируется, когда субъект признаёт свою несостоятельность, теряет «силу», волю и стремление изменить свою жизнь, вся злость направляется на самого себя. В анализе этих типов, обнаруживается изменение поведения субъектов –мигрантов. Модель субъекта-мигранта в этом случае предстаёт как субъекта с комплексом униженных. Современная ситуация не только в Европе показывает, что социальное неравенство интравертирует бедные слои общества, особенно мигрантов.

Социокультурное пространство неоднородно. Формированию ресентимента способствует также и «киберпространство», влияя на сознание субъектов. Так, ресентимент становится «силой», которая изменяет ценностную систему и способна стать «источником социальных взрывов» (Ницше), организуя социальных субъектов на деструктивные действия. Решению негативной стороны ресентимента может способствовать нравственно-воспитательная, творческая среда, в частности для детей мигрантов.

Во все времена всплывают нигилистические процессы, которые описывал Ницше. По Ницше, человек не вышел из своего животного состояния, не осознал свою истинную природу, которая должна быть реализована в идеале сверхчеловека. Понимая человека подобным образом, Ницше демонстрирует противоречивость действий и отсутствие устойчивых аксиологических параметров, поэтому человек находится в процессе становления, неопределенности. Данная проблема может быть преодолена развитием всех возможностей в качестве сверхчеловека, который будет подлинным человеком, можно сказать субъектом своего внутреннего мира.

По мнению М. Фуко, человек не имеет твердой основы своей целостности, не воспринимает себя как единую целостность. В литературе, кризисное положение человека описаны как «заброшенность» (М.Хайдеггер), «абсурдность» (А.Камю), «молчаливая пассивность» (Ж. Бодрийяр), «отчужденность» (К. Маркс), эксцентричность (Х. Плеснер), «фикция» субъекта (Ф. Ницше), незавершенность (Эспиноза), недостаточность (А. Гелен) и т.д. Подобные высказывания о человеке, показывают всю проблематичность потери себя в качестве субъекта.

Субъектность человека может развиваться, как «самосознающее» сознание (К.Поппер), как «незаменимая» личность (Ю. Хабермас), «царство, космос» (С. Л. Франк), «сверхчеловек» (Ф.Ницше) и т.д. Современный человек демонстрирует противоречивость действий и нуждается в обретении онтологической устойчивости. Не девальвационные процессы приводят к потере субъективности, а проблема заключается в самом процессе формирования субъективности. Проблемы (в аксиологическом плане) личностного бытия приводят к аномии. Личностная аномия проявляется как ощущение отсутствия ясных ориентиров существования и стабильности, что зачастую проявляется у мигрантов в рамках ressentiment. Как описывали подобное состояние античные мыслители, счастье не в вещах, а в нашем отношении к ним. Лишает прочности отношение человека к ситуации, а не сама ситуация. Все это ведет к чувству морального опустошения и бесцельности жизни, потери веры. Подобное состояние показывает бессилие, «слабость» (Ф. Ницше) человека. Жизнь в неустойчивом мире позволяет обратиться к самому себе. Подчеркивается, что субъективность, субъектность формируются с детства [8].

Результаты и обсуждение

В структуре субъектности можно выделить индивидуальный и социальный компоненты. Индивидуальный компонент характеризует субъекта в качестве уникальной личности, а социальный показывает связь человека с обществом, с нормами общества. Эти два компонента не существуют друг без друга, бытие определяется социальными и культурными параметрами. Слепой миграционный процесс показал, что resentment приводит к разрыву этих компонентов, происходит «переоценка ценностей», внутренний конфликт, противоречие, что приводит к кризису, особенно, если у человека не сформирован внутренний стержень, как ответ на вызов. Но проблема заключается в том, что человеку сложно найти баланс между индивидуальным и социальным.

Отсюда актуальным становится поиск сущности субъектности, роль и способы проявления в социальном бытии.

Субъективность формируется в результате воздействия выработанных ценностей и норм. В сущностном плане, понимание человеком самого себя через рефлексию способствует самораскрытию, конструированию. Рефлексируя человек формирует субъективность. Данный процесс можно проследить в философии Ф. Ницше, который одним из первых заговорил об идеале сверхчеловека. Человек находится в процессе постоянного становления, неопределенности. «Смерть Бога» изменяет ценностные ориентиры человека, по Ницше, человек должен пройти через «переоценку ценностей», отвоевать творческую

свободу, которая не ограничивает человека в пути становления сверхчеловеком. Сегодня это не звучит как призыв стать сверхчеловеком, но направляет к формированию субъектности. Человек в своем личностном бытии не воспринимает себя и социальное бытие как единую целостность, поэтому часто, воспринимает мир однобоко. Это может привести к чувству духовного опустошения и потере смысла. Подобное состояние вызывает бессилие человека, современному человеку, как призывал Ницше, необходимо восстановить «силу», найти логику и смысл во всем происходящем. Отсутствие смысла в неустойчивом мире приводит как «... говорил Заратустра», созиданию новых ценностей.

Нигилизм показал сложность и слабость человека. Научно-технический прогресс XVII-XVIII вв. направил человечество перед вынужденным решением культурно-исторической дилеммы, как и в наше время. Христианские ценности не отвечали запросам времени, Ницше обозначил как «гибель христианства – от его морали». Такая ситуация культурного противоречия в Европе стала основой для развития нигилизма Ницше. Именно, декаданс, при котором высшие ценности прошлого были обесценены, развивается нигилизм как протест. Ницше воспринимает нравственный нигилизм как способ реализации творческой свободы человека, как вызов преодолеть нравственный кризис Европы XIX века. Идея «смерти Бога», по утверждению М. Хайдеггера, не тезис атеизма, а ... опыт западной истории. А. Камю писал, что Ницше нашел его мертвым «в душе своей эпохи».

Одной из причин появления нигилизма Ницше считает противоречие как представляется автору, между индивидуальным и социальным бытием [7, с.405]. Нигилизм отождествляется с проявлением воли, с борьбой против слабости души, с призывом творческой жизни и свободы, проявился в усталости, когда «существовавшие цели и ценности более не соответствуют ей и уже не вызывают веры к себе» [7, с.407], происходит потеря веры в себя, в свою силу. Ницше намечает путь создания нового мировоззрения, как и в наше время, идёт поиск новых ценностей, мировоззрения, идеи, «мораль до сих пор была средством задержать развитие физиологических основ человека [10, с. 246]. Ницше критикует человека-толпу, который не понимает свою истинную природу, что «обожествление» человека, сострадание привели к появлению «массовых» людей. Стадность, омассовление, обезличивание людей привело Европу в «больницу культуры» [9, с.335]. Сегодняшняя миграционная политика Европы словами Ницше, проводится по принципу, «все должны быть равны» и одинаковы [11, с. 116]. По сути, это то положение, в котором находятся многие мигранты из других стран. Скорее всего, всё, о чем писал Ницше о «стаде», – это психологическая характеристика слоя людей, которых породила эпоха, политические, экономические, культурные условия жизни. Этим вся жизнь вульгаризируется [7, с. 46]. Слова Ницше о пессимизме и об отчаянии, «слабости», об иссякающей силе, о разочаровании, то, что Европа не в состоянии создать ничего нового, возрастание бессмысленности жизни – это «мировая ночь», опускающаяся на сегодняшнюю Европу. Миграционная политика Европы воспринимается как «смерть» гуманизма. Европа через миграционную политику, не развивает людей, превращает в «массу», которая получает пособия, помощь от государства, входят в рамки программ для мигрантов. В XX веке, считал Ницше, будут страшные войны, когда энергия стада вырвется наружу, гуманизм стал обоснованием нигилизма, бунтов. Ницше писал, «истинный мир» потерял свою значимость, не спасает, не помогает, спасает искусство [12, с. 190]. Призыв Ницше «переоценки всех ценностей», можно понять, как призыв развивать ценности, которые должны отвечать потребностям человека, помогут преодолеть нигилизм. Ницше, в отличие от гуманистов, видел в человеке борьбу, бессилие, сложность и противоречие, «в человеке тварь и творец соединены воедино...» [13, с. 346]. Ницше показывает тупик, гуманизм не занимается разрешением противоречий.

Мысли Ницше сохраняют значение и в наши дни, выступают в феномене массовой культуры. «Массовые учения», «массовые» писатели, можно продолжить ... массовые психологи, психотерапевты... Даже наука стала массовой. В частности, в просторах интернета и в печати, часто можно встретить статьи о несостоятельности диссертаций по экономике. Снова настало время «переоценки ценностей».

Субъектность означает усвоение системы ценностей, которые являются ориентиром поведения. Волонтерское движение, благотворительная деятельность сегодня становятся хорошим подспорьем в развитии субъектности [14,15]. Формирование субъектности задаётся внутренним миром, является итогом осознанного выбора, мотивации, формирования личности.

Ценностный аспект формирования субъектности способствует формированию характера, при котором все действия определяются принципами, соответствующими «нравственному закону» (Кант). Современная ситуация показывает необходимость мировоззренческой позиции, которая могла способствовать формированию человека современной эпохи. Формирование субъектности есть системное развитие, включает результат индивидуальной работы, рефлексии, содействие со стороны родителей, наставников. Субъектность есть часть культуры, так как влияет на выбор жизненных ориентиров и ценностей, которые в свою очередь являются онтологической основой жизни. Сегодня исследование работ Ницше продолжается, интерес к его творчеству осмысливается с разных сторон [16, 17, 18, 20].

Заключение

Субъектность как онтологическая, аксиологическая и гносеологическая сущность человека. Необходимо изучить содержательную модель субъектности, что позволит по-новому понять проблему человека в соответствии с ожиданиями современной эпохи, определить педагогику – психологические параметры. В качестве оснований конституирования смыслового содержания субъектности выступают единство индивидуального и социального, аксиологические, герменевтико-коммуникативные, социальные компоненты, которые выражают духовно–нравственное развитие субъектности и экзистенциальное существование человека. Необходимо выделить рациональный, экзистенциальный компоненты субъектности, определить аксиологические возможности, соответствие определенным социокультурным параметрам, стороны проявления субъектности: социальные, психологические, коммуникативные и др.

Возможно, сегодня формируется новый тип человека эпохи глобализации, гармоничное развитие которого понимается как развитие двойственной природы, индивидуального и социального существа. Стороны проявления феномена субъектности многомерны, многогранны, так как субъектность связывает в единый совокупный опыт бытие в целом, позволяя обрести целостность взгляда. Представление о субъектности человека, позволяет по-новому понять философские проблемы бытия человека. Субъектность структурирует, гармонизирует человека, способствует самостоятельному нахождению аксиологических параметров бытия. Также выступает как норма, определяет отношение человека к действительности. Субъектность является качественной характеристикой человека, показывает онтологическую сущность человека, как понятие, фиксирует связь индивидуального и социального. В перспективе метод ресентимента может быть использован как один из методов в формировании субъективности. В среде мигрантов, негативный ресентимент может проявляться как бессознательная подчиненность. «Миграционный» субъект столкнулся с ситуацией, когда собственное пространство стало для него бессмысленным, зачастую у многих мигрантов жизнь в Европе превратилась в выживание. Мигрант как субъект теряет «силу», перестал выполнять роль субъекта, теряя познавательную функцию. В результате

можно констатировать противоречие между миграционным субъектом и субъективностью, жизнь для мигранта предстаёт как мечта, иллюзия.

Также следует отметить социальную дифференциацию общества, социальную аномию, отчуждение, неустроенность. Такая ситуация способствует формированию экстравертируемого и интравертируемого видов ressentiment, которые опасны для человека и общества, так как формируют образ врага, ненависть, враждебность, агрессию, что приводит к деформации внутреннего мира субъекта, способствует формированию деструктивных склонностей. Источником такого отношения является бессилие, которое трактуется Ницше как неспособность к творчеству, недостаточность возможностей, ресурсов, это и неумение увидеть вещи в их истинном свете. Опасность ressentiment заключается в создании «силы», объединяющей социальных субъектов, как угрозу стабильности общества, на формирование их сознания и поведения, когда месть направлена на другого (восстание рабов – «мораль рабов»). Миграцию необходимо рассматривать не только как изменение пространственно-территориальной подвижности, но и учитывать изменение сознания мигрантов, что важно при принятии разных программ, законов. Мигранты восприимчивы к социальным, культурным изменениям, могут внести конфликт в общество, вызывая противоречия в существующие общественные отношения. Миграция может вызвать неуправляемый бунт, проявляя себя в социальных волнениях, особенно в современной Европе, так как недостаточно продумана миграционная программа, из чего следует необходимость управления данным явлением.

Литература

1. Сергеева, А. И. Онтологическая основа социального взаимодействия / А. И. Сергеева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. – 140с.
2. Данилевский, Р. Ю. К истории восприятия Ф. Ницше в России / Р. Ю. Данилевский // Русская литература. – 1988. – № 4. – С. 232-239.
3. Евлампиев, И. И. Достоевский и Ницше: на пути к новой метафизике человека / И. И. Евлампиев // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 102-118.
4. Кантор, В. Антихрист, или Ожидавшийся конец европейской истории (Соловьев contra Ницше) / В. Кантор // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 60-72.
5. Марков, Б. Человек, государство и Бог в философии Ницше / Б. Марков. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2005. – 788 с.
6. Мелих, Ю. Б. Утверждение и осуждение индивидуализма у Фридриха Ницше и Владимира Соловьева / Ю. Б. Мелих // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 97-102.
7. Данто, А. Ницше как философ / А. Данто. – Москва : Идея-Пресс, ДИК, 2001. – 280 с.
8. Ницше, Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше. – Москва, 2001.
9. Сергеева, А. И. Развитие субъектности: детерминированность от «начальных условий» / А. И. Сергеева, М.П. Филиппова // Общество: социология, психология, педагогика. – Выпуск № 12. – Краснодар : ИД «Хорс», 2020.
10. Фридрих Ницше и философия в России: сборник статей / Сост. Н. В. Мотрошилова, Ю. В. Синеокая. – Санкт-Петербург : Русский Христианский гуманитарный институт, 1999. – 312 с.
11. Ницше, Ф. Воля к власти / Ф. Ницше. – Москва : Эксмо, 2003. – 864 с.
12. Ницше, Ф. Утренняя заря / Ф. Ницше. – Свердловск : Воля, 1991. – 304 с.
13. Ницше, Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше. – Сочинения : в 2 т. – Т. 2. – Москва, 1990. – 829 с.
14. Синеокая, Ю. В. Проблема сверхчеловека у Соловьева и Ницше / Ю. В. Синеокая // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 69-8.
15. Эбаноидзе, И.А. Ницше Ф. Письма Фридриха Ницше / Сост. и перев. И. А. Эбаноидзе. – Москва : Культурная революция, 2007. – 400с.
16. Simon, R. Volunteers of the world. – London, 2016.
17. Struth, A. Volunteers in Europe and the USA. – Amsterdam: HOUSE, 2017.

18. Ницше, Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. Незавершенный трактат Фридриха Ницше / Сост. ред. В. Миронов. – Москва : Культурная Революция, 2005. – 880 с.
19. Синеокая, Ю. В. Три образа Ницше в русской культуре / Ю. В. Синеокая. – Москва : ИФРАН, 2008. – 197 с.
20. Синеокая, Ю. Идеи Ницше в контексте формирования политики национальных интересов России: 1990-е годы / Ю. Синеокая // Ницше и современная западная мысль. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 267-290.

References

1. Sergeeva, A.I. Ontologicheskaya osnova social'nogo vzaimodejstviya // Irkutsk: Izd-voBGUEP, 2011. -140s.
2. Danilevskij, R.YU. K istorii vospriyatiya F. Nicshe v Rossii // Russkaya literatura, 1988.-№ 4.-S. 232–239.
3. Evlampiev, I. I. Dostoevskij i Nicshe: na puti k novoj metafizike cheloveka // Voprosy filosofii, 2002, №2. – S. 102-118.
4. Kantor, V. Antihrist, ili Ozhidavshijsya konec evropejskoj istorii (Solov'ev contra Nicshe) // Voprosy filosofii. Moskva, 2002. -№ 2. – S. 60-72.
5. Markov, B. Chelovek, gosudarstvo i Bog v filosofii Nicshe. S-P.: Vladimir Dal', 2005. -788s.
6. Melih, YU. B. Utverzhdenie i osuzhdenie individualizma u Fridriha Nicshe i Vladimira Solov'eva // Voprosy filosofii. 2002, №2. -S. 97-102.
7. Danto, A. Nicshe kak filosof. M.: Ideya-Press, DIK, 2001. -280s.
8. Nicshe, F. K genealogii morali. – M.,2001.
9. Sergeeva, A.I. , Filippova M.P. Razvitie sub»ektnosti: determinirovannost' ot «nachal'nyh uslovij» // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. Vypusk№12 , Krasnodar, izd.dom «Hors», 2020.
10. Fridrih Nicshe i filosofiya v Rossii: Sbornik statej (costaviteli: H. V. Motroshilova, YU. V. Sineokaya). – SPb.: Russkij Hristianskij gumanitarnyj institut, 1999. – 312 s.
11. Nicshe, F. Volya k vlasti. – M.: Izd-vo Eksmo, 2003. – 864s.
12. Nicshe, F. Utrennyaya zarya. – Sverdlovsk, Volya, 1991. – 304s.
13. Nicshe, F. K genealogii morali // Nicshe F. Sochineniya : v 2 t. T. 2. M., 1990. – 829 s.
14. Sineokaya, YU. V. Problema sverhcheloveka u Solov'eva i Nicshe // Voprosy filosofii. – 2002. – №2. – S.69-80.
15. Ebanoidze, I.A. Nicshe, F. Pis'ma Fridriha Nicshe (sost. i perev. I.A.Ebanoidze). – M.:Kul'turnaya revolyuciya., 2007. – 400s.
16. Simon, R. Volunteers of the world. -London, 2016.
17. Struth, A. Volunteers in Europe and the USA. -Amsterdam: HOUSE, 2017
18. Nicshe, F. «Volya k vlasti: opyt pereocenki vseh cennostej. Nezavershennyj traktat Fridriha Nicshe» (sost., red., V.Mironov). – M.: Kul'turnaya Revolyuciya, 2005. – 880s.
19. Sineokaya, YU.V. Tri obraza Nicshe v russkoj kul'ture. – M., IFRAN, 2008. -197s.
20. Sineokaya, YU. Idei Nicshe v kontekste formirovaniya politiki nacional'nyh interesov Rossii: 1990-e gody \ Nicshe i sovremennaya zapadnaya mysl'. C-IL, 2003. – S.267-290.

**ТРЕБОВАНИЯ к статьям, направляемым
в научный рецензируемый журнал «Вестник СВФУ»
(Серия «Педагогика. Психология. Философия»
Pedagogy. Psychology. Philosophy)»**

Правила оформления статьи

Авторы, направляющие статьи в редакцию «ВЕСТНИКА СВФУ» (Серия «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy»), должны руководствоваться положениями, разработанными редакцией журнала (приложение) и серии на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии РФ.

1. Общие правила:

1.1. Статья от сторонних организаций должна сопровождаться официальным направлением учреждения, в котором выполнена работа, и визой (научного) руководителя на первой странице, с указанием, что данный материал не был отправлен и/или опубликован в других изданиях. В направлении следует указать, является ли статья диссертационной.

1.2. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование присланных статей без изменения их основного содержания. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи.

1.3. Статья присылается в редакцию по электронной почте и 2 экз. в распечатанном виде.

2. Правила оформления статьи – согласно Требованиям.

3. Материалы следует направлять по адресу: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203, редакция серии «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy» «Вестника СВФУ».

Контактные средства связи: телефон 8-924-660-21-62; 8-914-271-24-46
e-mail: seriyaappf@mail.ru

Выпускающий редактор

Р. И. Платонова

**Приложение
ТРЕБОВАНИЯ,
предъявляемые авторам статей, публикуемых в научном
рецензируемом журнале «Вестник СВФУ имени М. К. Аммосова»**

1. Журнал принимает к публикации научные статьи преподавателей СВФУ, докторантов, аспирантов, магистрантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, из всех регионов России.

2. К публикации принимаются рукописи с максимально конкретизированными аннотациями. Композиционно она может быть построена по принципу IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Актуальность, цели и задачи исследования. Как проводилось исследование, какие методы использовались. Основные выводы, результаты исследования; каковы перспективы исследования, направления дальнейшей работы. Объем аннотации – не менее 150-200 слов. Разделы «Хроника» и «Юбилей» предоставляются без аннотаций.

Ключевые слова (не менее 10), используются для поиска статьи в электронных базах, они должны быть лаконичными, отражать содержание и специфику рукописи.

3. К печати принимаются статьи, содержащие неопубликованные ранее новые фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера. Статьи должны быть актуальны по тематике, значимы с научной и практической точек зрения, композиционно чётко структурированы.

Во введении необходимо представить содержательную постановку рассматриваемого вопроса, краткий анализ известных из научной литературы решений (со ссылками на источники), критику их недостатков и преимущества (особенности) предлагаемого подхода. Обязательна четкая постановка цели работы.

Основная (содержательная) часть работы должна быть структурирована на разделы. Разделы должны иметь содержательные названия. Не допускается название «Основная часть». Введение, разделы и Заключение не нумеруются.

Заключение. Приводятся основные выводы по содержательной части работы. Следует избегать простого перечисления представленного в статье материала.

Объем статьи, включая иллюстративный материал и список литературы, должен составлять до 24 страниц, хроника и юбилеи – 1-2 страницы.

4. Статьи должны быть тщательно отредактированы. Печатный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах. Редактор MS Word, формат А-4, ориентация – книжная, поля – *верхн. 2,0 см; нижн. – 3,0 см; левое и правое – 2,5 см; абзацный отступ – 1,25 см; интервал – полуторный; кегль основного текста – 14, кегль аннотации – 12, шрифт – Times New Roman.* 2-й печатный экземпляр предоставляется без указания имени автора (для слепого рецензирования).

Перед названием статьи обязательно указать УДК сверху справа (жирным шрифтом).

Статья должна начинаться с инициалов и фамилии автора (-ов) справа жирным шрифтом (курсивом), затем дается прописными буквами название статьи (жирным шрифтом). Название статьи на английском – строчными буквами.

5. В конце рукописи обязательна подпись автора (-ов), на отдельной странице – сведения об авторе (-ах) на русском и английском языках:

- Ф.И.О. полностью;
- ученая степень (при наличии);
- ученое звание (при наличии);
- место работы, должность;
- почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра иногородним);
- E-mail;
- контактный телефон (для мобильной связи с редакцией);

Если автор – аспирант, то необходим отзыв руководителя.

6. Никакие сокращения, кроме общепринятых, в тексте и таблицах не допускаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Все таблицы должны иметь заголовки и сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами (например, таблица 1), в тексте ссылки нужно писать сокращенно (табл. 1). Текст таблицы должен быть напечатан через два интервала. В работах биологического цикла в заголовке и в тексте таблицы даются только латинские названия видов, родов и семейств. Комментарий к таблице должен быть размещен непосредственно под таблицей.

Приводимые формулы должны иметь сквозную нумерацию. Номер пишется в конце строки арабскими цифрами в круглых скобках. Между формулами, выделенными в отдельную строку, и текстом, а также между строками формул следует оставлять пробелы не менее 1,5-2 см.

7. Все иллюстративные материалы: графики, карты, схемы, фотографии – именуются рисунками, имеют сквозную порядковую нумерацию арабскими цифрами и пишутся сокращенно (например, рис. 1). Допускаются цветные изображения (графики, диаграммы). Если иллюстративный материал выполнен на отдельной странице, то на оборотной стороне листа карандашом пишется порядковый номер рисунка, фамилия автора и название статьи. Рисунки и подписи к ним предоставляются в двух экземплярах. Размер рисунка – не менее 40х50 мм и не более 120х170 мм. К ним прилагается список подрисуночных подписей, в которых приводятся указания размерности приведенных на рисунке величин.

Ссылки в тексте пишутся в виде номера арабской цифрой, взятой в квадратную скобку.

8. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» сразу за текстом статьи. Список литературы дополнительно дублируется латиницей по системе Библиотеки Конгресса США (LC, сайт для транслитерации: <http://translit.ru>). Все работы перечисляются по порядку упоминания ссылок в тексте. Для периодических изданий необходимо указать фамилию автора, инициалы, название статьи, название журнала, год издания, том, номер или выпуск, начальную и конечную страницы работы.

9. Электронный вариант статьи принимается по электронной почте, рисунки следует предоставлять отдельными файлами в формате jpg.

Рукописи рассматриваются в порядке их поступления в течение 3-6 месяцев.

Окончательное решение о публикации статьи принимает редколлегия.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Статьи, присланные без соблюдения изложенных выше требований, не подлежат рассмотрению.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 1 (25) 2022

Технический редактор *А. С. Старостина*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.03.2022. Формат 70х108/16.
Дата выхода в свет 31.03.2022.